

БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО
СОЮЗА «**РУССКИЙ КЛУБ**»

ДЕМИКО ЛОЛАДЗЕ

ВИТАЛИЙ ДАРАСЕЛИЯ

Тбилиси
2022

Книга посвящена легенде грузинского футбола Виталию Дараселия (1957-1982). В 2022 году исполнилось 65 лет со дня его рождения и 40 лет со дня гибели.

Автор, известный публицист Демико Лоладзе, непосредственный свидетель исторической победы тбилисского «Динамо» над командой «Карл Цейсс» из Йены 13 мая 1981 года, собрал под одной обложкой эксклюзивные рассказы и воспоминания друзей и коллег В. Дараселия, близких, членов семьи, футбольных специалистов и экспертов, поклонников и почитателей его таланта.

Издатель –

Международный культурно-просветительский Союз
«Русский клуб»

Руководитель проекта –

НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ

заслуженный деятель искусств РФ,

заслуженный артист РФ

© **Русский клуб. 2022**

ISBN 978-9941-8-4931-2

Рисунок Зураба Габуния

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Абхазия, как и Самачабло, на сегодняшний день, к сожалению, оккупирована нашим северным соседом. Мы все человечески переживаем эту ситуацию, так как грядут поколения, которые даже не могут себе вообразить, что на территории Абхазии, от теплого Черноморского побережья до вечных ледников Кавказских гор, представлен почти весь спектр климатического разнообразия, придающий этому природному ботаническому саду очарование и привлекательность. Мы не станем докучать читателю рассказами о красоте Сухуми, Гагра, Пицунды и озера Рица. Ее надо увидеть собственными глазами. Надеюсь, скоро настанут такие времена, когда наша любимая страна вновь объединится, и мы, не видавшие четверть века братья, будем жить, как жили раньше.

Этот небольшой, прекрасный край Грузии с богатой вековой традицией народных физических упражнений и игр, подарил человечеству несколько десятков чемпионов и призеров Олимпийских игр, чемпионов мира, Европы, бывшего Советского Союза в разных видах спорта. Особой гордостью Абхазии и всей Грузии является Виктор Санеев – рекордсмен мира, обладатель трех золотых и одной серебряной медалей Олимпийских игр, многократный чемпион мира и Европы, признанный в Грузии «лучшим спортсменом XX века».

Весной 1908 года в Сухуми состоялась первая неофициальная встреча футбольных команд учащейся молодежи города. Именно эта дата

считается точкой отсчета появления в Абхазии одного из красивейших и популярнейших видов спорта – футбола.

С того самого дня футбол стал предметом постоянного внимания, поклонения и неотъемлемой частью жизни молодых поколений Абхазии. Здесь к мастерству владения мячом приобщились выросшие в местных командах, в разное время защищавшие честь ведущих команд Грузии и других стран Давид Цома, Владимир Туркия, Шота Шавгулидзе, Амиран Ткебучава, Автандил Гогоберидзе, Георгий Антадзе, Вальтер Саная, Никита Симонян, Нияз Дзяпшипа, Владимир Маргания, Геннадий Бондаренко, Юрий Вардимиади, Борис Хасая, Владимир Баркая, Андро Зазроев, Саркис Овивян, Георгий Сичинава, Виктор Гетманов, Гоча Гавашели, Юрий Грамматикопуло, Серго Пипия, Александр Илиади, Темур Кецбая, Ахрик Цвейба, Григол Цаава, Беслан Нанба, Гоча Жоржолиани, Гела Иналишвили, Михаил Джишкариани, Муртаз Шелия, Георгий Чихрадзе и, конечно же, главный герой книги – Виталий Дараселия.

Тут же отмечу, что по ежегодным опросам уроженцы Абхазии Н. Дзяпшипа, В. Маргания, В. Саная, Н. Симонян, А. Гогоберидзе, В. Баркая, Г. Сичинава, В. Гетманов, В. Дараселия, А. Цвейба в разные годы были в числе 33-х лучших футболистов Советского Союза.

Хочется дожить до того дня, когда воспитанные в Абхазии футболисты вновь будут защищать честь грузинского спорта, и вновь засияют имена новых звезд больших мастеров кожаного мяча – представителей Абхазии.

В 2022 году выдающемуся футболисту, величайшему профессионалу своего дела, очень хорошему человеку, незабываемому Виталию Дараселия могло бы исполниться 65 лет.

Упомяну об одном приятном факте. В октябре 2017 года дети В. Дараселия Кристина и Виталий приехали в Очамчире. Кристина приехала на родину отца впервые. Кроме Очамчире, где они гостили у бабушки, Мери Бжания, и у тети, Марины Дараселия, они присутствовали на состоявшейся в Сухуми встрече ветеранов, посвященной 60-летию со дня рождения великого Виталия Дараселия.

Кристина Дараселия: «Не стану скрывать, я очень волновалась, так как, в отличие от моего брата, мне предстояло впервые побывать на могиле отца. Мемориал реабилитирован, его огородили, заменили мрамор. На следующий день в Сухуми, на стадионе «Динамо», в честь юбилейной даты, состоялась встреча т.н. сборной Абхазии и очамчирских футболистов-ветеранов, в которой участвовали также Виталий (младший) и Ахрик Цвейба. В Очамчире и в Сухуми очень любят Вита-

лия. Он – герой, прославивший свой край. Конечно же, любовь к нему переходит и на нас, его детей, и нас встречали замечательно. В беседе со мной местные ветераны вспоминали, какой любовью и уважением пользовался 25-летний юноша – как в Тбилиси, так и во всей Грузии».

Розыгрыш Кубка обладателей кубков Европы стал достоянием истории после того, как в 1999 году в Бирмингеме состоялась последняя финальная встреча этого турнира между итальянским «Лацио» и испанской «Мальоркой». Со счетом 2:1 победили римские футболисты, завоевав почетную награду. А первым ее обладателем в 1961 году стал также итальянский клуб «Фиорентина» Флоренция. Перед началом встречи «Лацио» – «Мальорка» президент ФИФА Леннарт Юханссон и генеральный секретарь Герхард Айгнер вручили представителям всех команд-обладательниц Кубка кубков специальные памятные призы. Из числа победителей в Бирмингем приехали: Луиджи Милан («Фиорентина»), Аделардо Родригес («Атлетико»), Клифф Джонс («Тоттенхэм»), Жоао Мораеш («Спортинг»), Джефф Херст («Вест Хэм»), Альфред Шмидт («Дортмунд»), Герд Мюллер («Бавария»), Курт Хамрин («Фиорентина», «Милан»), Пьерино Прати («Милан»), Ян Чапкович («Слован»), Тони Бук («Манчестер Сити»), Питер Осгуд («Челси»), Джон Грейг («Рейнджерс»), Юрген Шпавасер («Магдебург»), Владимир Онищенко и Анатолий Демьяненко («Динамо» Киев), Жан Докс и Франк Веркотерен («Андерлехт»), Манфред Кальтц («Гамбург»), Хуан Мануэль Асенси, Аллан Симонсен и Антони Субисаррета («Барселона»), Хавьер Субиратс («Валенсия»), Джим Лейтон («Абердин»), Джузеппе Фурино («Ювентус»), Энди Грей («Эвертон»), Морено Маннини («Сампдория»), Марк Хьюз («Манчестер Юнайтед»), Мирослав Вотава («Вердер»), Лоренцо Минотти («Парма»), Алан Смит («Арсенал»), Венсан Герен («Пари Сен-Жермен»). Из тбилисцев на церемонии присутствовали Александр Чивадзе и Давид Кипиани.

Кубок обладателей кубков, эту престижную европейскую награду, которую никто не выигрывал два раза подряд, в 1981 году команда тбилисского «Динамо» привезла в столицу Грузии. 13 мая в Дюссельдорфе на «Рейнштадионе» на глазах девяти тысяч зрителей и миллионов телезрителей тбилисские динамовцы со счетом 2:1 победили атлетически превосходно подготовленный «Карл Цейсс» из Йены, с честью защитив высокий престиж нашего футбола, и достигли самого большого за свою славную историю успеха.

Мне выпало счастье быть непосредственным свидетелем этой исторической победы. На протяжении всей игры я стоял за воротами немцев с фотоаппаратом в руках с тем, чтобы запечатлеть на пленке, как

Сам он себя считал абхазом. Для нас Виталий Дараселия – такой абхаз, который одним своим финтом ошастливил всю Грузию, а своим ранним уходом из жизни заставил плакать всех нас. Он ушел в вечность. И, как правильно сказано, со временем образ его в наших сердцах не померкнет.

Отар Мегвинетухуцеси

вратарь «Карл Цейсса» станет выносить из сетки своих ворот забитые нашими ребятами мячи.

Предлагаю читателю фотоснимки той достопамятной встречи, хотя должен признаться, что я не профессионал, и эти фото сняты скорее болельщиком. Ведь я не смог запечатлеть ни один забитый в финальном матче мяч. А вот пас, сделанный Шенгелия Гуцаеву, снял. Ну а затем я отложил аппарат и стал «открытыми глазами» следить за событиями – чувствовал, что гол будет забит, и хотел увидеть этот момент. А раньше, когда забили гол в ворота Габелия, я вообще чуть было не отшвырнул фотоаппарат в сторону! Если бы мы, отправившиеся в такую даль, вернулись домой с пустыми руками, я бы сошел с ума! Но нас спас виртуозный гол Виталия Дараселия.

За три минуты до окончания полной драматизма, бескомпромиссной игры он совершил чудо – обставив красивейшим, и, что главное, сложнейшим «слаломом» несколько соперников, он левой ногой забил решающий мяч. «Почувствовал, что именно в тот момент должен был пробить мяч», – скажет потом великий мастер футбола. Это был лучший мяч в его короткой жизни, а для грузин – «гол века», как назвал его известный скульптор Элгуджа Амашукели.

Такие мячи не забываются, их и нельзя забыть. И Грузия не забудет тот счастливый день, вершину славы «Динамо», обдуманную игру, держание, отвагу и стремление к победе Виталия.

Мне хотелось только одного – выбежать на поле и обнять этого человека, с которым я и словом-то не перемолвился. Увы, судьба распорядилась, что я с ним так и не познакомился.

Говорят, что популярные английские футболисты Б. Мур, Б. Чарльтон, К. Киган и Т. Брукинг смотрели на телестудии видеозапись этой встречи, и Киган сказал: «О таком забитом голе в таком важном матче мог бы мечтать любой большой футболист». А обозреватель английского спортивного журнала «Уорлд Соккер» («World Soccer») Б. Глэнвилл забитый Дараселия решающий мяч назвал высшим образцом

футбольного искусства, техники, мышления и исполнения. Этот же журнал назвал Виталия звездой мирового значения.

Агентство «Франс Пресс» не скрывало своего восхищения техникой Дараселия, которая проявлялась в том, как он работал с мячом, а потом обводил нескольких немецких футболистов. А в материале информационного агентства Австрии «Апас» говорилось: «Когда все уже настроились смотреть дополнительное время, Дараселия осуществил молниеносную акцию, красиво обвел двух защитников и послал в правый угол ворот мяч, который невозможно взять».

В аэропорту один из болельщиков обхватил за ноги возвратившегося в Тбилиси Виталия Дараселия и начал их целовать. Так он выразил восхищение признанным кумиром от имени миллионов почитателей футбола.

Прежде чем мы продолжим наш рассказ о встрече в Дюссельдорфе и последующих событиях, вспомним еще раз о жизненном пути Виталия Дараселия – поразительно коротком и таком славном.

Он родился в Очамчире 9 января (а не 9 октября, как считалось ранее) 1957 года. В возрасте десяти лет увлекся легкой атлетикой, хотел стать спринтером. Однако встреча с тренером местной детской спортивной школы Бондо Какубава (об этом человеке можно сказать, что он выполнил свою миссию) резко изменила его судьбу. На первенстве школ города команда В. Дараселия заняла первое место, а сам Виталий, как центральный нападающий, забил больше всех мячей. На него обратили внимание, и вскоре талантливого парня зачислили в местную команду «Амирани», которая при участии новичка сперва завоевала приз «Кожаный мяч» на первенстве Абхазии, а вскоре одержала победы и республиканского масштаба.

В 1974 году Виталий Дараселия в составе «Амирани» участвует в первенстве Грузии и достигает высоких результатов – в 23 играх забивает 20 мячей.

О детстве Виталия часто вспоминал бывший директор очамчирской типографии Михаил Чочуа. Там работала мама Виталия. Она овдовела, и ей было тяжело в одиночку ставить на ноги пятерых детей. Виталий относился к матери с особенной любовью. Он постоянно старался помочь – с удовольствием выполнял ее рабочие обязанности, а потом бежал на стадион, где самозабвенно играл в футбол.

Порой он приходил в типографию с опозданием и просил прощения: «Заигрался! Но все равно успею все сделать». (Он разносил газеты по киоскам). Мама Виталия часто болела и с надеждой смотрела на сына, который споро справлялся с работой. А если какому-нибудь

рабочему типографии приходилось трудно, Виталий тут же бросался ему на помощь.

Давид Квиникадзе, большой радетель грузинского футбола, с 1970 года работал в управлении футбола спорткомитета Грузии. Помнится, одно время он взялся за судейство. А позже нам довелось вместе работать в системе образования. Дато мне рассказывал, как в 1973 году, когда он был судьей на одном из матчей в Очамчире, его внимание привлекает поразительно одаренный юноша, творивший на поле чудеса. Вернувшись в Тбилиси, он поделился впечатлением с Нодаром Ахалкаци, который сделал в своей записной книжке краткую запись: черным по белому зафиксировал фамилию мальчугана – Дараселия.

Наверное, запись Ахалкаци тоже стала одной из предпосылок появления феномена Виталия Дараселия.

Недавно нас покинувший Александр Рондели, известный политолог, в студенческий период сотрудничал с газетой «Лело» и хорошо разбирался в футболе. Он, как член комитета по детскому футболу Федерации футбола Грузии, вместе с Никой Амиреджиби и Давидом Квиникадзе, прибыл в Очамчире, чтобы наблюдать, как местная команда «Амирани» сдает обязательные нормативы.

Их внимание привлек один паренек. Он настолько выделялся, что нельзя было его не заметить. Не только в сдаче нормативов, он отличался всем и от всех. Незвизрая на возраст, он все делал на профессиональном уровне и не для того, чтобы отличиться. Молодой человек настолько понравился А. Рондели, что тот спросил у товарищей – кто, мол, это такой? Оба ответили одновременно – Дараселия. Рондели осторожно возобновил разговор – не кажется ли мне, дескать? И в тот момент, когда Н. Амиреджиби и Д. Квиникадзе с улыбкой сказали – этот парень далеко пойдет, – Александр почувствовал, что они понравившегося ему паренька из виду не упустят.

Вернувшись в Тбилиси, Ал. Рондели поведал мне, что оба они – Ника Амиреджиби и Давид Квиникадзе – приехали в Очамчире именно для того, чтобы присмотреться к Виталию, и хотели лишний раз увидеть его в деле. О том, что он в прошлом году побывал в Очамчире, Давид Квиникадзе не обмолвился ни словом.

В конце 1974 года Дараселия пригласили в первую команду республики. Вот как он вспоминал о решающем моменте своей жизни: «В конце футбольного сезона 1974 года состоялся матч между сборными командами Западной и Восточной Грузии. Целью встречи был подбор молодых футболистов для «Динамо». Михаил Якушин и Нодар Ахалкаци «положили глаз» на нескольких молодых игроков, среди них

были я, Вахтанг Коридзе и Гига Имнадзе. Так началась моя тбилисская «одиссея».

Виталий Дараселия с улыбкой вспоминал свою первую тренировку в составе «Динамо». В двухсторонних играх он с почтением обходился с известными мастерами команды. Заметив это, Якушин сказал ему: «Если ты будешь с ними таким почтительным, далеко не пойдешь. Играй так, как ты играл у себя!» Эти слова, как впоследствии вспоминал Виталий, избавили его от синдрома почитания, и на последующих тренировках он стал с полной отдачей «вытворять» финты. Правда, получалось не все, но он не довольствовался достигнутым.

Ал. Рондели вспоминал: «Когда в тот год я увидел Виталия в тбилиском «Динамо», моей радости не было границ, словно и я был участником того, что произошел закономерный естественный отбор, триумф сильнейших, и ничто иное... С удовольствием вспоминаю то, что наблюдал в свое время в Очамчире: молодой человек лучше всех сдал нормативы, бегал быстрее всех, прыгал выше всех, кроме того, продемонстрировал высочайшее мастерство владения мячом, был силен и физически. В той прекрасной команде, где играли хорошие футболисты, он безусловно выделялся. Вместе с тем было видно, что это целеустремленный, серьезный и обаятельный парень. Бондо Какубава, знаменитый своим футбольным вкусом, был одним из самых искусных тренеров и селекционеров Грузии. О его вкусе говорит то, что у него был именно такой игрок. В нашей тогдашней беседе батони Бондо не пожалел хвалебных слов в адрес Виталия».

Ал. Рондели не знал Виталия близко, однако они встречались. Однажды, после Дюссельдорфа, в буфете аэропорта несколько человек пили кофе, среди них был и Рондели. Вошел Дараселия – он летел в Москву, так как был вызван в сборную СССР. В тот же миг появилось шампанское, и пошла беседа о футболе. Виталий был не особенно многословен. Ал. Рондели, уловив момент, спросил: «Одни встречи ты играешь хорошо, другие – очень хорошо. Это случайно или ты бережешь себя?» Виталий серьезно взглянул на собеседника и слегка помедлил с ответом: «Если я буду убиваться в каждой встрече и буду играть одинаково, быстро перегорю. А я хочу долго появляться на зеленом поле. Поэтому и приходится распределять силы. Очень хорошая игра требует много энергии».

До начала футбольного сезона 1975 года сборы тбилисского «Динамо» проходили в Леселидзе. В. Дараселия, играя на позиции блуждающего форварда, в десяти встречах забил восемь мячей. Тот сезон он начал в запасном составе «Динамо», но случилось так, что в одной ка-

лендарной встрече Владимир Гуцаев получил травму, и 11 мая в матче с ташкентским «Пахтакором» Виталий на позиции левого крайнего нападающего провел первую встречу в высшей лиге первенства СССР. Говорил, что очень нервничал, и был рад, что встреча закончилась ничьей – 0:0. И, главное, он не помешал партнерам в игре.

Небезынтересно отметить, что вот так же в возрасте 17 лет впервые выступили в основном составе тбилисского «Динамо» Шота Яманидзе, Анзор Кавазашвили и Григорий Цава, а первым и единственным спортсменом, примерившим майку первой команды республики в возрасте 16 лет, был Георгий Сичинава.

Сезон 1975 года оказался для «Динамо» не из лучших. Команда вышла на восьмое место, при этом в основном составе сыграли 24 футболиста. Виталий принял участие в 13-ти встречах.

В 1975 году львовская команда «Карпаты» 11 туров провела без поражений. 27 июля львовские футболисты встретились с динамовцами. Помню, несмотря на жару, нынешний стадион имени Михаила Месхи был переполнен. Чаще всего из динамовцев ворота противника атаковали Вахтанг Коридзе и Виталий Дараселия. Именно они разыграли комбинацию, после которой казалось, что мяч точно должен быть забит в ворота гостей. Однако мяч, посланный головой Вахтанга, совсем немного отклонился от ворот. Победный гол забил Владимир Гуцаев.

В 1976 году, как и 1936-м, были проведены летний и осенний чемпионаты. Но организаторы скоро поняли свою ошибку и со следующего сезона вновь вернулись к традиционной системе.

10 апреля 1976 года В. Дараселия, только вернувшийся со сборов сборной юниоров СССР, вновь появился в составе «Динамо» в матче против московских спартаковцев. Хотя на Виталии была майка с номером 11, тренер определил его в полузащиту. И надо сказать, атаки тбилисцев разворачивались в центре без задержки. Больше было передач нападающим из глубины поля.

Первый мяч в первенстве СССР Виталий Дараселия в составе тбилисского «Динамо» забил в ворота львовской команды «Карпаты» 14 мая 1976 года на тогдашнем стадионе «Локомотив». Встреча закончилась со счетом 3:0. Освещая игру, один из лучших центральных нападающих тбилисцев Заур Калоев на страницах «Советского спорта» особо выделил Дараселия, отметив, что для этого футболиста характерны не только неутомимость и самоотверженность, но и осмысленная, продуманная игра, стремление помочь товарищам по команде и завершать комбинации. Можно только восхититься голом, позволившим хозяевам выйти вперед. Дараселия смело прорвался сквозь многочисленных

защитников, на какое-то время вроде бы потерял мяч, однако, не прекращая борьбы, вновь овладел им и успел направить в нижний угол.

Хочется вспомнить еще один мяч Дараселия. Первую встречу осеннего чемпионата СССР 1976 года команда «Динамо» провела 18 августа в Одессе с «Черноморцем». Все внимание наши игроки перенесли на контратаки, и при одном таком прорыве Виталий в поединке с защитниками забил гол, хотя победа в этой встрече и досталась хозяевам.

Правда, в футболе болельщикам больше запоминаются голы и взятые одиннадцатиметровые. Но разве можно забыть, сколько голевых передач сделал Виталий Дараселия товарищам по команде, и как они, успешно завершив передачу, благодарили ее автора?!

До сих пор помнится встреча динамовцев и ленинградского «Зенита» в октябре 1976 года. Прошел почти час с начала встречи, а нашим так и не удалось открыть счет. Между тем, всю первую половину игра велась в одни ворота. Вратарь Давид Гогия фактически стоял без дела. До окончания игры оставалось около двадцати минут, когда Виталий Дараселия, очень хорошо сыграв на правом фланге, подал мяч прямо перед воротами, куда неожиданно и стремительно ворвался Чивадзе. Вратарь гостей, замешкавшись на секунду, опоздал с выходом, и Саша с близкого расстояния точно пробил по воротам. Минимальный счет тбилисцы сохранили до конца игры.

В 1976 году команда тбилисского «Динамо» впервые стала обладателем Кубка Советского Союза, победив в финальной встрече 3 сентября в Москве ереванский «Арабат» со счетом 3:0. Из-за травмы Виталий Дараселия в финале не играл, хотя, помню, в четвертьфинальном матче с львовской командой «Карпаты» он был в составе.

Как я уже отметил, в одной встрече Виталий сыграл в полузащите, хотя тот сезон провел в нападении. В 1977 году Нодар Ахалкаци «понижил» его, поставив под шестым номером, и не ошибся. На этой позиции Виталий принес команде больше пользы. Этому способствовало еще и то, что в юношеской и молодежной сборных командах Советского Союза на чемпионате Европы он выполнял функции разыгрывающего.

Первые же игры показали, что в команду пришел талантливый футболист с большим будущим, заслуженно занявший место в тбилисском «Динамо». Он внес в коллектив азарт и дерзновенность, прибавлял от встречи до встречи, совершенствовал мастерство.

По оценке Давида Кипиани, «Виталий Дараселия – многосторонний футболист с техническими ударами, хорошо продвигается обманными движениями и прекрасно разбирается в создавшихся на

поле ситуациях. Если Виталий не играет, то ясно чувствуется, какую большую работу он выполняет на поле».

В 1977 году во Всесоюзном чемпионате динамовцы заняли второе призовое место. Команда не раз сыграла красиво, по-современному. Виталий провел лишь 18 встреч, но и этого оказалось достаточно для того, чтобы Юрий Ваньят, подводя итоги сезона, сказал: «...И, конечно же, не только тренеры тбилисского «Динамо», но и Никита Симонян (в ту пору тренер сборной СССР, – Д.Л.), возлагают большие надежды на 20-летних Дараселия и Шенгелия. Надо же заботиться об олимпийском турнире, когда эти два парня будут, вернее, должны стать настоящими бойцами в футболе. Мы верим в это». Известный футбольный обозреватель не ошибся.

В марте 1978 года в розыгрыше Кубка СССР тбилисское «Динамо» встречалось с никопольским «Колосом». В этой встрече наш полузащитник получил серьезную травму. Тбилисцы начали чемпионат без него. Виталию пришлось пропустить двенадцать календарных встреч, а в тринадцатой он сыграл против «ЦСКА». В этом матче динамовцы победили соперника со счетом 2:1.

Прошел месяц, и Серго Кутивадзе заявил в интервью, что после того, как Дараселия встал в строй, мяч редко задерживается в центре поля, и передачи нападающим участились.

Единственный гол Виталия принес победу единоличному лидеру розыгрыша – тбилисскому «Динамо» 22 июля в Одессе в игре с «Черноморцем». Он сыграл великолепно, высокотехнично и точно пробил по воротам соперника. Когда в 1979 году Виталия спросили, какая встреча была для него самой важной, он, не задумываясь, ответил: «Прошлогодний матч в Одессе». Ведь это был поединок принципиального значения. Общеизвестно, сколь велико преимущество игры на собственном поле. Одесситы наступали, тбилисцы защищались и отвечали контратаками. Именно во время одной из подобных контратак и была разыграна стремительная и красивая комбинация в три хода – Дараселия-Шенгелия-Дараселия – передача мяча за спину, и вратарю одесситов ничего не оставалось, как вынести мяч из ворот. Необходимые для сохранения лидерства два очка команде принес именно этот единственный мяч, нужный, как воздух. Таких голов будет еще много...

В 1978 году тбилисское «Динамо» второй раз за время своего существования завоевало звание чемпиона Советского Союза. При этом – досрочно. И потому победа нашей команды была весьма убедительной. В течение всего сезона, с апреля по ноябрь, команда «Динамо» прочно сохраняла лидерство и считалась наиболее вероятным претендентом

на звание чемпиона. За пять туров до финиша команда «Динамо» на 4 очка опережала ближайшего соперника, а за три тура – на 6 очков.

Успех грузинских футболистов был совершенно закономерным. Он стал результатом большой, планомерной и содержательной работы, начавшейся с приходом в команду Нодара Ахалкаци. Под руководством этого талантливого, просвещенного, высококвалифицированного наставника динамовцы Тбилиси добились небывалого успеха.

То, что чемпион по многим показателям был лучшей командой сезона 1978 года, подтверждалось еще и тем, что команда «Динамо» заслужила больше всех специальных призов. Команда одержала больше побед, забила больше голов, великолепно сыграла на полях соперников, хорошо показала себя и в турнире дублеров. В сборную команду СССР пригласили пять игроков «Динамо», а среди 33-х лучших оказалось восемь динамовцев. И, наконец, в результате опроса еженедельника «Футбол-хоккей» главным лауреатом года, футболистом №1, был назван Рамаз Шенгелия.

Надо отметить и то, что сезон оказался очень трудным для нашей команды. Никак не обходилось без травм. Некоторые игроки надолго вышли из строя, и тренерам приходилось ломать головы, чтобы каждый раз выводить на поле новых игроков. Я уже отмечал, что Виталий Дараселия лишь на исходе первого круга вышел на поле, а Тамаз Костава – в начале второго круга. В двенадцатом туре команда надолго лишилась тяжело травмированного Нодара Хизанишвили. Выходили из строя Шота Хинчагашвили, Давид Кипиани, Владимир Гуцаев... Если в чемпионате 1977 года в рядах динамовцев сыграло 19 футболистов, на этот раз в основном составе мы увидели 25 футболистов. Среди них – 11 защитников. Линия обороны несла большие потери, и чаще всего тренерам приходилось модифицировать именно ее.

Подводя итоги сезона, «Грузинформ», беседуя о новых чемпионах, так охарактеризовал Виталия Дараселия: «Играть в футбол он начал в Абхазии. Он техничный игрок, и поэтому часто становится жертвой грубости соперников. Из-за травм ему пришлось пропустить половину сезона. Виталий вынослив, выполняет большой объем работы в защите и в нападении».

Вскоре Виталий Дараселия стал одним из ведущих футболистов сборной Советского Союза. Примечательно, что в первом же выступлении он забил гол в ворота противника. Как-то он сказал: «Мое самое большое желание – до последнего дня спортивной биографии играть в сборной». А успел он провести всего 22 официальные встречи.

В составе сборной бывшего Советского Союза Виталий Дараселия провел 22 официальные встречи:

1978 г., 19 ноября. Токио. Япония – СССР (1:4), забил один мяч;
1978 г., 23 ноября. Токио. Япония – СССР (1:4);
1978 г., 26 ноября. Осака. Япония – СССР (0:3);
1979 г., 28 марта. Симферополь. СССР – Болгария (3:1);
1979 г., 19 апреля. Тбилиси. СССР – Швеция (2:0);
1979 г., 5 мая. Москва. СССР – Чехословакия (3:0);
1979 г., 19 мая. Тбилиси. СССР – Венгрия (2:2);
1979 г., 27 июня. Копенгаген. Дания – СССР (1:1), забил один мяч;
1979 г., 4 июля. Хельсинки. Финляндия – СССР (1:1);
1979 г., 5 сентября. Москва. СССР – ГДР (1:0);
1979 г., 21 ноября. Тбилиси. СССР – ФРГ (1:3);
1981 г., 23 сентября. Москва. СССР – Турция (4:0);
1981 г., 7 октября. Измир. Турция – СССР (0:3);
1981 г., 28 октября. Тбилиси. СССР – Чехословакия (2:0);
1981 г., 18 ноября. Тбилиси. СССР – Уэльс (3:0), забил один мяч;
1981 г., 29 ноября. Братислава. Чехословакия – СССР (1:1);
1982 г., 14 апреля. Буэнос-Айрес. Аргентина – СССР (1:1);
1982 г., 3 июня. Стокгольм. Швеция – СССР (1:1);
1982 г., 14 июня. Севилья. Бразилия – СССР (2:1);
1982 г., 19 июня. Малага. Новая Зеландия – СССР (0:1);
1982 г., 1 июля. Барселона. Бельгия – СССР (0:1);
1982 г., 4 июля. Барселона. Польша – СССР (0:0);

До конца жизни Виталий Дараселия оставался членом сборной Советского Союза.

В 1978 ГОДУ ТБИЛИССКОЕ «ДИНАМО» ВТОРОЙ РАЗ ЗА СВОЮ СЛАВНУЮ ИСТОРИЮ СТАЛО ЧЕМПИОНОМ СССР

«Золотое очко» в Москве

5 ноября 1978 г. Москва. Стадион «Локомотив».

«Локомотив» (Москва) – «Динамо» (Тбилиси) – 0:0.

«Локомотив»: Самохин, Калайчев, Овчинников, Камзулин, Шелест, (Сусин), Ряховский, Петраков, Ильин, Шевчук, Аверьянов, Газзаев.

«Динамо»: Гогия, Костава, Сулаквелидзе, Чивадзе, Г. Мачаидзе, Дараселия, М. Мачаидзе, Коридзе, Гуцаев, Кипиани (Челебадзе), Шенгелия.

Судья – И. Игнатов (Калуга).

Спортивные комментаторы в то время часто высказывали свои соображения о том, что тбилисскому «Динамо» оставалось сделать один только шаг для завоевания звания чемпиона. Однако иные люди, констатируя это соображение, считали, что достаточно было и полшага, то есть, ничьей в одном из матчей.

Мы ждали, что эти «полшага» наши ребята сделают во встрече с ленинградским «Зенитом». Однако «золотая процедура» была отложена на короткое время, всего на один тур.

И вот 5 ноября на стадионе московского «Локомотива» состоялся матч с хозяевами поля, в котором окончательно был решен вопрос той

великой победы, блестящего успеха, и наша лучшая команда – тбилисское «Динамо» – второй раз за историю своего существования поднялась на высшую ступень пьедестала. «Динамо» Тбилиси стало чемпионом СССР 1978 года.

К 29-ому туру все еще оставался теоретический вариант, что три команды (тбилисское, киевское, московское «Динамо») могли набрать одинаковое количество очков, и тогда они, согласно уставу, уже после окончания розыгрыша разыграли бы повторный «малый чемпионат». Для этого команда тбилисского «Динамо» должна была проиграть обе остающиеся встречи, а киевские и московские динамовцы – победить в двух оставшихся матчах. Однако уже 4 ноября из тройки потенциальных претендентов на чемпионство выбыли москвичи, сыгравшие вничью с «Араратом», а 5 ноября всякая теоретическая гипотеза стала безосновательной и бесполезной: борьба за золотые медали завершилась победой тбилисского «Динамо».

Решающий матч с «Локомотивом» протекал очень интересно. Правда, спортивное соотношение было вроде бы уже нарушено: одна сторона сражалась за высшую награду, у второй же победного стимула не было. Однако игра оказалась упорной и напряженной. Общим территориальным преимуществом владели тбилисцы, москвичи же ограничивались контратаками.

Вратарь «Локомотива» Самохин великолепно провел всю встречу – взял несколько труднейших мячей, пробитых Коридзе, Шенгелия, М. Мачаидзе. Весь матч проходил в атаках динамовцев, однако к финальному свистку калужского судьи И. Игнатова мяч не был забит. Команда тбилисского «Динамо» добилась того, к чему стремилась – взяла свое 41-е, поистине золотое, очко.

После «золотого чемпионата», на первенстве СССР в 1979 году, динамовцы заняли четвертое место, что, между прочим, было обусловлено внесением в устав чемпионата новшеств, в частности, лимита ничьих: очки участникам начислялись лишь в восьми встречах, закончившихся ничьей. Сверх этого количества команда оставалась без очков. По мнению чиновников всесоюзного футбола, подобная мера вроде бы должна была активизировать игру, они полагали, что у команд тем самым появится дополнительный стимул. Однако ничего подобного не случилось. Просто один был ущемлен больше, другой – меньше. Например, тбилисские динамовцы проиграли всего три встречи (столько же, сколько и чемпион, московский «Спартак»), но в турнирной таблице оказались ниже донецкого «Шахтера» и киевского «Динамо», у которых было по восемь поражений. Несмотря на это, в том году наши

динамовцы могли занять призовое место и завоевать медали, но для этого им не хватило двух очков. Об этом мы расскажем ниже.

Должен вспомнить трагический случай, имевший место в 1979 году. Существовавший в Советском Союзе тотальный беспредел не миновал и спортивные движения того времени. В советское время спорт, как и любая другая сфера жизни, находился в тисках политизированных социальных органов. В спорте на протяжении многих лет существовали табуированные темы, скрываемая правда и выдаваемая за истину ложь. Многочисленные тайны советского спортивного мира раскрылись лишь после обвала империи. Одной из таких таинственных историй была неожиданная гибель команды ташкентского «Пахтакора». Весь состав «Пахтакора» погиб в авиакатастрофе. Правду от народа долго скрывали, однако время все же пролило на нее свет.

13 августа 1979 года с минского аэродрома в воздух поднялся самолет. Спустя несколько минут мир узнал страшную весть. В результате столкновения погибли два авиалайнера с пассажирами и экипажами на борту. В одном находились футболисты ташкентского «Пахтакора», в другом – отдыхавшие в пионерском лагере «Артек» дети.

Тогда подозрений не было ни у кого... Ведь, в конце концов, и Политбюро, и Верховный Совет Советского Союза объявили двухдневный траур. Все советские «шишки» поддержали «Пахтакор». Команде было предоставлено небывалое преимущество – в течение трех лет «Пахтакор», сколько бы матчей он ни проиграл, оставался в высшей лиге. Более того, пострадавшей команде подарили по одному игроку из других команд тогдашнего Советского Союза.

Прошло время. СССР распался, и раскрылись темные дела тогдашнего правительства, началось новое расследование данного дела.

И расследование показало, что жизни футболистов «Пахтакора» и детей были принесены в жертву амбициям.

Когда два злосчастных лайнера находились в воздухе, партийной делегации под руководством Брежнева заблагорассудилось слетать в Днепропетровск. Соответствующие инстанции получили приказ освободить трассу, однако два самолета уже были в полете. Но делегации и ее руководителю, первому лицу страны Советов, не пристало ждать. За несколько минут трассу освободили...

Гибель футболистов «Пахтакора» была воспринята спортивной общественностью с неопишуемой болью еще и потому, что «Пахтакор» как самая мощная и перспективная за все время своего существования

команда предстала в футбольном мире в 70-е годы. В его составе появились перспективные футболисты, благодаря которым в советском футболе «Пахтакор» стал силой, с которой следовало считаться.

Михаил Ан, Владимир Федоров, Василис Хадзипанагис – вот те три футболиста «Пахтакора», которые играли и в сборной Советского Союза.

Из этой тройки повезло лишь Василису Хадзипанагису – его не было на борту самолета, а Владимир Федоров и Михаил Ан вместе с другими двенадцатью футболистами, тренером, администратором и врачом погибли...

Из ташкентской команды спастись удалось лишь одному человеку – массажисту Сидорову, который перед полетом напился до такой степени, что его не смогли разбудить, и руководители команды оставили его в номере гостиницы. Из-за нерадивости и безответственности он остался без работы, однако благодаря пьянству и эксцентричному нраву сохранил себе жизнь.

А самое ужасное во всей этой истории (о чем не говорилось ранее) – Брежнев летел в Днепропетровск на охоту, он пригласил гостившего в Советском Союзе первого секретаря компартии ГДР Эриха Хонеккера в Украину, чтобы поохотиться на кабана. Безвинные дети и спортсмены стали жертвой прихоти генсека...

Чемпионат 1979 года заканчивал уже новый «Пахтакор», составленный на скорую руку. Честь этой команды защищали и футболисты тогдашнего тбилисского «Динамо» Зураб Церетели и Манучар Мачаидзе.

По календарю вновь собранный «Пахтакор» должен был встретиться в Ереване с «Араратом». На стадионе «Раздан» память погибших футболистов почтили минутой молчания. В корректной игре победили хозяева – 3:1.

27 августа «Пахтакору» предстояло впервые предстать перед болельщиками на своем поле. Шестьдесят тысяч болельщиков с нетерпением ждали этого дня, тем более, в этот день перед ними должна была выступить команда тбилисского «Динамо». Почти все в Грузии были уверены, что встреча закончится ничьей. Однако события развивались так, как и было положено. Гол, мастерски забитый Д. Кипиани, встретили аплодисментами. Тогда не все любители футбола знали, что этот гол Дато посвятил своим друзьям – Михаилу Ану, Владимиру Федорову и всем погибшим футболистам.

Затем динамовцы уже не проявляли активность, и последовали два мяча хозяев, так что вновь созданный «Пахтакор» записал себе первые два очка.

Спустя пятьдесят лет, в ноябре 2014 года, мне довелось побывать в Ташкенте, где отмечался первый большой успех тбилисского «Динамо» полувековой давности. Хозяева устроили многочисленным гостям поистине сказочный прием. По программе было предусмотрено возложение цветов у мемориала футболистам «Пахтакора». Вместе с Владимиром Баркай, Ильей Датунашвили, Александром Чивадзе, Отаром Габелия, Владимиром Гуцаевым, Арчилом Арвеладзе, Гочей Джамарали, Михаилом Кавелашвили, Георгием Деметрадзе и другими футболистами-ветеранами и журналистами мы почтили память первой футбольной команды Узбекистана. На этом же кладбище мы возложили цветы на могилы выдающихся спортсменов Геннадия Красницкого и Станислава Стадника. Этот тандем «Пахтакора» доставлял немало неприятностей защитникам соперников, и их игра не раз приносила удовольствие тбилисскому зрителю.

А теперь о главном. В Ташкенте я близко сошелся с известным ветераном футбола Берадором Абдураимовым. Болельщики со стажем хорошо помнят эту фамилию. В 1968 году этот футболист вместе с Гочей Гавашели поделил приз газеты «Труд» «Лучшему бомбардиру». В беседе Берадор с большой теплотой вспоминал Тбилиси, расспрашивал о своих коллегах, поинтересовался, чем я занимался и, получив ответ, что-то сказал стоявшему рядом человеку. Через несколько минут я получил в подарок объемную книгу Мавлона Шукурзоды «Пахтакор»-79 – помним, чтим, гордимся», посвященную погибшим футболистам, с которой ознакомился тем же вечером в гостинице.

В сборнике в четыреста страниц описаны эпизоды из жизни погибших спортсменов, футбольные матчи того года. Познакомившись с обзором упомянутой выше ереванской встречи, я перевернул страницу и прочитал заголовок следующей главы: «Благородный и мужественный поступок грузинских футболистов».

Хочу предложить читателю концовку обзора этой игры: «Спустя тридцать лет Туляган Исаков (футболист, тренер, игрок «Пахтакора», в 1979 году получил травму, что спасло его от гибели в авиакатастрофе – Д.Л.) вспомнит свою беседу с Давидом Кипиани перед встречей, когда тот предложил пахтакорцам победу в этой игре важнейшего психологического значения, в чем его поддержали и тренеры, и игроки. Динамовцы знали, что этим поражением они теряли золотые, серебряные или бронзовые медали, но пошли на благородный и мужественный поступок. В конце сезона грузинским футболистам не хватило именно тех двух очков, которые они оставили в Ташкенте. Наверное, многочисленные благодарные узбекские болельщики никогда не забудут этот дар!»

Прочитав эти слова, я долго не мог сомкнуть глаза – меня душили эмоции. Утром я увиделся с Отаром Габелия и попросил его вкратце поведать о той встрече, в которой наши не должны были победить. Вот его рассказ: «Накануне той поистине незабываемой встречи вся наша команда выразила желание возложить цветы на могилы погибших спортсменов. Состояние перед игрой было подавленное. Как мы могли думать о победе, когда весь Узбекистан горевал. Стояла жара, и разминка прошла вяло. Настроение было печальное. В начале матча Д. Кипиани сильнейшим ударом забил в ворота хозяев гол, за которым не последовало никаких проявлений радости или возгласов с нашей стороны. Этому голу мы не придавали никакого значения. Все ждали, когда хозяева станут атаковать. У новичков команды была большая поддержка трибун. Вскоре «Пахтакор» сравнял счет. В перерыве в нашей раздевалке царил абсолютная тишина, все молчали, даже тренер не обмолвился ни словом. Вторую половину мы провели инертно. Победный мяч «Пахтакор» забил с одиннадцатиметрового. Я даже не пытался его отразить. Никогда не забуду – после встречи футболисты обеих команд покидали зеленое поле, взявшись за руки. И тут раздались аплодисменты зрителей».

Выше я сказал, что в 1979 году тбилисские динамовцы довольствовались четвертым местом, между тем два ташкентских очка навернякагодились бы им для призовых медалей. Но наши действительно замечательные ребята поставили человечность превыше всего, навсегда заслужив уважение узбекского народа.

Потерпевшее в тот день в Ташкенте поражение тбилиское «Динамо» играло в следующем составе: О. Габелия, Г. Мачаидзе, А. Чивадзе, Т. Сулаквелидзе, Г. Чилая, В. Дараселия, М. Мачаидзе, Н. Какилашвили (В. Коридзе), В. Гуцаев, Д. Кипиани, В. Копалеишвили (Р. Шенгелия).

В заново созданном «Пахтакоре» выступал наш соотечественник Зураб Церетели.

В почти ополовиненном составе чемпионов проявила себя группа молодежи. Команда ровно провела оба круга, постоянно находилась среди лидеров и великолепно выступила в розыгрыше Кубка СССР.

В 1979 ГОДУ КОМАНДА ТБИЛИССКОГО «ДИНАМО» ВО ВТОРОЙ РАЗ ЗАВОЕВАЛА КУБОК СССР

Кубок снова в Тбилиси

11 августа 1979 г. Москва, «Лужники».

«Динамо» (Москва) – «Динамо» (Тбилиси) – 4:5 (120 минут 0:0).

«Динамо» (Москва): Гонтарь, Ловчев, Никулин, Маховиков, Бубнов, Петрушин, Колесов (Павленко), Минаев, Толстых, Максименков, Газзаев.

«Динамо» (Тбилиси): Габелия, Сулаквелидзе, Чивадзе, Хинчагашвили, Муджири (Какилашвили), Дараселия, М.Мачаидзе, Коридзе (Кипиани), Гуцаев, Г. Мачаидзе, Шенгелия.

Судья: М. Ступар (Ивано-Франковск).

Голы: тбилисцы (Чивадзе, Дараселия, Шенгелия, М. Мачаидзе, Сулаквелидзе); москвичи (Максименков, Павленко, Бубнов, Толстых).

О том, что финальная встреча будет бескомпромиссной, напряженной и нервной, знали все. И ожидание оправдалось. Несмотря на то, что соперники хорошо знали друг друга, матч начался с разведки. Футболисты действовали осторожно и следили за каждым перемещением противника по всему полю.

Свою тактику тбилисцы построили на контратаках, потому и вывели на поле четырех полузащитников. Правда, поначалу М. Мачаидзе был выдвинут немного вперед, однако вскоре стало очевидно, что в центре поля москвичи создавали численное превосходство, и капитан переместился назад. Тем не менее на этот раз тбилисцам не удалось

применить свой главный козырь – держать мяч. Москвичи потихоньку начали действовать более целенаправленно и постепенно овладели не только территориальным, но и игровым преимуществом. Это выразилось и в некоторых цифрах. Так, например, в первом тайме по воротам Габелия пробили десять раз, а по воротам Гонтаря – пять раз. Москвичи два раза подали угловой, тбилисцы – один раз. Но главное заключалось в том, что у хозяев поля было пять опасных моментов (в одном случае Газзаев даже забил гол, однако боковой судья фиксировал положение вне игры), из эпизодических же атак тбилисцев лишь одна была серьезной, когда в штрафной хорошо сыграл Шенгелия, но один из защитников, подставив руку, изменил направление мяча (судья этого не заметил). Тбилисцы атаквали, в основном, осторожно. Не проявляли активности нападающие, особенно, Гуцаев, которому несвоевременно давали передачи. Зато активными были москвичи, особенно Газзаев.

Во втором тайме в рядах тбилисцев были произведены две замены. Вместо Кориdze на поле вышел Кипиани, а спустя несколько минут вместо травмированного Муджири – Какилашвили. Таким образом в рядах тбилисцев произошла перегруппировка, изменилась и тактическая схема. Сейчас на поле были уже четыре тбилисских нападающих, из которых Кипиани и Какилашвили выполняли прежние обязанности инсайдов. Вторую половину чемпион провел гораздо лучше. Если говорить опять же на языке цифр, тбилисцы пробили по воротам 12 раз, москвичи – 8. Тбилисцы и угловых подали больше, главное же заключалось в том, что их атаки стали более острыми, целенаправленными и опасными. Исходя из этого, разумнее действовала и наша защита, особенно, вратарь Габелия, сыгравший безупречно.

И все же за основные 90 минут встречи соперники так и не забili мяч. Так же прошли и 30 дополнительных минут. Тяжелого утомительного двухчасового поединка оказалось недостаточно, чтобы выявить обладателя Кубка. Назначается серия 11-метровых ударов. На трибунах мертвая тишина, ну, а на поле... Вот вам и испытание, экзамен...

Первыми пробивают тбилисцы. Пробег Кипиани, удар в левый нижний угол, и Гонтарь отбивает мяч. Бьет Маховиков, и на этот раз побеждает блестящий прыжок Габелия. Гуцаев... удар... и Гонтарь вновь на месте. Максименков достигает цели... Точно пробивает и Чивадзе, а Габелия вновь отбивает пенальти, на этот раз Петрушина. После этого успеха добиваются Дараселия, Павленко, Шенгелия и Бубнов – 3:3. Не помогли и по пять пенальти. Теперь уже серия пенальти будет длиться до тех пор, пока при равном количестве ударов вперед не выйдет одна из команд. М. Мачаидзе... Гол! Точно бьет

и Толстых. Сулаквелидзе... Гол! Удар Газзаева и блестящий прыжок Габелия. Кубок наш!

Главного героя матча Отара Габелия несут на руках... Ведь он все 120 минут играл великолепно, а в серии пенальти сделал невозможное – отразил три одиннадцатиметровых!

Спустя несколько минут капитан «Динамо» держит в руках Кубок. На поле безмерная радость, на трибунах обнимаются грузинские болельщики, поздравлениям нет конца, кругом море цветов, кое-где и факелы зажглись. Динамовцы совершают круг почета на стадионе «Лужники». Звучит марш победителей.

После матча тбилисцев поздравил и тренер «Ливерпуля» Томас Сандерс. «После Спартакиады обе команды выглядели переутомленными, однако, думаю, своей игрой тбилисцы все-таки превзошли соперников», – сказал он.

До поздней ночи праздновали победу Тбилиси и тбилисцы, благодарные своей любимой команде за блестящую игру.

Слава этому поколению «Динамо», во второй раз вместе с чемпионством завоевавшему почетный хрустальный Кубок!

В 1979 году тбилисское «Динамо», как чемпион СССР, вошло в розыгрыш Кубка чемпионов Европы. Первым же его соперником по жребию оказался один из сильнейших европейских клубов, английский «Ливерпуль». О состоявшихся в Ливерпуле и Тбилиси матчах в свое время было сказано и написано немало. Наша команда произвела настоящую сенсацию, по итогам двух встреч выбив этот суперклуб из розыгрыша. Не стану докучать читателю подробным обзором игр, вспомню только несколько оценок, данных нашей любимой команде.

«Тбилисцы показали пример», – таким заголовком откликнулся на успех «Динамо» спортивный обозреватель «Правды» Л. Лебедев: «Прежде всего поздравим динамовцев Тбилиси и их тренеров во главе с Н. Ахалкаци. В ответной встрече розыгрыша Кубка чемпионов с одним из лучших клубов Европы – английским «Ливерпулем» грузинские футболисты сыграли так блестяще, как давно не играли наши команды на международной арене.

Игра тбилисцев показала обосновательность того, как команды оправдываются объективными обстоятельствами, сваливая свою плохую игру на плохое поле либо непогоду. Тбилисцы даже в проливной дождь показали безупречное владение мячом. Они и со своего тактического плана не сворачивали. По общему результату двух встреч команда «Динамо» Тбилиси победила чемпиона Англии – 4:2.

У грузин было много великих футболистов. Из них, безусловно, выделялся Виталий Дараселия. Он был виртуозным футболистом, удивительно техничным, физически сильным, неутомимым и незаменимым. Считаю его вместе с Шота Яманидзе лучшим полузащитником «Динамо» Тбилиси всех времен.

Торнике Лагидзе

Тбилиское «Динамо» показало, как можно победить одну из сильнейших команд Европы благодаря технике, скорости, боевому духу».

После этой действительно незабываемой встречи тренер «Ливерпуля» Б. Пейсли выглядел растерянным и озабоченным. Удалось выжать из него всего несколько фраз. «Динамовцы одолели нас. Они были лучше в технике и в импровизации. Перед первой встречей команда тбилисского «Динамо» была для нас, как говорится, «котом в мешке», оказалось, в мешке был тигр», – с грустью добавил тренер.

Известный футбольный обозреватель Лев Филатов писал: «В последнее время тон нашей спортивной журналистики стал критичным. Для этого есть все основания, однако должен признаться, что настанет момент, когда что-то сможет явно обрадовать, привести в восторг. Футбол ведь по своей природе оптимистичен, и он не должен вызывать лишь раздумья и заботы. Матч нашего чемпиона – тбилисского «Динамо» с чемпионом Англии «Ливерпулем» был именно таким – оптимистическим – моментом.

Сам по себе успех тбилисцев уже приятен, однако хочется выделить два обстоятельства. Если раньше тбилиское «Динамо» спасовало перед титулованными соперниками, то на этот раз команда проявила полную уверенность и вела себя на поле так, словно ничуть не сомневалась в своей победе. И второе: «Ливерпуль» не только потерпел поражение, он полностью проиграл этот матч по всем компонентам. Тбилисцы предложили сопернику техничную, быструю, волевою игру и победили. Я не вижу иного объяснения, случайный успех иной раз помогающий командам, в данном случае был исключен. Необычным было лишь то, что гостеприимные хозяева на этот раз «тщательно заперли свои ворота» от джентльменов футбольного мира. Не будет ли преувеличением после всего сказанного традиционное «однако»? Думается, что нет. Оказывается «Ливерпуль» можно победить, однако разве этим сказано все? Хочу напомнить, что этот клуб за последние

сезоны грозой пронесся над всей Европой благодаря своей мощи и последовательности, и проявлял он это во многих турнирах. И хочется пожелать тбилисцам получить эстафету от побежденной ими же команды и так же уверенно идти вперед. Лишь в таком случае будем вправе сказать, что тбилисское «Динамо» – команда международного класса, в таланте которой не сомневался никто».

В 1980 году окончательный результат тбилисского «Динамо» был таким же, как и в предыдущем году – четвертое место. На этот раз потери из-за ничьих сверх лимита не было. Правда, количество допустимых ничьих выросло (в зачет очков входило десять ничьих). Динамовцы лишь в семи встречах пришли к мирному исходу. Наши футболисты привлекали внимание уравновешенной игрой, в основе которой лежали стабильность состава и высокие физические качества ведущих игроков.

Эти качества команда проявила в розыгрыше Кубка СССР, в котором предстала в ранге обладателя этого приза. Успешно пройдя зональный турнир, команда последовательно одолела симферопольскую «Таврию», ташкентский «Пахтакор», киевское «Динамо» и в финале встретила с донецким «Шахтером». Как и на прошлогоднем финале в Москве, я и на этот раз присутствовал на матче. Не скрою, очень надеялся, что мы во второй раз станем обладателями Кубка СССР. Но события развивались иначе. «Шахтер» победил «Динамо». А мы, не получив ответов на ряд вопросов, разочарованными покинули «Лужники».

Я и сегодня, спустя 42 года, не могу объяснить, почему в стартовом составе не было В. Гуцаева и Р. Челебадзе. Их вывели на поле лишь во второй половине матча.

В тактике и технике мы превосходили «Шахтер», однако меня все-таки грызут сомнения, что против нас действовала некая невидимая сила. Правду уже не узнать никогда.

В чемпионате 1980 года Виталий забил два мяча. Один – 4 июня в ворота ростовского «СКА». Когда динамовцы выигрывали со счетом 3:0, и судьба встречи была уже решена, Д. Кипиани точнейшей передачей вывел Дараселия на голевую позицию. Адресат мгновенно использовал свой шанс – 4:0.

9 октября, в Москве, наша команда встречалась с ЦСКА. Так же, как и в первом круге, динамовцы победили и отобрали в том сезоне у московских армейцев четыре очка. Что касается забитого на исходе второй половины мяча, В. Дараселия, выйдя с правого края на прорыв, обошел защитника соперников и, хотя мог продолжить комбинацию с находившимися в центре партнерами, предпочел сам про-

бить по воротам и поступил правильно: вратарь хозяев поля не был готов к такому мячу.

Воспоминания, связанные с сезоном 1981 года, конечно, обусловлены знаменательным в истории грузинского футбола событием. Команда тбилисского «Динамо» победила в одном из главных турниров континента. Триумфальное выступление в турнире за Кубок кубков благотворно повлияло на дальнейшие выступления команды. Ребята ровно провели весь чемпионат, не потеряв ни одного очка в пресловутых «лимитированных» ничейных матчах. Команда «Динамо» вновь оказалась на пьедестале, заняв почетное третье место. Что касается творческих результатов сезона, Н. Ахалкаци осовременил игру команды. Теперь, плечом к плечу с опытными мастерами, свое слово предстояло сказать футболистам новой формации. Тбилисское «Динамо» стало одной из команд, имеющих признанных лидеров на всех линиях.

О высоком классе команды свидетельствовал и тот факт, что Р. Шенгелия был признан лучшим футболистом года. Девять игроков команды оказались в списке «33 лучших». Шестеро из них выступали в сборной СССР. Авторитетный Л. Филатов в июле 1981 года писал: «После того, как нынешней весной тбилисское «Динамо» завоевало Кубок обладателей кубков Европы, очевидной стала основа этого большого успеха. Если аналогичный успех киевского «Динамо» шесть лет назад был похож на своеобразный взрыв, счастливое исключение, то теперь мы можем дать более точное определение и заявить, что завоевать авторитет на международной арене может лишь та команда, которая поставила целью показать игру высшего класса и успешно решает задачи, выдвигаемые современностью. Места и очки в домашнем чемпионате могут быть только вспомогательными показателями, но главное – это сложившаяся, осмысленная игра. Такой высокий подъем по лестнице одного из европейских турниров нельзя объяснить лишь случайностью. Поэтому, опираясь на пример двух наших команд – киевского и тбилисского «Динамо», можно рассматривать участие всех наших клубов в больших турнирах, как проверку их класса. Это тем более необходимо, поскольку наши тренеры главным образом заботятся о накоплении очков, а не о создании основы надежной игры».

Выдающийся футболист, известный спортивный журналист Виктор Понедельник, обзвывая сезон, не поспешил на хвалебные слова в адрес динамовцев. Он заявил, что не побоится воздать хвалу тем, кто совершил настоящий спортивный подвиг и добыл бронзовые медали. Иная команда, завоевав европейскую награду, могла бы расслабиться, поберечь силы, играть не с полной отдачей, однако такое не пришло

в голову ни тренерам, ни игрокам «Динамо» Тбилиси. Наоборот, высокая европейская награда обязывала их с честью провести весь чемпионат. Разумная, красивая, техничная игра, искусные командные действия в сочетании с индивидуальным мастерством позволили команде безболезненно перенести тяжелейшую травму Д. Кипиани. В игре тбилисцев по-новому проявился талант Дараселия и Сулаквелидзе, которые преобразовали свою игру, стали больше заниматься организацией командных действий.

Виталий Дараселия, как и В. Гуцаев, и З. Сванидзе, провел больше всех встреч (33) и забил 2 мяча (8 мая в игре с днепропетровским «Днепром» и 11 июля в Ереване с «Араратом»).

Болельщики, помнящие «Динамо» 1976-1981 годов, согласятся со мной, что в целом это была одна из сильнейших команд в истории футбола. Единственное, что огорчало меня все эти годы, – в «Динамо» так и не появился высокорослый, физически сильный центральный нападающий – таран, такой, как Эдуард Стрельцов, ярчайшая звезда русского футбола, или Виталий Старостин из Донецка, или тот же немец Хорст Хрубеш.

В чемпионате 1982 года тбилисцы довольствовались четвертым местом, и это считалось как бы успехом, поскольку многие члены основного состава «Динамо» покинули команду. Виталий Дараселия провел 25 встреч и забил пять мячей.

В 1982 году Виталий вместе с А. Чивадзе, Т. Сулаквелидзе, Р. Шенгелия участвовал во встречах проходившего в Испании чемпионата мира, в котором сборная СССР дошла лишь до четверти финала.

16 октября 1982 года мы потерпели поражение 1:2 в матче с московским «Динамо». Г. Аджоев случайно ударил Виталия ногой по голове, из-за чего тот какое-то время лечился в Москве. Вернувшись в Тбилиси, Виталий начал тренироваться, однако Н. Ахалкаци, заботясь о его здоровье, так и не поставил Дараселия в основной состав в оставшихся играх сезона. Так что 16 октября 1982 года Виталий Дараселия надел майку «Динамо» в последний раз...

На большой карте мира Грузии отведено маленькое место. Поэтому жители нашей страны не забывают великие победы, которые грузинские спортсмены дарили своему народу, поэтому так любят тех, кто совершает спортивные подвиги, дорожат ими, теми, для кого Родина – прежде всего. В числе таких людей Виталий Дараселия занимает особое место.

Он с детства восхищался Эусебио, Славой Метревели и Эдуардом Стрельцовым. Из тренеров выделял Бондо Какубава, Михаила Яку-

шина и Нодара Ахалкаци, которые требовали от него мыслить на поле, играть, импровизируя, с учетом интересов команды. Как полузащитник Дараселия «родился» при Ахалкаци, и за это всегда был ему благодарен.

Работая над книгой, я встретился с Мариной Мамаладзе и попросил ее рассказать о Виталии и об их столь короткой совместной жизни.

«Мы были одноклассниками, – начала свой рассказ Марина, – дружили до десятого класса. Тогда это было в моде. Нельзя было проявлять любовь к парню, тем более, к однокласснику. Потом мы сблизились и решили вместе сбежать. Я поступила на факультет журналистики Одесского государственного университета. По какому-то делу мы с отцом приехали в Тбилиси. Я сразу же позвонила Виталию и сказала, что собираюсь в Одессу. А он ответил: «Выбирай: или я, или Одесса». Конечно, я выбрала Виталия. У него тогда была однокомнатная квартира около Дигомской базы. Перед отъездом вместе с моим крестным поднялись к Виталию и именно там разработали план. На другой день мы с отцом сели в поезд «Тбилиси-Сухуми» и отправились в путь. Согласно плану, я должна была выйти в Гори. Но я тогда не знала, где Гори, и поэтому друг Виталия Валерий Дзедзисашвили должен был пройти мимо моего купе – это означало, что пора сойти с поезда. Стоял ноябрь, было очень холодно. Мне надо было взять мое пальто, висевшее в купе. Отец непременно спросил бы меня, зачем мне пальто, поэтому я вела себя так, чтобы он ничего не заподозрил. Одним словом, когда подошло назначенное время, я постелила постель, сказала отцу, что мне пока не хочется спать, и я ненадолго выйду. Захватить пальто не сумела и осталась в одной тонкой сорочке. Взяла с собой паспорт, хотя не знаю, на что он был нужен, но помню, что взяла. В два часа ночи появился Виталий. Не придумав ничего другого, мы оставили проводнику записку и попросили, как только поезд проедет Гори, передать ее моему отцу. На вокзале нас ждал тренер горийской команды «Дила» на своей машине, и мы поехали в Тбилиси. Как потом выяснилось, проводник побоялся вручить записку отцу и через некоторое время положил ее ему на столик. А поезд тогда стоял в Хашури. Отец прочел записку и поднял переполох. Он обошел весь поезд, потом обратился в милицию Хашурского вокзала и сказал начальнику, что дочь, мол, уехала с Виталием Дараселия, и потребовал вернуть его в Тбилиси. Милиционер опешил и ответил: у меня три дочери, и если Дараселия в эту минуту заберет всех троих, я, не моргнув глазом, с радостью отдам их ему. Чего, мол, вы так нервничаете?

Потом, как это бывает, все успокоились. 24 июля 1977 года у нас родилась Кристина. Виталий был уверен, что родится мальчик, и имя для девочки мы не придумали. Наконец Виталий выбрал имя сам, и назвал ее Кристиной. Тогда в моде были плакаты с изображениями красивых девушек, у нас тоже висел огромный плакат с красивой блондинкой, которую звали Кристиной. Очень красивая была девушка, поэтому и решил Виталий назвать нашу дочь этим именем.

Виталий-младший родился в Очамчире. В детстве его называли Бабик. Кристине был уже год и два месяца, она кое-как выговаривала какие-то слова, и всем говорила, мол, это мой бабик. Не могла выговорить слово «братик». Так это имя и осталось за Виталием до сегодняшнего дня. Пока он не вырос и не узнал, что это прозвище ничего плохого не означало, все время ссорился с сестрой, мол, каким это ты словом меня прозвала.

Должна сказать, ни один из наших двух детей не выдержал до девяти месяцев, оба родились раньше срока. Это происходило на нервной почве и было связано с футбольными матчами.

Виталий был очень хорошим мужем. Часто дарил цветы. Из-за границы всякий раз привозил обновки. У него был замечательный вкус. Он прекрасно знал, что было в моде, что мне подойдет, а что нет. Остальные футболисты тоже по его вкусу выбирали платья для своих жен. Вообще, тогда импортную одежду носили только «сухипшвилевцы» и жены футболистов.

Виталия как отца дети не помнят. Он настолько был занят матчами и сборами, что, если появлялся дома хотя бы раз в неделю, у нас бывал праздник.

Вообще, у него было много поклонниц, да он и сам любил женщин. В этом наш сын очень на него похож.

Проигрыши всегда переживал тяжело. Во время матчей я, по его просьбе, сидела у телевизора и записывала, кто как играл, кто сколько сделал хороших передач и так далее. Короче, делала краткий обзор. Хотя, признаюсь, в футболе разбиралась не очень хорошо.

Однажды женам разрешили сопровождать мужей в поездке. Это было на чемпионате мира в Испании. И когда наши проиграли, винить начали нас. Между тем, наоборот, мы дали ребятам такой стимул, что они должны были выиграть.

Очень трудно быть женой футболиста. И быть родителями тоже очень трудно. Перенести ту огромную боль помогли дети.

Бабик начал играть в футбол в шесть лет, безумно любил мяч... До 10-го класса он был мал ростом, и я боялась, как бы не остался таким.

Однако он постепенно подрос, потом его заметил Сосо Сирадзе и забрал к себе. Я ему очень благодарна. Первый год Бабик играл в батумском «Динамо», потом его перевели в дубли «Динамо» Тбилиси, выступал и в команде киевских армейцев. Не хотел Тбилиси покидать, боялся, что не выдержит других нагрузок. Однако выдержал все, и к Киеву привык, и людям полюбился. Поддержка киевлян ему очень помогла, так что чужим он себя в Украине не чувствовал. И тренер хвалил его, видя, что он вписался в команду и на многое способен. Да и к такому футболу приуспокоился. Потом нам позвонили и спросили, можно, мол, мы Виталия в сборную Украины пригласим? Но разве от нас что-то зависело? Бабик очень хотел играть в сборной Грузии, и этим все сказано.

Что касается меня в роли тещи (нынче это слово не в моде, да и некогда не было в моде), то, зная, каково быть женой футболиста, я где-то в глубине сердца не хотела, чтобы дочка вышла замуж за футболиста. Но, когда узнала, что Георгий Анчабадзе и Кристина решили пожениваться, особо противиться не стала. Мы – соседи. Георгий и Виталий – большие друзья. Когда Георгия спрашивали, кто его любимый футболист, он отвечал: «Виталий Дараселия». А любимым футболистом Виталия-младшего был Гио Анчабадзе. Правда, у них разница в возрасте, но они очень подружились. О любви Гио и Кристины я сначала не знала. Я так и не поняла, как они умудрились сблизиться. Наверное, с балконов общались. Однажды Бабик мне сказал, что Гио попросил его сказать сестре, что он ее любит. И спросил – говорить ей или нет? Я тогда ответила, что пока не надо. Но Кристина и Гио все решили сами, и я была не против. Гио вырос на моих глазах, я и сейчас не воспринимаю его, как зятя. У нас с ним замечательные отношения, он очень внимательный. Не было случая, чтобы не поздравил меня с любым праздником. Из каждой поездки привозит мне сувениры. Очень хороший парень и сумасшедший отец.

26 января 1999 года в Антверпене родился Сандро, наш с Виталием первый внук. Увидев сына, озадаченный Георгий бросился ко мне – что, мол, младенец и должен быть таким? Мне пришлось успокаивать и его, и плачущего малыша».

Под конец беседы Марина не без грусти вспомнила Очамчире, сказала, что после того, как закончилась война, не была там ни разу. А Виталий-младший часто бывает на могиле отца. Кристина впервые съездила в 2017 году, повидалась с бабушкой и тетей – сестрой отца. «Наверное, настанет время, когда и у меня будет возможность съездить туда и положить цветы на могилу моего любимого мужа», – сказала

мне Марина со слезами на глазах.

«Если у абхазов осталась хотя бы какая-то любовь и могила Виталия в Очамчире сыграет какую-то роль в примирении, то я согласна, пусть она остается там», – этими словами закончила свой монолог супруга Виталия Дараселия.

На протяжении почти двадцати пяти лет супруга Виталия, Марина, торжественно отмечала историческую победу грузин. 13 мая 2004 года мы были во Мцхета, вспоминали Виталия, много говорили о нем. Я хочу вспомнить кое-что из сказанного.

Анри Зурикашвили: «Как-то раз я спросил Виталия, мол, закончив футбольную карьеру, кем бы хотел работать? Он ответил, не задумываясь – министром. Я удивленно взглянул на него и вновь задал вопрос: «Министром чего?» – «Министром внутренних дел». – «Наверное, здесь, в Тбилиси?» – «Нет, в Абхазии».

Услышав сказанное, ныне покойный Валерий Чхеидзе воскликнул: не лучше, если бы министром иностранных дел Абхазии Виталий был, он бы не стал затевать столько грязных дел против нас, как это делали многие тамошние министры.

Вальтер Шургая вспомнил слова одного болельщика: однажды я ударил Виталия по плечу, и было очень больно моей руке.

4 октября 2007 года в Тбилиси на Национальном стадионе имени Бориса Пайчадзе по инициативе Федерации футбола Грузии отмечалось 50-летие со дня рождения легендарного футболиста. Ветераны «Динамо» играли против команды друзей Виталия Дараселия, укомплектованной ветеранами киевского и минского «Динамо», московского «Спартака», ереванского «Арарата», бакинского «Нефтчи».

Виталий Дараселия самозабвенно любил Грузию, особенно, Абхазию. Ведь он был и грузином, и абхазом, осознавал ценность вечного единства грузин и абхазов. Его короткая, красивая жизнь, его царство небесное и поныне служат объединению Грузии, исторической закономерности восстановления рухнувшего моста между нашими народами.

ВИТАЛИЙ ДАРАСЕЛИЯ

Родился 9 апреля 1957 года в Очамчире.

В футбол играть начал в 1967 году в очамчирской футбольной школе. В 1973-1974 гг. выступал в очамчирской команде «Амирани». В 1975-1982 гг. – в тбилисском «Динамо».

В чемпионатах СССР провел 192 встречи (забил 26 мячей).

Во встречах розыгрыша Кубка СССР забил 4 мяча.

В 56 международных встречах забил 10 мячей, в 31 встрече за Еврокубок – 4 мяча.

Участвовал в матчах с клубными командами Испании, Голландии, Англии, Турции, Японии, Уэльса, Венгрии, Швейцарии, Чехословакии, Ирландии, ФРГ, Аргентины, Румынии, Бразилии, Австрии, Польши, Франции, ГДР, Греции, Дании, Италии, Югославии, Бельгии и других стран.

Обладатель Кубка европейских стран – 1981 г.

Чемпион СССР – 1978 г.

Обладатель серебряной медали чемпионата СССР – 1977 г.

Обладатель бронзовой медали чемпионата СССР – 1976 г. (весна), 1976 г. (осень), 1981 г.

Победитель розыгрыша Кубка СССР – 1976 г., 1979 г.

Финалист розыгрыша Кубка СССР – 1980 г.

Второй призер Спартакиады народов СССР – 1979 г.

Капитан тбилисского «Динамо» – 1981 г.

В списке 33 лучших футболистов – 1 (1981), 2 (1978, 1979 гг.), 3 (1980, 1982 гг.).

В составе сборной СССР (1978-1982 гг.) провел 22 официальные встречи. Забил 3 мяча.

Участник чемпионата мира – 1982 г.

Участник отборочных встреч чемпионата Европы 1980 г.

Мастер спорта международного класса – 1980 г.

Заслуженный мастер спорта – 1981 г.

Чемпион Европы в составе юношеской сборной СССР – 1976 г.

Чемпион Европы в составе молодежной сборной СССР – 1980 г.

В 2001 г. признан автором гола XX века в истории грузинского футбола

Погиб 13 декабря 1982 г. в автокатастрофе.

Мячи, забитые Виталием Дараселия в составе тбилисского «Динамо»

Первенство СССР

1976 год:

14 мая «Динамо» – «Карпаты» (Львов) – 3:0 (1 мяч).

1976 год:

18 августа – «Черноморец» (Одесса) – «Динамо» – 2:1.

27 октября – «Шахтер» (Донецк) – «Динамо» – 3:1.

1977 год

17 августа – «Динамо» – ЦСКА (Москва) – 2:2 (1 мяч).

2 октября – «Динамо» – «Карпаты» (Львов) – 3:1 (1 мяч).

1978 год:

22 июля – «Черноморец» (Одесса) – «Динамо» – 0:1.

7 августа – «Динамо» – «Кайрат» (Алма-Ата) – 1:0.

20 августа – «Динамо» – «Пахтакор» (Ташкент) – 3:0 (2 мяча).

23 октября – «Динамо» – ЦСКА (Москва) – 4:1 (1 мяч).

1979 год:

23 мая – «Спартак» (Москва) – «Динамо» – 1:1.

16 июля – «Динамо» – «Зенит» (Ленинград) – 2:0 (1 мяч).

17 августа – «СКА» (Ростов) – «Динамо» – 1:1.

23 сентября – «Динамо» – «Крылья Советов» (Куйбышев) – 2:1 (1 мяч).

20 октября – «Заря» (Ворошиловград) – «Динамо» – 1:3 (2 мяча).

11 ноября – «Динамо» (Минск) – «Динамо» – 1:2 (1 мяч).

1980 год:

3 июня – «Динамо» – «СКА» (Ростов) – 4:1 (1 мяч).

9 октября – ЦСКА (Москва) – «Динамо» – 0:2 (1 мяч).

1981 год:

8 мая – «Динамо» – «Днепр» (Днепропетровск) – 4:0 (1 мяч).

11 июля – «Арарат» (Ереван) – «Динамо» – 1:4 (1 мяч).

1982 год:

4 апреля – «Динамо» – «Динамо» (Минск) – 4:1 (1 мяч).

26 апреля – «Динамо» – «Кубань» (Краснодар) – 3:1 (1 мяч).

9 июля – «Динамо» – «Нефтчи» (Баку) – 5:3 (1 мяч).

28 августа – «Шахтер» (Донецк) – «Динамо» – 3:3 (1 мяч).

11 сентября – «Динамо» – «Днепр» (Днепропетровск) – 3:1 (1 мяч).

Кубок СССР

1979 год:

28 февраля – «Динамо» – «Динамо» (Ленинград) – 2:1 (1 мяч).

9 марта – «Динамо» – «Торпедо» (Москва) – 3:0 (1 мяч).

19 июня – «ЦСКА» (Москва) – «Динамо» – 1:2 (1 мяч).

1980 год:

30 мая – «Динамо» – «Динамо» (Киев) – 2:1 (1 мяч).

Международные встречи

1976 год:

8 августа – Ла Линеа (Испания). «Амстердам» (Голландия) – «Динамо» – 1:6 (1 мяч).

1977 год:

8 февраля – «Динамо» – «Олимпия» (Любляна) – 5:0 (2 мяча).

14 августа – «Беверен» (Бельгия) – «Динамо» – 1:4 (1 мяч).

1978 год:

27 сентября – «Наполи» (Италия) – «Динамо» – 1:1.

1980 год:

15 июля – Сборная Румынии – «Динамо» – 0:2 – 1 мяч.

18 июля – «Констанца» (Румыния) – «Динамо» – 1:2 (1 мяч).

5 ноября – «Динамо» – «Уотерфорд» (Ирландия) – 4:0 (2 мяча).

1981 год:

13 мая «Динамо» – «Карл Цейсс» (Йена) – 2:1 (1 мяч).

«13-ГО Я ПРОПЛАКАЛА ВСЮ НОЧЬ...»

«Вся Грузия поддерживала меня, все утешали и говорили со мной о лучшем будущем, я чувствовала, что нужна людям, что мне и моим детям не угрожает опасность, однако с тех пор многое изменилось...»

Эти полные боли слова принадлежат вдове Виталия Дараселия Марине Мамаладзе, женщине, которая фактически своими усилиями заложила основу вечера памяти Виталия Дараселия.

Думается, для читателя небезынтересно, какой была семья Дараселия, как развивались события в дальнейшем.

– Прошло двадцать лет, это не такой уж маленький отрезок времени. Что изменилось с тех пор и как вы сегодня воспринимаете день 13 мая?

– Прошло действительно много времени. Я уже бабушка двоих внуков. Но те годы вспоминаются всегда с большим теплом и с ностальгией. Все походило на сюжет сказки. Я, девушка из провинции, оказалась в центре внимания народа. Вы не представляете, что значило в те времена попасть в «Динамо». Я фактически ни с кем не была знакома и все время ждала возвращения Виталия с тренировок. Мое знакомство с футболом началось раньше, когда Виталий еще в очамчирской команде «Амирани» играл. Помню, как он опаздывал на уроки... Он был безгранично влюблен в футбол. Теперь уже и я постоянно в футболе. Отца заменил сын и так далее. Я знала, что Дараселия-младший тоже должен стать футболистом. Хотя его отец не хотел этого. Думая о полученных травмах, он надеялся, что сын выберет другую профессию. Прошло 20 лет, вот и я уже в возрасте, у меня изменились взгляды, но каждый год 13 мая мной овладевает совершенно другое настроение.

– Как за эти двадцать лет разными людьми оценены заслуги Виталия?

– К сожалению, я в большей степени чувствую уважение от простых людей, не занимающих какие-либо посты. Есть, конечно, и такие чи-

новники, которые проявляли желание помочь, но таких не очень много. В основном за нас болеют простые граждане. В свое время большое внимание к нам проявил Эдуард Шеварднадзе, когда выделил нам два самолета ТУ-154 (!). И в Сабурталинском место предложил. Госпожа Медико Мезвришвили прислала тонну вина. Было внимание. Но тепло и добро проявлял в основном простой народ.

– Наверное, сыну Виталия Дараселия следовало уделить больше внимания в футболе...

– Иногда кажется, что в карьере ему помешало именно имя Виталия. Хотя я не думала, что у сына Виталия Дараселия в Грузии могли быть какие-то проблемы. Пусть каждый, заглянув в свое сердце, сам скажет, как обошлись с моим сыном. А я всегда избегала и сейчас не стану конкретизировать.

– Похоже, вы обижены...

– Да, это так. Однако я не злопамятна, могу простить. Хотя появились и такие люди, которые обещали помочь.

– Знаю, что Виталию и в «Динамо» предлагали играть. Не жалете, что отказались?

– Я же сказала вам, у сына Виталия Дараселия подобных проблем не должно было быть.

– Вернемся снова к 13 мая. Вспомните, пожалуйста, факты этого дня.

– Начнем с того, что мы, жены футболистов, находились в Тбилиси. Уходя, Виталий сказал, что в случае проигрыша не вернется в Тбилиси. Игра началась, и наши проигрывали. Меня объял странный страх – вдруг он действительно поступит так, как обещал, и не вернется? Вы же понимаете, что это могло тогда значить – изменник Родины. Потом наши забили гол, наконец, и Виталий забил победный гол. Я сидела и плакала. Сидела одна в доме с опущенными шторами, измученная эмоциями, и ждала звонка Виталия. Раздался телефонный звонок. Все были под Бахусом. Я поговорила почти со всеми футболистами, разговаривала и плакала...

– Какие были отношения у Ахалкаци с супругами футболистов?

– За столом очень хорошие, а так он был очень строг, не подпускал нас близко к базе. Ну о том, что туда пропустить, не могло быть и речи. Однако сегодня я убеждаюсь, что такая дисциплина была обязательна.

– А как футболисты относились к Ахалкаци, считали ли его главным творцом этой победы?

– Безусловно. Во всяком случае – большинство.

– Были и такие, кто думал иначе?

– Наверное, были, хотя отрицать это было невозможно. Ахалкаци сделал Виталию, следовательно, и мне, много добра. Он был удивительно принципиальным, крепким человеком. Непогрешимых людей нет, однако футболу он был очень нужен.

– С кем из «Динамо» 81-го у вас сохранились теплые отношения?

– Фактически со всеми. Мы очень близки с Нодаром Хизанишвили, Сашей Чивадзе, Нукри Какилашвили, Гришей Цаава.

– Организовывать вечер памяти Дараселия вам пришлось одной или...

– С предложением или с просьбой ко мне никто не приходил. Единственный, кто в тот день проделал трудоемкую работу, был Демико Лоладзе, да и книгу Виталию посвятил. И сделал это совершенно бескорыстно. Я хочу выразить ему глубокую признательность. А так, я считаю, что спортсменам следует отдавать почести при жизни. Я знаю, что многим славным спортсменам приходится несладко. Скончаются, и только тогда о них вспоминаем...

*Давид Эрадзе
«Олимпиа», 13 мая 2001 года*

Виталий Дараселия – безбрежная радость и такая же безбрежная боль футбольного мира. Он все же был совершенно другим, исключительным – и как футболист, и как личность. Это известно всем, и потому его так любили поклонники. Однако никто лучше его товарищей по команде не знал, каким он был. Именно поэтому первое слово предоставляется динамовцам.

Александр Чивадзе

Каким ребенок рождается – с чистыми, невинными глазами и чистым сердцем, таким Виталий остался и в возрасте 25 лет. Доверчивый, бесхитростный, на редкость простодушный.

Он внутренне был лидером, наверное, еще и потому, что рос сиротой и первым в семье начал заботиться о матери и брате с сестрами.

Вспоминается, как он впервые пришел в команду, как вел себя на первой тренировке. Обычно, новички испытывают некоторый ком-

плекс перед авторитетами и проявляют к ним известное почтение. Виталий же, не пугаясь фамилий, прямо двинулся в наступление. В том же году он начал играть в основном составе. Это был редкий случай, когда новичок без адаптации и акклиматизации сказал свое первое слово. Он этим и отличался от других. Лучшие годы моей жизни связаны с его именем.

Какое-то время мы с ним жили одной жизнью, делали одно дело. И цель у нас была одна – служение грузинскому футболу. Как-то в разговоре о будущем сезоне он сказал: «Нет, брат, мы все же в долгу перед нашими болельщиками». Виталия, как ребенка, радовала победа, а в случае поражения он, понутив голову, направлялся в раздевалку. Он чувствовал ответственность, поэтому и был настоящим. Открытым, искренним был и в любви, и в дружбе... Пустого места в своем сердце не оставлял. Зато нам оставил пустое место, которое никогда не заполнить.

Мяч Виталия Дараселия с «Карл Цейссом» был забит им благодаря таланту, дарованному богом. И эту радость он подарил нам.

В ту ночь, 13 мая, забитый им гол в один кулак сплотил всю Грузию, даже враждующих. А его уход нас развел. Так и не можем с тех пор наладить взаимоотношения.

Отар Габелия

В 1972 году я выступал в составе сухумского «Динамо». Тогдашний тренер Юрий Грамматикопуло привез из Очамчире парня. Он играл всего 15-20 минут, но такие провернул финты, что всех поразил. Тогда он был худощавым парнишкой, однако впоследствии за счет большого трудолюбия стал одним из сильнейших спортсменов. У Виталия, как у личности, было много достоинств. Даже если правда могла стоить ему нервов, он не ставил это ни во что, так как правда была принципом его жизни. При этом он делал все с таким тактом, что меня охватывала добрая зависть. Самой большой радостью для нас было оказывать помощь нуждающимся. Сколько раз, бывало, его беспокоили среди ночи, но он всегда с готовностью, не попрекая, шел с нами всюду.

И еще в нем была удивительная детскость, наивность...

Как же, оказывается, трудно без него...

Тамаз Костава

«13» – счастливое для меня число, – говорил он. – В Очамчире живу в доме номер 13, сын у меня родился 13-го числа, 13 мая забил победный мяч». Никто не думал, что число 13 станет для него роковым... Тело его мы нашли через 13 дней.

Каким же он был добрым, справедливым, умеющим прощать, кристальным, отважным, правдолюбивым...

У меня возникли сложности с мениском, и встал вопрос о моем уходе из команды. Узнав об этом, он зашел к тренеру и прямо заявил: «Значит, не сегодня, так завтра, если у меня начнет болеть нога, вы и меня так же бесцеремонно отпустите из команды?»

Если бы только нога у него разболелась...

Шота Хинчагашвили

Впервые Виталия Дараселия я увидел в начале сезона 1975 года на товарищеских играх. Мы с ним играли друг против друга в основных и запасных составах. Мы, игроки «со стажем», тренировались с легкой нагрузкой, новички же старались показать себя. Виталий дважды, «промчался» мимо меня. Я сразу подумал, что этот парень с морских берегов будет великим футболистом. Он в том же году обосновался в основном составе. На поле проявлял упорство, таким же надежным был и в жизни. Он был светлым человеком и жаль, что так рано ушел от нас. Моя супруга родом из Гагра и когда, бывало, я возил семью в Абхазию, на обратном пути всегда останавливался на Рикотском перевале, у села Убиса, в том роковом месте, где погиб Виталий. А в Очамчире всякий раз приходил на его могилу, выпивал стакан вина за упокой его души. Ну, а потом в стране все пошло не так. Очень переживаю, что не могу сходить на его могилу.

Желаю младшему Виталию быть в жизни таким же верным, каким был его отец. На свадьбу дочери Виталия Кристины и футболиста Георгия Анчабадзе в «Берикони» были приглашены все друзья Виталия по команде.

Я родился 11 декабря. После гибели Виталия мой день рождения как-то обесцветился, так как каждый раз 13 декабря его супруга Марина устраивала вечер памяти. В оба эти дня мы, футболисты одного поколения, стараемся собраться, помянуть нашего рано ушедшего друга.

Нодар Хизанишвили

Шота Яманидзе и Виталий Дараселия были не только легендарными футболистами, но и большими личностями. Мне не довелось видеть великолепную игру Яманидзе, однако я наслышан о его великодушии и человеческих достоинствах. Слышал я и о том, что он всегда стоял рядом с друзьями и разделял их радости и печали. Таким же был и Виталий – очень теплым, сердечным парнем. Любил всех своих товарищей по команде... Хотя, бывает, что люди почему-то особо сближаются друг с другом. Так случилось со мной и Виталием.

Как-то Ахалкаци спросил Виталия, в какой вуз хотел бы он поступить. Виталий ответил – куда Хазана, туда и я. Будь Виталий Дараселия жив, я уверен, он был бы самым дорогостоящим игроком в Европе, он мог сам самостоятельно подготовить себя к игре любого ранга. После смерти своего отца фактически Виталий и стал кормильцем семьи. Поэтому он, не щадя себя, тренировался днем и ночью, стараясь сохранить спортивную форму.

Футбол был для него не только любовью и увлечением, но и единственным источником дохода. Помнится, нас только включили в команду, и мы в строгом режиме тренировались в Леселидзе. Сразу по окончании тренировок Виталий тайком пробирался на базу и тренировался дополнительно. Очень скоро он добился своего и благодаря особым спортивным данным раньше других был зачислен в основной состав команды.

Виталий был очень дисциплинированным спортсменом. Он садился с нами за стол, веселился, проводил время, но к вину не притрагивался. Помнится, как-то не стал отказывать ребятам и выпил немножко. Вскоре Виталий посинел, потом ему стало плохо с сердцем... Несмотря на этот случай, он не раз присоединялся к нашим праздничным застольям.

Виталий и Вахтанг (Туха) Коридзе были соседями. Виталий, случалось, говорил ему: «Ты знаешь, я хочу объединить наши квартиры, превратить их в один банкетный зал, пригласить наших ребят из команды и устроить красивый карнавал».

У Виталия была одна мечта, так и несбывшаяся. Бывало, он говорил: «Пройдут годы, мы закончим с футболом, каждый найдет свою дорогу, и мы потеряем друг друга. Не хочется, чтобы наше единение окончилось, я возьму на себя, чтобы мы хотя бы раз в году встречались вместе со женами, детьми и дарили бы друг другу тепло, внимание, которое за неимением времени не можем проявлять сейчас».

Мы-то собираемся, но, к сожалению, его уже нет среди нас.

Всем помнится, какой раньше был бум футбола в Тбилиси. Вся Грузия приходила на матчи. Близкие и родственники надеялись на нашу помощь. Но билетов на море народа не хватало, поэтому, что греха таить, часто мы даже прятались... Все, кроме Виталия. Он мог в эти напряженные дни выкроить время и сходить в кино, в театр, съездить за город. А свободное время проводил опять же с мячом: когда все заканчивали тренировку, он, немного отдохнув, вновь брался за мяч.

Он рос в нужде, однако весь Очамчире старался, чтобы он не чувствовал этой нужды, поэтому он и любил очамчирцев так сильно.

Приехав из Абхазии в столицу и став членом «Динамо», Виталий Дараселия по-грузински не говорил. Мы вынуждены были говорить с ним по-русски. Когда мы сблизились, он просил – ребята, я горжусь, что я абхазец, но говорите со мной по-грузински, грузинский язык и для меня родной, хочу выучить его как можно быстрее. И действительно, очень скоро он начал разговаривать по-грузински, причем без акцента.

Виталий был заступником молодых футболистов. Однажды на сборах один новичок опоздал и получил от тренера строгий выговор. Виталий подошел к расплакавшемуся товарищу и успокоил его, а тренера попросил не проявлять излишней жесткости к неопытному футболисту.

Он никогда не был некорректным игроком. К противнику на поле проявлял вежливость. После завоевания Кубка обладателей кубков в 1981 году второй по силе командой считалось киевское «Динамо». Именно с ней нашим предстоял выездной матч, который вызвал большой интерес. Стадион киевского «Динамо» был переполнен. Встреча проходила очень напряженно, киевляне часто нарушали правила. Виталий не смог стерпеть столько некорректности и в одном игровом эпизоде слегка ударил кого-то из противников... Инцидент принял такой характер, что под конец в драку уже было втянулись команды, а не отдельные футболисты. В те времена базовой командой сборной Советского Союза было киевское «Динамо», да и его тренер Лобановский стоял во главе тогдашней сборной, где из нашей команды играли четверо футболистов. Именно этот фактор определил то, что начавшийся переполох не осложнился продолжением.

У Виталия Дараселия осталось двое детей. Дочь вышла замуж за бывшего футболиста Георгия Анчабадзе. О Виталии Дараселия-

младшем, когда он выступал в составе киевского «СКА», мне удалось поговорить с его тренером. Он сказал: «Виталий не такой атлетичный, каким был его отец, однако он игрок мыслящий и очень техничный».

И все-таки вечная слава Виталия Дараселия связана с мячом, забитым им в ворота «Карл Цейсса». Эта победа украсила и озарила жизнь не только Виталия, но и всех болельщиков, молившихся за успех грузинского футбола. Своим великолепным победным голом он окончательно доказал европейскому континенту силу тбилисского «Динамо», грузинского футбола вообще.

Гол Виталия остается символом бессмертия нашего футбола и его будущих побед.

Гия Тавадзе

В нашей напряженной спортивной жизни Виталий всегда находил время для разгрузки. Выбирал где-то хорошее место и говорил: «Там красивая природа, пойдем», – и мы с ним шли. Было у него одно любимое место, в направлении Глдани, там, где «капитанский родник». Один не ходил никуда, не выносил одиночества. В его лице грузинский футбол потерял одну из своих самых ослепительных звезд.

Заур Сванадзе

Виталий был для меня всем – лучшим другом, советником, исполненным добра человеком. Особенно заботился он о молодых. Разве могу забыть, как я волновался на первых своих играх, а он подходил перед встречей, подбадривал меня. Его слово имело особый вес в команде.

Тенгиз Сулаквелидзе

В ту пору в «Динамо» собрались ребята почти одинаковых судеб. У одних не было отца, у других он был, но они, тем не менее, нуждались... Виталий выделялся среди нас. Он многого добился неустанным трудом. Со вкусом обставил полученную в Тбилиси квартиру. До новоселья оставалось несколько дней, когда...

Он любил жить сегодняшним днем, наверное, чувствовал, что путь его будет коротким. «Было бы то, что меня удовлетворяет сегодня, еды на сегодняшний день вдоволь, любви, счастья», – бывало, говорил он. Он был щитом для новичков, любил поддерживать их. Будь он сегодня рядом с нами, у молодых не было бы лучшего учителя.

Владимир Гуцаев

Меня часто спрашивают, почему, почему друзья так любили Виталия? Потому что на него можно было положиться, он был надежным человеком, не подвел бы никогда. В качестве надежды нам остаются дети и внуки Виталия.

Давид Кипиани

Он был удивительным человеком, каким-то другим, не походил ни на кого. У него как у футболиста было прекрасное свойство: он мог своим индивидуальным мастерством решить судьбу всего матча. Об этом говорит и тот блестящий мяч, забитый в финальной встрече с «Карл Цейссом». К сожалению, он покинул нас в возрасте 25 лет... Виталий мог принести еще много добра. За те тринадцать дней, что его искали, я еще раз убедился, как он был любим людьми. В те дни почти вся Грузия слилась воедино. 1983 год мы встретили со слезами на глазах.

Не верится, что Виталий больше не выйдет на зеленое поле. Кто знает, сколько еще радостных мгновений подарила бы любителям футбола его мастерская игра! Для бессмертия достаточно победного гола, забитого в тот счастливый вечер 13 мая, но ни мяч, ни гол не станут мерилем его сердечности, доброго отношения к людям, всего того, что зовется человеческим достоинством...

Команда потеряла своего члена и друга, болельщики – кумира, семья – любящего супруга и отца.

Рамаз Шенгелия

В 1975 году у нас вместе с молодежной сборной СССР было турне по Сингапуру, Индонезии и Таиланду. Это была наша с ним первая встреча. Я увидел его мужественность, чистосердечность и полюбил Виталия всем сердцем. Мы несколько лет играли вместе, плечом к

плечу, вместе разделяли радость побед и горечь поражений. Однако я не помню, чтобы Виталий когда-либо падал бы духом. Его всегда отличали скромность, удивительное трудолюбие, неиссякаемая энергия. Его филигранная техника, поразительное чувство мяча всегда вызывали восторг не только у нас, но и у мастеров, ведущих футболистов мира. Виталий Дараселия был безгранично преданным спорту, принципиальным человеком и при этом – бескорыстным другом.

Давид Муджири

Шел 1971 год. В финальном турнире «Кожаный мяч» наша команда Первомайского района Тбилиси со счетом 1:0 победила очамчирскую команду «Амирани». В той игре мне было поручено «опекать» Виталия. Но разве я мог с ним справиться? Он был как ветер! Он никогда не держал зла, но тот матч вспоминал часто: мол, вам судья помог, иначе выиграли бы мы. Сам он получил приз как самый техничный футболист.

На поле мы были партнерами, вне поля – друзьями. Он был полузащитником, я – защитником. Игра рядом с ним доставляла огромное удовольствие.

В последний раз я встретил его на Дигомской базе. Стоял декабрь 1982 года. Мы были в отпуске, и он позвонил мне домой, дескать, пришел Тенгиз Чантладзе со своими ребятами, так что приходи, сыграем с ними, покажем, какие мы парни. Конечно, я пришел и в последний раз наслаждался его мастерством...

Вахтанг Коридзе

Как неразлучным друзьям, нам дали квартиры в одном корпусе, его квартира была точно над моей. До того, как затеять ремонт, Виталий все шутил: такого замкнутого, как ты, человека я не видел. Давай разберем твой потолок и прорубим проход вверх. Когда у тебя будут гости и не хватит места, у меня усадим. А ко мне придут, к тебе в гости спустимся. Он был добрым, с открытым сердцем.

Хоть бы я в самом деле прорубил потолок...

Григол Цаава

Я был мальчишкой, когда пришел в команду и застал таких корифеев, что перепугался, просто услышав их фамилии. Подумалось, а вдруг... Одолеть это самое «а вдруг» помог Виталий. Для него возрастного предела не существовало. При первой же встрече становилось ясно, какое золотое сердце билось у него в груди. Мне очень трудно говорить о нем. Я так его любил, эта любовь до такой степени меня пронзила, что затрудняюсь передать это чувство словами. Я очень тоскую по нему. Я жил вблизи базы, он часто приводил с собой маленького Виталия, тренировал его. «Хочу, чтобы и мой Виталий футболистом стал», – бывало, говорил он. Это оказалось его последней мечтой.

Малхаз Гагошидзе

Нам несколько лет довелось провести вместе в тбилисском «Динамо». Каким скромным, искренним и полным жизни он был в первые дни, таким остался до конца. С одинаковой ответственностью относился и к тренировке, и к игре. Было у Виталия и еще одно редкое качество – он говорил всегда то, что думал, не оставляя в сердце ничего невысказанного.

Зорбег Эбралидзе

Какое-то время нам довелось вместе играть в «Динамо». Виталий был исключительно трудолюбивым, порядочным, честнейшим человеком. Часто краснел, как это присуще скромным, застенчивым людям. Первые же игры показали, что в основном составе появилась новая звезда. Виталий, как и все ребята из Причерноморья, обладал поразительным даром ведения мяча, при этом одинаково играл обеими ногами.

Виталий Дараселия ушел из этой жизни безвременно. Он был большой надеждой грузинского футбола.

Фируз Кантеладзе

Виталий был рожден для футбола. Когда он в 17 лет надел майку «Динамо», был уже сложившимся футболистом. На удивление ровно,

мощно играл обеими ногами, головой. Великолепно был подготовлен физически. Таких выносливых спортсменов в нашей команде было немного. Вообще, тренеры всегда старались довести игру футболистов до нужной кондиции. К каждому подходили индивидуально. Виталия тренировали каждый день, учитывая его блестящие физические данные.

В свое время у «Динамо» была замечательная полузащита – Манучар Мачаидзе, Вахтанг Коридзе и Виталий Дараселия. Да и нападение в то время выглядело совершенно иначе. Виталий очень облегчил Манучару ареал для игры, снял с него физическую нагрузку и тот, став более свободным, принес команде больше пользы.

Несколько лет мы с Виталием были вместе в «Динамо». От него никто никогда не слышал громкого слова. Он был удивительно уравновешенным человеком. Создал прекрасную семью. Марина была для него сокровищем, а в своих детях он души не чаял...

Серго Кутивадзе

Наше знакомство состоялось на тбилисском стадионе «Локомотив», где проходил отбор перспективных футболистов для «Динамо». В одном игровом эпизоде Виталий мог пробить по воротам и забить мяч, но мог и «испортить» его. И он принял разумное решение – перебросил мяч партнеру. Короче, у него получился такой пас, что М. Якушин ударил меня по плечу и сказал: «Этот парень наш».

Он был из нуждающейся семьи, потому знал цену труду. Его, выросшего чуть ли не на улице, футбол вывел в люди и сделал человеком. Он был «болен» футболом, жить без него не мог... И особенно любил Абхазию. Когда, бывало, в команду брали выходцев из этого края, он был рядом с ними, помогал, направлял, защищал, если было нужно. Вообще, он был наделен поразительным педагогическим даром.

Придя в «Динамо», тут же обосновался в основном составе, и мы никогда не думали, что он мог оказаться на скамье запасных. Просто стоящим на поле мы его не видели. Многие наши звезды, бывало, проведя одну-две игры, приводили всех в восторг. А потом случались провалы. В отличие от них, Виталий всегда выступал стабильно. Он не «испортил» ни одной игры. В этом я сравнил бы его со Славой Метревели. Как тренер, я знал, что на поле находится человек, на которого можно положиться. Вспомните, освистывали ли его когда-нибудь с трибун?

Виталий Дараселия был самым полезным, ведущим игроком «Динамо», фактически лидером, хотя никогда не давал другим это почувствовать. В отличие от иных, был скромным, не говорил о своих проблемах, не старался показать себя в прессе, не был конфликтным, хотя когда было нужно, стоял на своем и никому не давал себя в обиду.

Темур Эсебуа

Мы с Виталием Дараселия очень подружились в «Динамо». В один прекрасный день он предложил мне быть его шафером. Я согласился с удовольствием. Свадьбу собирались играть в Очамчире. Стол накрывали на четыреста человек. Решили в первой половине дня съездить в Сухуми и поднять бокал на тамошнем фуникулере. Так и сделали, хотя лежал снег, и машины не смогли подняться наверх. Столь многочисленный состав привлек всеобщее внимание. Когда стало известно, что жених – Виталий Дараселия, новость разлетелась мгновенно. Собралось множество народу, все ликовали, несли угощение и благословляли молодую семью любимого футболиста. Это было незабываемое зрелище. Видно было, как горда и рада невеста... Сухумцам не хотелось расставаться с прекрасной парой. Они накрыли такой стол, пошло такое веселье, что если бы не приглашенные в Очамчире гости, мы и вправду не уехали бы оттуда так скоро. Чуть ли не жалели, что приходилось возвращаться в Очамчире. Свадьба прошла великолепно. Должен впервые признаться, что по сей день бережно храню осколок тарелки, которую традиционно, переступая порог дома, разбили Виталий и Марина.

Хочу поведать о гостеприимстве семьи Дараселия. Во время футбольного бума членам команды в определенном количестве раздавали билеты на матчи. Как всегда, на любую игру из Очамчире приезжало много болельщиков. Виталию удавалось удовлетворить всех. А после игры не все гости успевали уехать, и Виталию не оставалось ничего другого, как забирать большинство из них переночевать к себе домой. Разумеется, накрывался стол. Представьте себе однокомнатную квартиру с множеством гостей... Но не помню, чтобы Марина или Виталий жаловались. Вообще я считал их счастливой парой. Виталий был замечательным супругом, при этом постоянно заботился о матери и брате с сестрой. За свою короткую жизнь он ни разу не ошибся, оставил после себя светлое имя праведного человека.

Я и сегодня не могу справиться с болью, вызванной его гибелью.

Гиви Нодия

За всю историю «Динамо» разве что два-три парня попали в команду в возрасте 16-17 лет. Виталия взяли в «Динамо» при Михаиле Якушине. Могу сказать, что он был универсальным футболистом. Помнится, в Леселидзе, на контрольных сборах, он выступал на позиции правого крайнего нападающего и в каждой игре забивал гол. Потом так же успешно играл в полузащите, блестяще сыграл в турнире четверых, проходившем в 1980 году в Румынии.

Он обладал бесстрашным сердцем, был безгрешным человеком, жил правильно. Как-то раз тренер команды оскорбил одного новичка из дублей, Виталий так горячо заступился, что мы поразились чувству справедливости в этом молодом парне.

Накануне матча Н. Ахалкаци тренировал футболистов с меньшей интенсивностью. Это его указание выполняли все, кроме Виталия. Он всегда тренировался с одинаковой нагрузкой. Помню, Нодар часто говорил мне, пусть, мол, Дараселия перестанет тренироваться.

Виталий был олицетворением профессионализма в футболе, таким, каким были его товарищи по команде, а в России – Л. Яшин, И. Нетто, В. Иванов. Какая бы сложная ни сложилась на поле ситуация, он никогда не складывал оружия. Поэтому вовсе не было неожиданностью, что в Дюссельдорфе именно он забил решающий мяч.

Леван Нодия

Виталия, как сильного и перспективного игрока, в «Динамо» взяли тогда, когда и я защищал честь команды. Нам довелось играть вместе.

На одной из тренировок встречались основной и запасной составы, мы с Виталием были в одной группе. Его определили правым крайним нападающим. В одной игровой ситуации я сделал диагональную передачу. Виталий ворвался с правого фланга, обманул несколько противников и забил красивейший мяч. М. Якушин остановил игру, вывел всех в центр поля и заявил, что Дараселия заслуживает играть в основном составе, снял с кого-то майку и надел ее на Виталия.

Шота Хинчагашвили всегда восторгался его игрой и говорил, какой же сильный парень пришел в команду.

Всю свою жизнь Виталий Дараселия был требовательным, прежде всего, к самому себе. Он был на редкость стабильным футболистом. Не помнится, чтобы кто-то сказал: «Сегодня он провел игру слабо». Он думал лишь о благополучии команды и был предан ей. Думается, именно благодаря трудолюбию и расцвет его талант.

В 1982 году Нодар Ахалкаци пригласил меня в «Динамо» в качестве третьего тренера. Именно тогда я совершенно по-иному увидел отношение Виталия к футболу. В 1981 году он уже считался героем, однако по нему этого нельзя было сказать. Он держался скромно. Мы с ветеранами часто собирались в Дигоми – поиграть, Виталий все время был там, все время тренировался. Он никогда никуда не опаздывал, несмотря на то, что был значительной персоной.

В. Дараселия был безгранично влюблен в футбол, а для подтверждения его великого профессионализма довольно и одного гола – забитого в Дюссельдорфе.

Малхаз Лацабидзе

Два года мы жили с ним в одной комнате. Он старше меня, но мы были настолько близки и столько всего помнится хорошего, что могу смело сказать: я вырос в его руках. После каждой игры он садился и беседовал со мной о деталях встречи. Перед одним из матчей Виталий сказал: «Если хорошо сыграешь, подарю бутсы», – у нас был одинаковый размер ноги. Я выложился и заслужил бутсы.

Виталий был правдивым человеком. Нам с Гришей Цаава часто приходилось ходить с ним по тем или иным делам, и я не помню, чтобы он когда-то сказал неправду. Ложь была ему чужда.

Виталий Дараселия жил футболом.

Владимир Элошвили

Более десяти лет мы вместе с Евгением Лядиным руководили юношеской сборной СССР, сборы которой проводились в Очамчире – там выпадало мало осадков и, что главное, имелась прекрасная база. На наших тренировках присутствовали и воспитанники Бондо Какубава. В свободное время мы наблюдали за их игрой. Среди этих ребят, бес-

спорно, выделялся Виталий, на которого его тренер возлагал большие надежды.

Чтобы показать, какое честное сердце было у Виталия, хочу вспомнить один эпизод. Об остальном – судить самому читателю.

Меня только-только взяли в тбилисское «Динамо», когда состоялся матч зонального розыгрыша первенства СССР между командами «Динамо» и молодежной школы футбола, которой руководил я. Для того, чтобы выйти в финал, нам достаточно было сыграть вничью. Встреча была до такой степени принципиальной, что противник усилил команду Виталием. Руководители «Динамо» требовали от него играть в полную силу. Начался второй тайм, и он попросил заменить его. Удивившись и одновременно обрадовавшись, я спросил его: «В чем дело? Почему не продолжаешь?» Он резко ответил: «Ничего не понимаю, одни просят играть в полную силу, другие, наоборот, просят не играть. Не знаю, как быть, лучше выйти из игры». Он покинул поле, и мы вздохнули с облегчением.

Виталий Дараселия был очень скромным человеком и к старшим футболистам всегда относился с почтением, несмотря на то, что был очень популярным.

Манучар Мачаидзе

Виталий Дараселия был техничным игроком, поэтому часто становился жертвой грубости противников. Он выполнял большой объем работы и в защите, и в нападении. Помню, в 1978 году из-за травмы он пропустил встречи всего первого круга. И, когда приступил к тренировкам, с трудом восстанавливал форму. Но Виталий был уверен, что желание и упорство победят, и действительно, через несколько игр он снова предстал агрессивным, мощным футболистом, и во втором круге забил в ворота противников немало мячей.

Автандил Чкуасели

Как тяжело терять такого человека! Его трагическая гибель вызвала в моем сердце огромную боль, и не только в моем. Горевали миллионы болельщиков грузинского футбола, те, кому он не раз доставлял огромное удовольствие своей утонченной игрой, великолепной техникой, безграничной страстью борьбы, красивыми мячами.

Виталий Дараселия был светлой личностью, скромной, исключительной натурой, на поле – бесстрашным бойцом, истинным спартанцем. Все эти качества выражались в самой его стати. Манера игры Виталия была всегда особой, ведь у больших мастеров свой почерк.

Представляю, какой травмой стал его уход для каждого динамовца. Они ведь любили его, верили в него. Сколько радости побед и горечи поражений довелось им пережить вместе.

Тысячам грузинских болельщиков было нестерпимо больно поверить в эту ужасающую новость – Виталия Дараселия в рядах «Динамо» больше нет...

Наш футбол потерял одну из своих ярчайших звезд.

Присоединяюсь к огромной армии людей, которым это несчастье причинило страшную боль.

Владимир Баркая

Когда команда тбилисского «Динамо» приехала в Леселидзе на сборы, я там работал и, конечно, присутствовал на всех тренировках и контрольных встречах. Однажды мы с Гигой Норакидзе побывали на игре запасной команды, в которой Виталий Дараселия забил в ворота соперника блестящий гол – с места правого инсайда он послал закрученный мяч в дальний угол ворот противника. Гига разок вздохнул и с досадой сказал, как, мол, меня опередили, я же хотел этого парня к себе забрать. Он тогда был главным тренером кутаисского «Торпедо».

Виталий Дараселия был мыслящим футболистом. Не помню, чтобы он хоть раз провалил игру. Все матчи проводил ровно, стабильно, на высоком уровне. Он забил много красивых мячей, однако гол, забитый в Дюссельдорфе, все-таки незабываем.

Нико Цагарелишвили

Как-то раз я пришел к Нодару Ахалкаци на базу. Прощаясь, он проводил меня до лестницы. В это время по ступенькам собирался подняться Виталий Дараселия. Увидев нас, он прижался к стене и пропустил. В тот день я убедился, каким он был почтительным парнем.

Как-то раз, помню, Нодар сказал: «Когда Виталий уйдет из большого футбола, тбилисскому «Динамо» придется очень тяжело. Его часто можно видеть с ребятами из дублей, несмотря на свой молодой возраст,

он дает им советы, как действовать в той или иной игровой ситуации». Ахалкаци характеризовал своего ученика чрезвычайно положительно.

Мы узнали о гибели Виталия в Харагаульском районе, где я сопровождал Нодара. Он был раздавлен, никак не мог примириться с трагедией. Вернувшись в Тбилиси, он лишь один раз вздохнул и произнес: «Все, кончился грузинский футбол!»

Из-за разницы в возрасте, мы с Виталием редко встречались, однако он относился ко мне с поразительным почтением. Как жаль, что я так нечасто общался с этим прекрасным человеком.

Анзор Габиташвили

В тбилисском «Динамо» я провел двенадцать лет, многое видел, много замечательных личностей и великих футболистов прошло через мои руки. Одним из таких был Виталий Дараселия. В команде он пользовался особой любовью. В подтверждение сказанного, хочу вспомнить один такой эпизод. В 1982 году в начале сезона у нас была выездная встреча. Киевлянин Бойко грубо сыграл с Виталием, они повздорили. Как только игра закончилась, все динамовцы бросились в раздевалку хозяев «разбирать дело», а унимать их пришлось все тому же Дараселия.

Хочу рассказать о последней игре Виталия в составе «Динамо». В Москве во время встречи с одноклубниками Г. Аджоев случайно попал ему ногой по голове. Виталий получил сотрясение мозга, был оглушен, потерял зрение, и мы уложили его в московскую больницу. Там он лечился дней десять. Один из наших массажистов стоял у него над головой. После матча в следующем туре со «Спартаком» мы вместе с ним вернулись в Тбилиси. Через неделю Виталий приступил к тренировкам, вошел в привычную форму, у него появилось желание играть, и он начал серьезно готовиться к матчу с киевлянами. Однако Нодар Ахалкаци, беспокоясь о его здоровье, не поставил его в основной состав. Это обидело Виталия. Он пропустил и следующую игру и закончил сезон, так и не надев ни разу на первенстве СССР майку «Динамо».

А через месяц он получил письмо от матери. Она просила его присмотреть за братом, который отбывал наказание. Конечно, Виталий внял материнской просьбе матери, иначе и быть не могло. Вместе с другом он отправился в Хони, но, к сожалению, не доехал...

Виталий Дараселия был на редкость верным, чистым, преданным человеком. Всегда говорил правду в лицо. Лишнего никому не говорил. Никогда не отказывал в просьбах. Во всех людях видел только хорошее. Сердце его было открыто для друзей.

Я редко встречал таких людей.

Муртаз Хурицлава

Я всегда верил в его величайшую преданность футболу. Он не успел сказать свое слово до конца, однако то, что он успел сделать, сохранит его имя навсегда.

Борис Сичинава

Распрощавшись с большим футболом, я начал работать тренером, и мне часто приходилось бывать на Дигомской базе. Каждый раз заставал там Виталия и Сашу Чивадзе, они все время были на поле, несмотря на то, что все остальные ребята, закончив обязательные тренировки, отдыхали. Виталий Дараселия был очень трудолюбивым спортсменом. Он стал великим футболистом и при этом остался очень скромным, сердечным и доброжелательным человеком. До конца жизни не забуду гол, забитый им в Дюссельдорфе.

Рамаз Урушадзе

Считаю Виталия Дараселия одним из сильнейших полузащитников в истории «Динамо». Не понимаю, какой у него был организм – он начинал матч в полную силу и заканчивал так же. Я не видел и не слышал, чтобы он уставал. Виталий был талантом, таким же, каким в свое время был Георгий Сичинава. Хотя Дараселия оказался более трудолюбивым. Он мог сделать очень много для грузинского футбола, но яркая звезда нашего спорта стала жертвой рокового случая.

Эдуард Далакян

Как ветеран футбола, я постоянно присутствовал на встречах «Динамо». На поле Дараселия всегда был особенной фигурой. Он

все время находился в движении, ставя защиту противника в критическое положение. Считаю Виталия самым техничным полузащитником «Динамо», начиная с послевоенного периода и по сегодняшний день.

Виталия Дараселия отличали поразительное трудолюбие, неиссякаемая энергия, высочайшая, утонченная техника, настоящее тактическое мышление. В сложнейших ситуациях он находил правильный способ продолжения игры. Образцово-показательными были для всех его неустанный рывок об успехе любимой команды, неутомимый бойцовский характер – не жалея сил, он служил боготворимому им тбилисскому «Динамо», доставлял истинную радость любителям футбола. Из памяти болельщиков никогда не сотрутся голы, забытые им в решающие моменты, его безмерная преданность футболу, неукротимая спортивная страсть, отвага и самоотверженность. Человек чести, сердечный и бескорыстный друг – таким его знали товарищи и любители футбола, такой неизгладимый след он оставил в жизни, в футболе.

Предлагаем вам, дорогие читатели, воспоминания и размышления разных лет, написанные специально для этой книги, и по сей день не теряющие своей актуальности.

Наш Виталий

Сегодня, наверное, мало кто помнит, как и когда мы, болельщики, познакомились с молодым футболистом. А было это ранней весной ныне уже далекого 1975 года, до начала футбольного чемпионата.

Грузинское телевидение вело репортаж с дигомской тренировочной базы тбилисского «Динамо». Ведущий передачи представил нам коренастого парня, с жонглерской легкостью выполнявшего сложные технические приемы. Затем микрофон передали капитану команды Муртазу Хурцилава (это был его последний, при том неполный футбольный сезон), который похвалил вновь принятых в команду Вахтанга Коридзе, Нодара Хизанишвили и 17-летнего Виталия Дараселия (какие же это были ребята!). Он особо выделил, конечно, Виталия Дараселия, охарактеризовав его такими словами: «За время моего пребывания в «Динамо» (то есть за 14 лет) такого талантливого парня мы в команду еще не принимали!»

Естественно, после такой характеристики я с особым вниманием стал наблюдать за молодым футболистом и, признаться, по первому впечатлению характеристика Хурцилава показалась мне преувеличенной. Юноша, играющий на позиции полузащитника, в первом для него сезоне провел меньше половины игр (тренер не хотел его перегружать), не забив ни одного мяча. Однако не стоит забывать, что для того времени это был один из худших сезонов команды в ее истории (по тем временам восьмое место считалось позорным!). Но уже со следующего года под руководством нового тренера, Нодара Ахалкаци, начался истинный ренессанс «Динамо». Талант Виталия Дараселия в эти годы расцвел вовсю. Бесспорно, большую роль в быстром прогрессе Виталия Дараселия сыграл Нодар Ахалкаци, очень ценивший Дараселия, который вскоре стал одним из самых надежных и опорных игроков команды.

Обычно немногословный, Нодар Ахалкаци мог говорить о нем без конца. Думаю, читателю интересно будет узнать мнение тренера о Виталии Дараселия, высказанное им в беседе со мной. На начальном этапе он был недоволен подготовкой юных футболистов в футбольных

школах. Считал, что этот процесс протекал стихийно и находился в руках неквалифицированных людей. Представьте себе, в подтверждение своих слов Ахалкаци в качества примера приводил именно своего любимого ученика Виталия Дараселия: посмотрите, мол, на его массивные бедра и голени, они же, скорее, под стать штангисту, а это результат того, что в течение нескольких лет его систематически тренировали в поднятии тяжестей и в итоге сформировали комплекцию тяжелоатлета, а футболисту она только в тягость. Если бы не это, мальчик был бы куда проворнее и пластичнее!

Таким было мнение выдающегося специалиста и, похоже, Нодар был прав. Сейчас трудно сказать, каким мог быть наш Виталий, зато мы хорошо помним, каким он был – неутомимым, самоотверженным, настоящим «мотором» команды и в то же время очень техничным и корректным игроком.

Нам, болельщикам, очень нравился один разработанный им тактический прием, который так и можно называть – «финт Дараселия». Как и «финт Месхи», он представлял собой «пас самому себе», когда футболист откуда-то сзади вытаскивал мяч, который оказывался за спиной опекившего противника.

Ясно, что стихией Виталия было пространство середины поля, где он носился без устали (словно на коньках катался!), выполняя работу колоссального объема, при этом не менее эффективными были его неожиданные молниеносные прорывы, завершающиеся сильнейшими ударами. Особенно запомнились голы такого типа в Тбилиси в игре с ЦСКА (23 октября 1978 года – 4:1, в северные ворота), в Ереване (12 июля 1981 года – 4:1) и исторический гол, забитый в результате блестящего индивидуального маневра и финта сильнейшим ударом на дюссельдорфском стадионе в ворота «Карл Цейсса».

Он ушел из жизни в возрасте 25 лет, в пору расцвета своего футбольного таланта и сил, и одной из серьезнейших причин начавшегося вскоре в «Динамо» длительного тяжелого кризиса было и то, что команда лишилась своего незаменимого и самоотверженного игрока – нашего незабываемого Виталия Дараселия.

Гулбат Торадзе

Гол века

Приятно и волнительно наблюдать за самоотверженной борьбой за победу, однако матч, в котором страсти победы сопутствует и высокая эстетика игры, вызывает особенные чувства. Ведь любое спортивное единоборство создано, прежде всего, для эстетического удовольствия. В этом отношении футбол – особая статья. Он содержит множество таких компонентов, которые часто восходят до искусства.

Иной раз игры, закончившиеся с нулевым счетом, но зрелищные, полные экстаза борьбы, запоминаются лучше, чем встречи с множеством голов. В футболе были такие игроки, т.н. «голеадоры», которые не уходили с поля, не забив мяч. Виталий Дараселия был одним из тех, кто способен мужественно бороться на всем пространстве поля, создавать голевые ситуации благодаря своей виртуозной комбинационной технике и, конечно, индивидуальным усилием забивать гол в ворота противника. Все забитые им голы запомнились навсегда, но как не вспомнить эпизод из исторического матча в Дюссельдорфе между тбилисским «Динамо» и «Карл Цейссом», в котором Виталий Дараселия забил решающий гол, и «Динамо» Тбилиси впервые в истории футбола выиграло Кубок обладателей кубков. Этот гол принес нашей национальной команде славу и имя. По спортивному, техническому, психологическому и национальному значению лично я считаю этот мяч неповторимым. Это был не только победный гол, но и проявление высшего спортивного «пилотажа», отменной техники, мужества и, что главное, неповторимой индивидуальности игрока. Такому мячу мог позавидовать футболист любой сильнейшей команды любой страны мира, начиная с Пеле и заканчивая Марадоной.

Может быть, в будущем кто-то и забьет более красивый, важный, решающий гол, который принесет команде славу, но до сегодняшнего дня мяч, забитый Виталием в ворота немецкой команды, остается непревзойденным. Он останется шедевром спортивного мастерства – это был гол века.

Элгуджа Амашукели

Как открыли Виталия

В августе 1968 года в Очамчире на отдых приехала группа студентов. Как-то раз, закончив тренироваться с командой старших, приезжие попросили провести встречу, на что я согласился с удовольствием, хотя отсутствовал один из наших футболистов. Там же, недалеко бегали мальчишки. У кромки поля я заметил коренастого, загорелого мальчика. «Сыграешь?» – спросил я его. Он согласился, не раздумывая. «Добавленный» игрок поразил всех. После игры я предложил парню прийти в сентябре и начать заниматься в спортшколе. Он так и поступил. В сентябре того же года десятилетний Виталий Дараселия стал учащимся очамчирской спортшколы и с тех пор никогда – ни в дождь, ни в снег – не пропустил ни одной тренировки.

В тот период во всем мире гремело имя Эусебио. Маленький Виталий и внешностью, и манерой бега был похож на него. Я прозвал его Эусебио.

С 1968 года начался розыгрыш «Кожаного мяча». Виталий выступал в команде ребят, которые были на два года старше. Мы выиграли первенство Абхазии, победили в проходившем в Кутаиси республиканском турнире и завоевали право участия во всесоюзном турнире.

На играх в Кутаиси присутствовал известный тренер Карло Хурцидзе. Он не мог скрыть восторга, глядя на Виталия. Как-то он сказал – этот мальчик обходит соперников, словно лавсан (Лавсаном называлась синтетическая ткань на костюме. И такие бывали времена).

Во всесоюзном турнире «Кожаный мяч» участвовали 24 команды, разбитые на несколько подгрупп. В Луганске мы выиграли четыре встречи, а одну завершили вничью. На первое место по соотношению мячей вышли хозяева, а нам пришлось бороться за 5-8 места. Победив все команды, мы вышли на пятое место, хотя и провели весь турнир без поражений.

Когда Виталию Дараселия исполнилось 14 лет, я зачислил его в местную команду «Амирани». В пятнадцать лет он был настолько зрелым, что свободно мог выступать и в основной команде, но, поскольку ему не исполнилось 16, у меня не было на это права. Поэтому, когда я подал заявку в Управление футбола, начальник отделения Ушанги Пурцеладзе ответил на мою просьбу отказом. Наш разговор краем уха услышал тогдашний начальник управления Нодар Ахалкаци и пригласил меня в свой кабинет. Мы с ним долго беседовали, он детально

расспросил меня об игроках команды: кто как играет, кого я считаю перспективным футболистом и так далее. Под конец он сказал, чтобы я не давал этому парню играть оба тайма, потому что он мал и может переутомиться. Затем Нодар позвал Пурцеладзе, велел принести заявку и подписал разрешение. Радостный, я покинул кабинет Ахалкаци в Тбилиси и отправился в Очамчире. Детально рассказал Виталию, что и как было, и во встречах второго круга давал Виталию играть в обоих таймах. В том году в 23 играх он забил 20 мячей.

В ноябре 1974 года в Тбилиси проходил турнир четырех с целью отбора перспективных футболистов для тбилисского «Динамо». Я приехал на второй день турнира, и мне сказали – Виталий произвел на Якушина такое хорошее впечатление, что тот берет его в команду.

Перед второй встречей со мной заговорил Серго Кутивадзе, спросил, для кого я готовил Дараселия. Я удивился – как для кого, конечно, для вас, если он вам понравится. Серго сказал, что вчера Виталию предложили написать заявление о приеме в «Динамо», но он отказался, без разрешения тренера, мол, не могу написать. Вот таким он был, Виталий Дараселия. После игры я сказал, чтобы он написал заявление. Вернувшись в Очамчире, мы все четыре месяца тренировались каждый день с тем, чтобы к приезду в Леселидзе быть в хорошей форме.

Сегодня я могу сказать: пока Виталий занимался у меня, он ни разу не поднимал на плечи тяжестей. Свою физическую форму он обретал, бегая по песку и камням. Каждое утро он бежал от своего дома до реки Галидзга, расстояние составляло два километра.

С тех пор, как его зачислили в состав «Динамо», Виталий после каждой календарной встречи приезжал в Очамчире навестить мать, тренировался вместе с нами и в тот же вечер возвращался в Тбилиси. Вот таким он был старательным, требовательным к самому себе, потому и добился столь большого успеха.

Каждый раз, возвратившись из заграницы (будь то в составе сборной СССР или тбилисского «Динамо»), этот чистосердечный парень обязательно приезжал в Очамчире и, как правило, привозил мне подарок – спортивную одежду, которой у нас было не достать.

Известно, какой бывал ажиотаж с билетами на игры тбилисского «Динамо». Очамчиры обращались к Виталию, и он, чтобы их не огорчать, не только раздавал полагающиеся ему билеты, но и покупал на свои деньги. А самых близких ему людей брал переночевать к себе в однокомнатную квартиру.

Вернувшись с чемпионата мира 1982 года, Виталий Дараселия дал интервью газете «Советский спорт». Его опубликовали под названием

«Мой тренер». В этом интервью Виталий благодарил меня, отмечал, что, если чему-то и научился, то благодаря мне, Бондо Какубава. К сожалению, эта газета вместе с другими документами осталась в Очамчире. Разграбив после войны мой дом, воры оставили нетронутыми мои фотоальбомы и фотоальбомы со снимками Виталия...

С болью в сердце хочу сказать еще об одном. Несколько раз руководители тбилисского «Динамо» проводили посвященный Виталию Дараселия международный турнир юниоров. И никто не вспомнил обо мне, первом тренере, воспитателе Виталия Дараселия, никто не пригласил на игры. Допустим, руководство клуба меня не знает, но ведь есть люди, которые могут сказать, что я жив и проживаю в Тбилиси, к тому же в Дигоми, очень близко от базы «Динамо».

Бондо Какубава

Виталий Дараселия оказал неоценимую услугу как тбилисскому «Динамо», так и всему нашему футбольному миру. К сожалению, ему недолго довелось играть в команде, хотя заслуги Виталия прославили его на весь мир. Сколько он еще мог сделать, останься бы жив!

Разве забыть мне тбилисскую ночь 13 мая, когда торжествовал весь город и праздновал небывалую победу грузинского футбола! Победный гол, забитый Виталием с великим мастерством и отменной техникой, подарил Грузии большую радость.

Со дня исторической победы прошло 42 года. К сожалению, в грузинском футболе заметного прогресса не наблюдается, и нам, представителям старшего поколения, остается лишь с гордостью вспоминать Виталия и его славных товарищей по команде, даровавших нам огромное счастье.

Рамаз Хуродзе

41 год тому назад

Хочу вспомнить Дюссельдорф.

Мы впервые лично болели за нашу команду за рубежом. Правда, «Карл Цейсс» был из ГДР, однако шестьдесят болельщиков с горящими глазами, приехавших из Грузии, были готовы вместе с динамовцами вступить в бой не на жизнь, а на смерть. Определенную роль сыграло и

то, что к нам присоединились танцоры Тбилисского государственного университета, естественно, с гармонью и доли. Создавалось впечатление, что это поле битвы, и грузинский народ под эти звуки идет в бой.

Не стану перечислять все перипетии незабываемого матча, вспомню лишь один момент: когда немцы открыли счет, их болельщики, посчитав, что дело сделано, направились к нашей трибуне – «конфисковать» флаги Грузии и «Динамо». Мы же, не теряя надежды, категорически попросили двоих из них сесть рядом и потерпеть до последнего свистка судьи. Тем более, у них с собой был немецкий флаг, а я надеялся выиграть встречу и «забрать» его у них.

Спустя четыре минуты, сидящие рядом были уже не в настроении, так как Гуцаев сравнял счет. Мы, конечно же, вдохновились, вера в победу возросла, хотя сидящие на трибунах грузины и немцы, вроде бы смирились с тем, что основное время должно закончиться вничью. И вот за три минуты до финального свистка Р. Латтанци произошло чудо, автором которого был Виталий Дараселия. Он молнией пронесся по полю, и мяч оказался в воротах команды «Карл Цейсс». По сей день, по прошествии почти 42 лет, память хранит его безупречное мастерство, поднявшее грузинский футбол на невиданную вершину.

Я не видел футболиста такого уровня и такой скромности. Однажды Виталий и его друзья вошли в кафе. Один из них не захотел становиться в очередь, гордый тем, что был с Дараселия. А Виталий повел себя очень скромно, что-то сказал другу и вернул в очередь. Если вспомнить великих футболистов старого поколения, таким же скромным был Авантид Гогоберидзе. Наш Баса, достигнув высочайшей точки, оставался на удивление простым.

К моему сожалению, близких взаимоотношений с этим светлым человеком и замечательным футболистом, которого смело можно называть самородком, у меня не было...

Тамаз Шилакадзе

Обожаемый кумир

Грузинские болельщики всегда с большим почтением и благодарностью произносят имя Виталия Дараселия. Наши воспоминания окрашены безмерной болью и печалью – болельщики объективны. Виталий для нас всегда будет образцом рыцарства. И не только в футболе. Не помню, чтобы кто-то на трибунах высказался о нем резко. Мы любили его неописуемо, и он это чувствовал. И отвечал на любовь великолепной игрой.

Он скромно, тихо пришел в команду и сразу же стал всеобщим кумиром. Завидное трудолюбие, блестящая техника, безошибочное чутье и, наконец, богом дарованный талант – все это вместе взятое и сотворило новую звезду футбола. Его игра не походила на игру кого-либо другого, только он один был творцом, создателем такого футбола. Потому и не смогла обойти Виталия Дараселия всесоюзная сборная. Потому так много писала о нем пресса. Не могли скрыть восторг и иностранные специалисты. Уверен, Виталия оценили бы очень дорого, окажись он вдруг в нынешнее время в футболе. Дюссельдорф стал его апофеозом. В историю грузинского футбола была вписана самая блестящая страница.

Не забуду тот день – 13 мая 1981 года. Игра закончилась, и весь город, как река, двинулся к стадиону «Динамо». Всех переполняла огромная радость. Обнимались знакомые и незнакомые, стар, и млад, женщины и мужчины.

Движение встало. Мы вышли из машины, кто-то забрался на капот, кто-то – на крышу, рядом остановилась «Волга», и оттуда вышел одетый в спортивную пижаму Сосо Харатишвили, он не мог сдержать слез радости. Если мне не изменяет память, тогда Сосо был министром сельского строительства. Смотрю – а министр стоит в домашних тапочках. В тот майский вечер все мы в чем смотрели трансляцию, в том и вышли на улицу. Все позабыли и про должности, и про происхождение. Все были едины. Вот он какой, футбол. А создают футбол такие люди, как Виталий – талантливые, самоотверженные, честные и бескорыстные.

Валерий Бахтадзе

Виталий Дараселия был одним из блестящих представителей футбола неотделимой части Грузии – Абхазии. «Одним из...», потому что этот красивейший край подарил большому футболу таких грандов, какими были Шота Шавгулидзе, Автандил Гогоберидзе, Никита Симонян, Вальтер Саная, Амиран Ткебучава, Владимир Баркая, Нияз Дзяпшипа, Владимир Маргания, Юрий Грамматикопуло, Георгий Сичинава... Любой из них мог украсить любой великий футбольный клуб.

Забитому Виталием в Дюссельдорфе мячу позавидовал бы сам всемирно известный Лионель Месси.

К сожалению, я не смог при жизни проявить должное внимание по отношению к В. Дараселия. Но в деле благоустройства его могилы львиная доля принадлежит «Интури ГЭС», где я на протяжении лет работал на одной из руководящих должностей.

Имя героя «Рейнштадиона» не будет предано забвению, как и имя уроженца Абхазии Мелитона Кантария, водрузившего над рейхстагом знамя Победы великого Сосо.

Отар Читанава

Источник радости и добра

Считаю себя счастливчиком – мне довелось присутствовать на финальном матче динамовцев с командой «Карл Цейсс».

Конечно, перед началом были большие переживания. Когда немцы забили нам первый мяч, нас охватило отчаяние. Ответный гол Гуцаева породил искорку надежды. Ну, а когда на исходе игры мяч получил Дараселия (и это вовсе не было подходящим для гола моментом), его величайший футбольный дар сказал свое слово: Виталий принес «Динамо» победу.

Удел талантливейших людей – дарить Родине счастье и радость. В жизни В. Дараселия был очень непосредственным, скромным, воспитанным, чрезвычайно теплым человеком. На поле его нельзя было увидеть без движения, он никогда не избегал черной работы, мощно бил обеими ногами. Он был одним из столпов и своеобразным «талисманом» команды. Хорошо помню, что из раздевалки «Динамо» на поле он всегда выбегал первым...

Важа Азарашили

Беликий

В Союзе писателей, над моим рабочим столом, висит снятое в 1976 году фото. Именно тогда начинался небывалый подъем тбилисского «Динамо», когда грузинская кровь, грузинский ген в очередной раз проложили фарватер в футболе, продемонстрировав всему миру потенциал грузина...

В том году тбилисское «Динамо» впервые за свою историю завоевало Кубок Советского Союза, и благодарная Грузия обнимала своих славных сыновей. Устраивались встречи с динамовцами, и одна такая встреча состоялась и в Союзе писателей. Снимок, о котором я упомянул выше, был сделан на этой встрече. Динамовцев привел их вожак, Нодар Ахалкаци. Главный архитектор и вдохновитель золотой поры грузинского футбола извинился, что привел на встречу, в основном, дублеров, поскольку ребята переутомились. Нодар Думбадзе, оставаясь Нодаром Думбадзе, тут же ответил – это ничего, брат, мы тоже дублеры, наш основной состав – на Мтацминда.

Господи, хоть Ахалкаци и извинился, что привел на встречу дублеров, но, если взглянуть на фото, дыхание перехватит, такие на нем запечатлены ребята! Давид Кипиани, Александр Чивадзе, Манучар Мачаидзе, Нодар Хизанишвили, Отар Габелия и Виталий Дараселия...

Виталий Дараселия! Яркая, сверкающая звезда грузинского футбола! Его талант и отвага вызывали слезы счастья.

Я не стану вспоминать один из ярчайших эпизодов в Дюссельдорфе, который навсегда запечатлелся в нашей памяти и принес футбольному миру Грузии самую большую победу, остающуюся для нас легендарным воспоминанием...

Виталию очень повезло – ему довелось формироваться в руках такого мудрейшего стратега, каким был Нодар Ахалкаци, великий маэстро грузинского футбола. Ведь Дараселия был нападающим, и нападающим с неплохим потенциалом. Ахалкаци же разглядел в нем талант полузащитника, переместил его чуть назад, доверив врата центра поля, и Виталий расправил крылья. Крылья, которые вознесли его в небесные выси футбола, где он и обрел вечную обитель.

В возрасте всего двадцати пяти лет он стал надеждой грузинского футбола, столпом, опираясь на который, Нодар Ахалкаци собирался построить новую команду. Но...

Как говорится, человек предполагал, а Бог располагал...

В двадцать пять лет окончил свою жизнь очамчирский парень, спортсмен, ставший легендой футбола, и навсегда занял почетное место в летописи не только грузинского футбола, но и спорта.

Он еще раз напомнил всей Грузии слова бессмертного Акакия Цецетели: «Чонгури – Грузия наша, мы же все – струны ее».

Да, так было и тогда, в том далеком 1981 году. Неизвестно, как бы развивались события, если бы не достойные сыновья Грузии – абхаз Виталий Дараселия и осетин Владимир Гуцаев.

И еще – вершитель судеб забрал к себе, в небесную Грузию, футболиста, который, невзирая на свой юношеский возраст, успел выплатить все долги, забил главный в своей жизни гол и был честен перед всеми.

Забрал и уберет от падения и развала грузинского футбола. Давайте, положив руку на сердце, скажем – как было бы больно нашему Виталию видеть все это...

Нам остается лишь благодарить его красивую душу за радость, за ошеломляющую радость, подаренную им своей многострадальной родине.

Вечная память душе этого яркого метеора...

Заал Ботковели

В последний раз

Каждый день я приходил на Дигомскую базу. Тренировка начиналась в 10 часов утра. Как-то раз меня окликнул массажист Анзор Габиташвили, попросил подняться к Ахалкаци. Поднялся. Он говорит: где, мол, у Дараселия свободное время, чтобы ходить и проблемы со светом решать?!

Дело в том, что я попросил Виталия после тренировки зайти в «Тбилэлектросеть». Я бы и без него все урегулировал, но хотелось, чтобы сотрудники увидели его вблизи. (Это было после Дюссельдорфа). Он пришел вместе с товарищем. Его встретили с восторгом. Все собрались в моей комнате. Много вопросов, раздача автографов. Затем я завел его к управляющему – Джано Гургенидзе. Там проходило совещание, однако, как только я открыл дверь, и люди увидели Виталия, все встали, начали его обнимать. У некоторых навернулись слезы. Джано Гургенидзе очень обрадовался, но и упрекнул меня, почему, мол, ты его побеспокоил. Потом поблагодарил и сказал: «Если будет нужно, мы Виталию ЗАГЭС дома поставим». Затем извинился перед Виталием, мол, нет никакого подарка, хотя ему в машину поставили целый ящик с лампочками различных мощностей, взятых прямо со склада.

Виталий был очень доволен. Разве я могу, говорит, не играть с полной отдачей на радость этим людям, никогда не забуду, какую любовь они проявили.

В то роковое утро он вышел на тренировку, на нем была полосатая майка команды. Подозвал меня – давайте, дядя Костя, сфотографируйте меня в этой форме... У меня была цветная пленка, и я сделал несколько кадров. А он снова просит – снимите меня во весь рост. Виталий поставил ногу на мяч. Так получится лучше, говорит, кто знает, где снимок может пригодиться!

Те снимки действительногодились – в дни прощания их увеличили и выставили на его доме в Очамчире.

После тренировки Виталий сказал: «Еду в Очамчире. Заеду к брату в Хони, оставляю ему продукты и отправлюсь к матери».

Стояла холодная погода. Это была наша последняя встреча.

Константин Шанидзе

13 мая – день, когда мы были вместе

Уходя из жизни, человек оставляет после себя имя. Виталий Дараселия оставил имя, которое перешло в бессмертие, и пепел забвения будет бессилен перед ним. Он ушел очень молодым, успев, однако, сделать столько, что нам, его близким и знакомым, всегда будет что вспоминать.

С Виталием я познакомился поздней весной 1980 года. В мой дом Виталия и его прекрасную супругу привел его ближайший друг, ныне мой муж, Анри Зурикашвили. И с тех пор так сложилось, что если Виталий находился в Тбилиси, мы все время были вместе. Я – свидетель его футбольного взлета и исторической победы, которой все мы гордимся по сей день. О нем, как о профессиональном футболисте, много сказано и написано, я же хочу поговорить об очамчирском парне, который всем сердцем любил грузин и мечтал воспитать своих детей на грузинский лад. Именно поэтому, когда целостность Грузии превратилась в Абхазии в мишень, я не могла отделаться от вопроса: как бы Виталий повел себя, будь он сегодня жив? Хотя сердце тут же развеивает этот абсурдный вопрос... Мы хорошо знали его семью, да и сейчас нас связывают дружеские, более того, родственные отношения: дочь Виталия Кристина – крестная дочь моего супруга. Виталий был истинным абхазом, и рыцарские свойства, испокон веков отличающие абхазов, придавали его личности особое очарование. Хорошо знающие Виталия люди согласятся со мной, что никогда, даже в чрезвычайных ситуациях, с его стороны не чувствовалось ни малейшего проявления местничества. Наоборот, он, подобно облаку, впитывал все грузинское, у него было множество друзей, двери тбилисских семей были всегда открыты для него, более того, он был зятем семьи очамчирских Мамаладзе... Правда, приехавший в Тбилиси парень не знал ни единого грузинского слова, но он постоянно пытался говорить по-грузински и спустя некоторое время научился. У меня по сей день в ушах звучит его голос, когда он звонил по телефону: «Анри ик арис?» («Анри там?»), а я отвечала: «Анри ак арис» («Анри здесь»). И в следующий раз он обращался уже на безупречном грузинском.

Наверное, потому в тот незабываемый день, 13 мая 1981 года, даже у самих абхазов не вырвалась фраза, что решающий гол в ворота «Карл Цейсса» забил абхаз. Это воистину была победа грузинского футбола, и член главной его команды Виталий Дараселия стал героем. Я сама была свидетельницей, как в тбилисском аэропорту восторженные болельщики подняли обожаемого футболиста на плечи, целовали его в

левую ногу. Видела я и то, какую он испытывал неловкость, глядя на хлынувшее море внимания, любви, признания. И так было не только в Тбилиси, не только в Грузии. Я была вместе с Виталием в Азербайджане и видела, как его, когда мы вошли в чайную, приветствовали стоя, подали вкуснейший чай, и глядели в глаза, не зная, как угодить.

Виталий Дараселия проложил свой собственный, надежный мост между грузинскими и абхазскими друзьями. Красиво, по-рыцарски, свел он обширную братию семьи Тенгиза Аршба и Геннадия Берулава. Я не знаю, кто и что может умалить нашу любовь и уважение к этим семьям. И именно сейчас, когда появилась большая трещина, и мы живем лишь воспоминаниями и надеждой, верится, эта трещина будет заполнена все той же бескрайней любовью, оставленной нам нашим Виталием.

По сей день не стихает боль трагедии, случившейся 13 декабря 1982 года у села Убиса. Без преувеличения можно сказать – мало по кому лилось столько слез. Вся Грузия оплакивала безвременно погибшего юношу, который, словно метеор, ворвался в грузинский спорт и оставил неизгладимый след. В день его похорон, в тот тусклый декабрьский день, трибуны стадиона «Динамо» были переполнены. Кто только ни приехал попрощаться с любимым футболистом! Как и подобает, стояла безмолвная тишина. Не раздавались восторженные возгласы с трибун: «Миди, Дарас!!» («Давай, Дарас!») Болельщики осознавали, кого потеряли. В те невыносимые минуты на одной из трибун сидели, прижавшись друг к другу, девочка и мальчик с широко раскрытыми глазами, не понимающие тогда, кого они видели в последний раз... Это были Кристина и Виталий Дараселия, которых вся Грузия как бы обязывала следовать дорогой отца, ибо она, эта дорога, была единственно верной, оправданной, примером того, как должен жить родившийся под небом Грузии человек.

Прах Виталия приняла родная очамчирская земля. Пока это было возможно, каждые субботу-воскресенье его жена и дети ездили в Абхазию, на его могилу, ставили свечу, прикасались к его светлой душе... А сейчас, уже который год, по известным причинам Марина не может приехать туда... Вот так и проходит жизнь с ее заботами, печалью и радостью...

В 2017 году Кристина и Виталий побывали в Очамчире.

Думается, не найти другой такой семьи, которая более четырех десятков лет чтит память своего главы с полным соблюдением христианских правил.

В доме Виталия Дараселия, в Сабуртало, все его вещи, награды, фо-

тографии, призы и тот, легендарный, Кубок лежат нетронутыми, как и при его жизни. Сейчас все это – семейные реликвии, и каждый предмет здесь берегут. И разве малозначим тот факт, что ежегодно, 13 мая и 13 декабря, в семье Дараселия традиционно собирались товарищи Виталия по команде, близкие, друзья и вспоминали безвременно переселившегося в небесную Грузию молодого парня – великого человека, столько нам оставившего, столько добра посеявшего...

Много чего могу я рассказать... Но хочется закончить словами, которыми мы его встречали каждый раз, когда он к нам приходил: мы очень, очень любим тебя, Виталий.

Чарита Мамисеишвили

Самородный талант

Виталий Дараселия был поразительным футболистом... У него был свой неповторимый почерк, которым он отличался от всех.

Виталий изначально был самородком. Это не тот талант, который создан трудом. Безграничное трудолюбие еще больше развило и проявило величие его таланта.

Забитый Виталием Дараселия гол в ворота «Карл Цейсса», безмерная радость, ликующий Виталий с поднятыми руками – это для меня символ торжества всего «Динамо» того периода.

После гибели Виталия стало очевидно – какого уровня игрок был у нас, какую огромную работу он выполнял на поле, какой был надежной опорой нашей любимой команды.

В новейшей истории Грузии, наверное, трудно найти человека, кто доставил бы Грузии такую радость, какую доставил Виталий Дараселия. До того, как Грузия обрела независимость, под давлением советской идеологии, футбол представлял собой средство национального самоутверждения. Виталий Дараселия был творцом великих побед, которые, в своем роде, равнялись нашим победам в исторических сражениях. Поэтому, думается, пока будет существовать Грузия, имени Виталия Дараселия не суждено быть забытым.

Каха Цабадзе

...Чтобы новые взошли ростки

25 декабря 1992 года – в Абхазии война. Собранные таможенниками рождественские подарки мы хотим привезти из Батуми бойцам 23-й очамчирской бригады. Сначала прилетели в Сухуми, а затем наш вер-

толет сел на беговую дорожку центрального стадиона Очамчире. До того мы заметили, что пилот собирался сесть не посередине поля, которое, естественно, было свободным, а в стороне. Выйдя из вертолета, мы удивлялись, так и не поняв, с чего это вдруг, в разгар войны, пилот бережет футбольное поле. Пилот догадался, чему мы удивились, и разъяснил:

– Раньше я садился посередине поля, а как-то раз директор стадиона строго меня предупредил: «Ну и что, что идет война! Всеу есть конец. Не испортъ мне поле! Ведь здесь легенда очамчирцев, Виталий Дараселия вырос. И еще не один такой футболист должен вырасти». Ничего не поделаешь, просьба директора стадиона обоснованная, и ее надо выполнять.

Пилот попросил последовать за ним к середине стадиона. Дойдя до центра, рукой показал в сторону штрафной площади и сказал:

– Я-то выполнял, но...

И мы увидели огромную яму от упавшего снаряда...

Кто знает, в каком сейчас состоянии центральный стадион в Очамчире... Одно бесспорно – мы должны верить, что на этом поле вырастет еще не один великий мастер кожаного мяча, и они с гордостью продолжат сложный и почетный путь великого служения – возвращения новых ростков грузино-абхазских и абхазо-грузинских братских корней.

В тот день, 25 декабря 1992 года, исполнилось 10 лет и 12 дней, как не стало нашего Виталия.

Алико Чхартисвили

Рыси скал подобный

Воспарение Грузии, глас грузинской крови, скорость и прыжок колхской рыси скал! Вот он, первый поток слов восхищения, что овладевают мной, когда думаю о Виталии Дараселия.

Воспарение Грузии – потому что в ген Виталия Дараселия был заложен код того колха, который своей неземной страстью мог и не раз смог вдохновить весь народ на полет, что верой в победу зовется, и чего нам так не доставало и недостает. Воодушевление же грузинского духа происходило тогда, когда он, овладев мячом, двигался к воротам противника. А скорость и прыжок колхской рыси скал – это было явление или мистика венчающей фазы наступления этого феномена, которое, к нашему счастью и к огорчению соперника, доводилось видеть не раз.

Поверьте, это отнюдь не высокопарные слова. Видевшие хоть раз прорыв этой и вправду колхско-иберийской рыси, непременно согласятся со мной – перед таким прорывом не устоял бы никто.

Великий Нодар Ахалкаци не раз говорил мне (и я с ним абсолютно согласен), что смерть Виталия Дараселия в той фазе, в которой тогда находился грузинский футбол, была равносильна перелому хребта, и после того грузинский футбол, да и я сам лично, впал в такую глубокую депрессию, что избавиться от нее еще долго не удаст-ся... После ухода из футбола Давида Кипиани всю тяжесть должен был взвалить на себя Дараселия, но...

Его жизнь была похожа на удивительный полет рыси, и этим же полетом она и закончилась. Да, Виталий Дараселия – синоним грузинской души!

Нодар Коберидзе

Какие это были годы...

В юные и молодые годы мы с друзьями ездили отдыхать в Абхазию. Обзавелись множеством знакомых и друзей, и так продолжалось до того момента, пока братоубийственная война не разобщила грузинский и абхазский народы.

После великой футбольной победы 1981 года все – и приезжие, и местные – гордились одинаково. Только и говорили, что об авторе гола победы тбилисского «Динамо». Приятно было беседовать на эту тему, и, как правило, мы всегда поднимали тост за Виталия. Местные жители были довольны успехом воспитанника абхазского футбола.

Говорить о Виталии не переставали и после его гибели, наоборот, мы уже вместе приезжали в Очамчире. Этот парень больше сплотил наши два народа.

Хочется верить, что настанет время, когда у болельщиков появится возможность приехать в Очамчире и поклониться могиле Виталия Дараселия.

Вахтанг Цхададзе

Мы праздновали в Италии

В мае 1981 года, в пору триумфа нашего футбола, театр Руставели был на гастролях в Италии. Мы там болели за нашу обожаемую команду. Ясно, 13 мая мы спектакль не показывали, а 14-го играли так, что

наше ликующее настроение передалось и залу, и по окончании спектакля зрители устроили нам овацию.

Вернувшись в Тбилиси, мы отправились к динамовцам – поздравить с блестящей победой. Какое это было время! И Эроси тоже был с нами!

Выдающийся деятель грузинской культуры Димитрий Алексидзе не был фанатом спорта, да и матчи он смотрел лишь по телевизору. Однако победы доставляли ему большую радость. Как-то раз он мне сказал – Дараселия демонстрирует на поле такие финты, что напоминает хорошего танцора. Трудно не согласиться с известным режиссером. Виталий действительно блистал на поле. Так владел мячом, такие применял трюки, что сразу срывал шквал аплодисментов. Своей неповторимой, красивой игрой он доставлял эстетическое удовольствие. Часто один его финт вызывал больше радости, чем забитый гол. Ведь это именно грузинское свойство – неожиданно показать себя, неожиданно покорять и удивлять зрителя.

Сам он был надежным человеком, движущей силой команды, мотором. Жаль, что он ушел так рано. Удивительное совпадение – Автандил Гогоберидзе, Шота Яманидзе, Давид Кипиани и Виталий Дараселия были футболистами одного амплуа, и все четыре звезды стали жертвами несчастного случая.

Виталий стал настоящим героем того незабываемого поединка, который никогда не сотрется из памяти.

Георгий Гегечкори

Рожденный хавбеком

Когда Н. Ахалкаци перевел Виталия в полузащиту, определенная часть болельщиков стала придираться, мол, он крайний нападающий и, если будет играть в средней линии, мы лишимся хорошего нападающего. Спросил его об этом и я. Нодар ответил коротко: «Джемал, он рожден хавбеком, и в этом мы все очень скоро убедимся». Не стоит говорить, насколько оправдались эти его слова. Виталий стал выдающимся полузащитником.

У Виталия были блестящие физические данные. Я часто видел его принимавшего после тренировки или игры душ. Он выглядел так, что многие скульпторы мечтали бы изваять его мускулистое тело. Именно физическая сила помогла ему, несмотря на тяжелое отравление, сыграть в полную силу в выездном матче с «Фейеноордом».

Из Москвы в Роттердам мы отправились вместе с футболистами. Он сидел впереди меня и Гурама Панджикидзе и обливался потом, я спросил его о причине. «Мне плохо», – ответил Виталий. Оказалось,

что накануне он отравился. Первую помощь ему оказали в Варшавском аэропорту, мы с Кахи Асатиани с трудом довели его до медицинского пункта.

В Роттердаме он находился в окружении врачей, и тяжелейший для нашей команды матч провел в обычной для него форме. Никто из наблюдающих за его игрой и не знающих, из какого тяжелого состояния его вывели, не мог ни о чем догадаться. Но Котэ Махарадзе оповестил наших радиослушателей обо всем.

Хочу поделиться еще одним воспоминанием. Стоял дождливый день. На дигомском поле – слякоть. Тренировка закончилась, и после всех, тяжело дыша, вошел Виталий, он был весь в грязи. Я спросил, что это с ним. «Да вот, убил нас этот человек», – ответил он, указывая на Ахалкаци. Затем, повернувшись ко мне, сказал: «Если уж я в таком состоянии, посмотрите, на кого похожи остальные». Я понял, что он имел в виду свою физическую силу.

Хочу выразить оценку Дараселия как футболиста словами Ахалкаци. В Убиса, когда после этой ужасающей трагедии все мы тщетно искали Виталия на берегу реки, Нодар сказал мне: «На этом «Динамо» закончилось. Главный тренер лишился опоры, причем в такой тяжелой для команды период».

Джемал Замбахидзе

Мы оба из Абхазии

Когда речь заходит о Виталии Дараселия, об этом светлом юноше и великом футболисте, глаза наполняются слезами. Мы оба из Абхазии. Я – из Сухуми, Виталий – из Очамчире.

Я по сей день не могу примириться с его преждевременной кончиной. На зеленом поле он, не жалея сил и энергии, стремился к цели, при этом Бог наградил его всем самым прекрасным.

Вообще, гибель любого человека – большая трагедия. В случае же с Виталием я вижу двойную утрату – как же пострадал грузинский футбол! Более трех десятков лет наш любимейший вид спорта никак не достигнет должного уровня.

Годы идут, мы живем воспоминаниями и считаем себя счастливыми, так как нам выпала удача собственными глазами видеть великую игру тех ребят.

Гуранда Габуния

Оставшийся вечной болью абхазский парень

Виталий Дараселия ворвался в грузинскую реальность метеором. Помню, впервые его имя прозвучало в телевизионной передаче. Муртаз Хурцилава, тогда капитан сборной Советского Союза, говорил: «В «Динамо» пришел талантливейший парень, игрока с такими возможностями я еще не видел...»

Я с нетерпением ждал наступления апреля – начала чемпионата Советского Союза, поры новых надежд и мечтаний для болельщиков. Хотелось увидеть на поле парня, который вместе с остальными ребятами должен ковать будущие победы моей любимой команды.

«Динамо» был не только футбольной командой... Это более великое, сакральное для многих из нас понятие, величие которого интуитивно чувствовало мое поколение. Поэтому мы и жили футболом из недели в неделю.

Виталий Дараселия особенно украсил «Динамо». Помнится, поначалу его определили в нападающие. Забитые Виталием первые голы, его красивейшая игра, утонченная техника, культура дриблинга доставляли огромную радость...

Затем его сдвинули чуть назад – в полузащиту. Тогда мне показалось, что смена игрового амплуа как-то затенила его игру. Потом понял, что ошибался... Понял и причину моего настроения. Просто мне было жалко, что моего кумира определили на такую тяжелую работу, которая зачастую остается без внимания болельщика.

Блистательный состав тбилисского «Динамо» тех времен вызывал наслаждение. Весь акцент был перенесен на зрелище, шоу. И эти шоу, красивейшие спектакли «Динамо» тех лет без работы Виталия не состоялись бы.

Мне нравилась созидательность, креативность Виталия... Казалось бы, на позиции нападающего можно в большей степени проявлять творческий диапазон. Между тем, величие Виталия, формула его успеха заключалась в том, что он на любой позиции сохранял креативный характер. Его страсть, самоотверженность, целеустремленность были подкреплены многосторонним творческим дарованием.

Виталий Дараселия никогда не был однообразным, на поле он принимал решения, которые было трудно прогнозировать и невозможно предугадать.

13 мая 1981 года в Дюссельдорфе только Виталий Дараселия, ворвавшийся в штрафную «Карл Цейсса», мог принять смелое решение всего за три минуты до окончания важнейшей для грузинского футбо-

ла игры. Обыграть трех соперников на достаточно маленьком участке поля под силу лишь выдающемуся мастеру. Неординарное решение Виталия подарило блистательную победу новейшей истории Грузии.

В следующем году, когда Дато Кипиани решил закончить карьеру, главной силой команды был Виталий Дараселия. Да, Нодар Ахалкаци собрался строить будущее «Динамо», равняясь на него, но роковой случай навсегда похоронил будущие победы грузинского футбола тех лет.

Сегодня, когда поколение моих детей радуется фрагментарным успехам грузинского футбола, вспоминаются прекрасные дни моей молодости – тогда подобные победы не были для нас редкостью.

Я часто думаю, какое было бы счастье, если бы наши дети могли радоваться триумфальному шествию нашей любимейшей команды в той же мере, что и мы. Думаю об этом, вспоминаю победный мяч, забитый Виталием Дараселия – абхазским парнем, вечной болью оставшимся в нашей памяти.

Мамука Нацваладзе

Скромность великих

Я никогда не встречал такого скромного и застенчивого спортсмена. Его нельзя было опередить с приветствием. Он всегда был почтителен к старшим по возрасту. Познакомившись с ним, любой человек навсегда оставался расположенным к нему. Этот великодушный юноша вызывал всеобщую симпатию, словно магнит, притягивал людей, покорял их.

Не стану говорить ничего о нем, как о футболисте – это дело профессионалов. Скажу только, что физическая кондиция была у него поразительная, его нельзя было увидеть стоявшим на месте, он постоянно двигался, постоянно был в игре, а в последнее время превратился в «метеор» команды. Для меня по сей день остается загадкой – чем же это было вызвано, физическими или духовными усилиями? Но, в любом случае, и чувством ответственности.

Я счастлив, что присутствовал на матче в Дюссельдорфе и видел Виталия в деле. Невозможно передать огромную радость, рожденную его голом победы. Это был пик нашего футбола, а Дараселия – триумфатором футболистов того поколения.

Трагическая смерть Виталия вызвала всеобщую боль у его многочисленных поклонников, коллег и друзей. Особенно переживал Нодар Ахалкаци, ведь он возлагал на Виталия большие надежды и собирался собрать вокруг него новую команду...

Джано Багратиони

Великий полузащитник

В тбилисское «Динамо» пришли многие замечательные футболисты с берегов Черного моря, среди них – рожденные для футбола Георгий Сичинава и Виталий Дараселия. Хочется с сожалением сказать, что Георгий Сичинава, футболист, одаренный всеми качествами спортсмена высшего ранга, удивлявший своим стилем, манерой игры, тактическим мышлением и техникой самого Пеле, не смог по разным объективным и субъективным причинам до конца реализовать свои возможности и ушел из футбола, многого не успев сделать. В отличие от Виталия Дараселия, который пришел в тбилисское «Динамо» на исходе сезона 1974 года, а уже с 1975 года обосновался в основном составе.

Такого взлета в футбольной карьере, какой был у Виталия с 1975-го по 1982 год включительно, в истории грузинского футбола не было ни у кого: чемпион Советского Союза, многократный призер чемпионатов СССР, обладатель Кубка СССР, член сборной СССР, не раз называвшийся в числе 33 лучших футболистов страны, и, наконец, обладатель Европейского Кубка обладателей кубков. Это была «лебединая песня» Виталия Дараселия – Дюссельдорф, 13 мая, 1981 год...

В этой игре Виталий забил в ворота команды «Карл Цейсс» решающий гол, и я помню, как вратарь Граппентин даже махнул рукой, показывая, что оказался не в силах отбить мяч. Это был не просто удар по воротам, а блистательное проявление непревзойденной техники, противостоять которой не могло уже ничто.

В «Динамо» Виталий Дараселия играл рядом с такими мастерами, как Давид Кипиани, Владимир Гуцаев, Рамаз Шенгелия, Александр Чивадзе, Шота Хинчагашвили и другие. Он действительно достойно украшал их ряды.

Виталий был великим полузащитником, достойным наследником Шота Яманидзе и Манучара Мачаидзе. Он мог играть еще долго, если бы не трагический случай, так безбожно поставивший точку в его жизни и причинивший нам всем невероятную боль.

Вспоминая Виталия Дараселия, мы, любители футбола, преклоняемся перед его талантом и благодарим за многие минуты радости от его бесподобной игры.

Заза Чиковани

На исходе сезона 1974 года в тбилисском «Динамо» появилась еще одна звезда из Абхазии и уже в 1975 году обосновалась в основном составе. Это был 17-летний Виталий Дараселия.

Его, владеющего всеми нюансами игры, отличала большая работоспособность, и тренеры, как мне кажется, несколько злоупотребляли этим – Виталию приходилось выполнять много «черной» работы, благодаря физическим данным позволяли.

Склоним голову перед памятью Виталия и поблагодарим его, великого футболиста и благородного человека, за великое множество прекрасных ощущений, дарованных нам...

Зураб Чиковани

Считаю правильным, что в наше время пишется еще одна книга о великом футболисте Виталии Дараселия. Пользуясь случаем, сердечно благодарю автора и всех, кто ему помогал.

В. Дараселия был достойным человеком, о таких и должны писать книги. К сожалению, я не застал его в тбилисском «Динамо». Меня приняли в команду спустя два года после его гибели. Все мы восторгались его игрой, и я считаю заслугой Виталия тот факт, что футболисты «Динамо» с уважением относились к нам, молодым уроженцам Абхазии. Динамовцы часто вспоминали о том, каким был Виталий, и мы с друзьями внимательно слушали рассказы старших товарищей по команде. Все без исключения говорили о нем с большой любовью и теплом, особо отмечали его стремление к справедливости и трудолюбие на зеленом поле.

Мы помним Виталия Дараселия и гордимся им.

Ахрик Цвейба

Пик славы и горе Грузии

Футболист с мальчишеских лет совершенствует мастерство на глазах у болельщиков: к членам семьи присоединяются соседи, к соседям – жители района, и вот уже имя нового таланта становится известным за пределами района и города – о нем начинает говорить вся страна, а порой и весь футбольный мир. Таков удел талантов.

В первую половину 70-х годов я часто ездил в командировки в Абхазию. Как-то присутствовал на игре очамчирского «Амирани» и впервые увидел Виталия Дараселия на поле. Меня и привели на стадион именно для того, чтобы его показать. Тогда, как и сейчас, болельщики приходили смотреть на выдающуюся игру талантливых футболистов. В тот день стадион был переполнен.

Виталия особенно любили еще и потому, что он был правдивым, чистосердечным, очень дружелюбным. Эти его достоинства и, конечно, футбольный талант предопределили его взлет и в тбилисском «Динамо». В столице и во многих других городах многие любители футбола шли на стадион «на Дараселия».

Проявленный им в Дюссельдорфе героизм вознес Виталия на небывалую высоту – сделал кумиром всей Грузии. Увы, на большее его жизни не хватило.

Трагическая смерть Виталия вызвала всеобщую скорбь, которую не описать словами. В редакции газеты «Лело» по сей день хранится толстая папка со стихами, присланными в те горькие дни. Стихи приходили из разных уголков Грузии, и в каждом из них были людская боль и любовь. И любовь эта не ослабевает по сей день, наверное, и не ослабнет никогда, останется в памяти поколений.

Тенгиз Гачечиладзе

Его очень не хватает футболу

Как-то летом я зашел на тренировочную базу тбилисского «Динамо» увидеться с Нодаром Ахалкаци, с которым меня связывала давнишняя дружба. Он был крестным отцом моей младшей дочери. У нас с ним были близкие отношения, и он откровенно говорил со мной на такие темы, на какие не стал бы говорить ни с кем другим.

В тот вечер Нодар был очень задумчив. После триумфа 1981 года в тбилисском «Динамо» постепенно стали проявляться серьезные проблемы. Ахалкаци убедился, что нужно проводить радикальные изменения. Он сказал мне, что собирается выстроить новую команду вокруг Дараселия, который, хотя и молод, но отвечает всем критериям, характерным для лидера. Он профессионал высокого класса, пользуется любовью и авторитетом и у ветеранов, и у молодых футболистов, отличается дисциплиной и порядочностью. Его уже знает весь мир. Так охарактеризовал Дараселия старший тренер.

К сожалению, в конце года случилось непредвиденное...

Грузия никогда не забудет своего любимого футболиста и человека.

Вспоминается такой эпизод. Мы, группа болельщиков, решили в связи с днем рождения Виталия съездить в Очамчире, побывать на его могиле.

В связи с этим я позвонил тогдашнему президенту Абхазии Александру Анквабу, с которым в свое время работал в руководящих орга-

нах Грузии, и у нас были нормальные взаимоотношения. Попросил помочь. Он предложил в связи со сложившейся ситуацией воздержаться от поездки, но пообещал, что на могилу Виталия будет возложен венок от нашего имени. Насколько мне известно, обещание было выполнено.

Александр Кобаидзе

Профессионал

Нас, членов тбилисского «Динамо» и ансамбля «Иверия», связывали дружеские взаимоотношения. У нас даже был и своеобразный ритуал – перед ответственным матчем мы либо приглашали динамовцев на свой концерт, либо приходили в гости к ним на базу. Случалось, что во время наших гастролей у динамовцев в тех же городах проходили выездные игры, и тогда нашей радости не было предела, все свободное время мы проводили вместе. Так случилось, например, в 1975 году в Москве. Мы жили в гостинице «Урал». С Вахтангом Челидзе мы дружили с детства, поэтому я заглянул к нему в номер, а там шло сражение по настольному хоккею между Бичи и Манучаром Мачаидзе. Судьей был Нодар Ахалкаци, а единственным зрителем этого «исторического матча» оказался я. Вдруг раздался стук в дверь, вошел Виталий Дараселия и почтительно обратился к старшему тренеру: «Парсаданович, можно я попью воды? Или продолжать пить сок, который вы посоветовали?» Ахалкаци ответил коротко: «Пей сок». Виталий повернулся и ушел. Сразу по окончании хоккея вышел из номера и Ахалкаци.

Бичи Челидзе спросил с улыбкой: «Ты слышал, что спросил Дараселия у Ахалкаци? Можно ли ему попить воды? Второй месяц не пьет. Нодар ему какой-то сок посоветовал, вот он только его и пьет. Сколько же профессионализма в этом маленьком мальчике», – добавил он, а потом не пожалел хвалебных слов в адрес новичка, заметив, что было время, когда кое-кого из нашей команды после игры по ресторанам искали.

Нодар Ахалкаци часто гостил у моего друга и доброго соседа Алико Кобаидзе. Я знал, что главе «Динамо» надоедали разговорами о футболе, поэтому и не беспокоил его лишними вопросами. Если сам что-нибудь скажет – хорошо, а нет, так старались беседовать на другие темы. После гибели Виталия дела клуба как-то пошли по убывающей, и для грузинского болельщика это было настолько больно, что везде только об этом и говорили. И вот как-то раз я, не выдержав, спросил Нодара о причине неудач. Нодар задумался и, выдержав тяжелую паузу, сказал: «Первое – я не смог после Кубка Европы найти для ребят,

добившихся всего, цель и мотивацию. Второе, и, наверное, самое главное – с нами больше нет Дараселия, а с ним можно было бы создать новую команду».

Трудно не согласиться с оценкой маэстро футбола. Ведь Виталий Дараселия был действительно уникальным явлением в нашем футболе.

Джемал Багашвили

Если бы он не погиб...

Виталию очень повезло, что он встретил великого тренера – Бондо Какубава. Но этот достойный человек остается в тени, поскольку в Грузии ему не была предоставлена возможность показать себя, хотя можно было попытаться использовать его мастерство в национальной сборной. В становлении В. Дараселия как футболиста его заслуга велика.

Хочу вспомнить несколько эпизодов, связанных с героем Дюссельдорфа.

1974-й год. На тбилисском стадионе «Локомотив» состоялась встреча между сборными Западной и Восточной Грузии с целью отбора перспективных футболистов для «Динамо». М. Якушин и С. Кутивадзе стояли в центре поля и проводили селекцию спортсменов, делая при этом пометки в блокноте. Сидя на трибуне я увидел безусого парнишку. Я разглядел в нем талантливого футболиста, похожего на Пайчадзе, Ткебучава и стремительно выбежал на поле. Серго Кутивадзе – человек сообразительный, мгновенно понял меня и сказал: «Успокойся, успокойся, Гоги, подожди, загляни в мой блокнот, он у меня первым записан». Я не сразу понял, что он мне говорил, осознавал только, почему бежал, выхватил у него блокнот и первой увидел фамилию Дараселия. После игры я подозвал Виталия. Особого энтузиазма он по отношению ко мне не проявлял, оставил впечатление очень скромного парня.

Нодар Ахалкаци только пришел в «Динамо». Он перевел Виталия из нападающих в полузащиту. На одной из встреч с болельщиками я гневно спросил: «Может, было бы лучше, если бы ты Дараселия в ворота поставил?» – «Для вратаря он очень низок ростом», – отрезал Нодар.

Дараселия был настолько талантлив, что если бы играл в нападении, стал бы новым Пушкашем.

Когда после дюссельдорфской игры он вышел из раздевалки, я встретил его в тоннеле и бросился было целовать его в правую ногу. «Нет, не ее», – ударил он рукой по левой ноге – этой, мол, я мяч забил! А я был уверен, что он забил правой.

Как-то в одной поездке Н. Ахалкаци сказал мне: «Знаешь, если бы Дараселия не погиб, в «Динамо» не начался бы кризис. Он не был тбилисцем, но в сплочении команды в один кулак его заслуга очень вели-

ка. Мы были в гостях у Тенгиза Сулаквелидзе, естественно, речь зашла о Виталии. Долго мы его вспоминали, хозяин нас слушал, а потом, не выдержав, воскликнул: «Давайте не будем беспокоить Виталия»... Мы замолкли, хотя мыслями все были с Виталием, сам Тениз тоже».

Гоги Деметрадзе

На стадионе я всегда сидел на западной трибуне. Когда Виталий начинал атаку с левого края от центра, для соперника это всегда предвещало беду.

Я с большим интересом следил за футбольной карьерой В. Дараселия, и не помню ни одной проваленной им игры, и, конечно же, забитый им в Дюссельдорфе гол не был случайным.

Виталий запомнился мне как очень приятный человек и великий профессионал. Именно поэтому его игра доставляла величайшую радость.

Вахтанг Венхвадзе

Марадона с берегов Куры

Впервые на футбольный матч меня взял отец в далеком 1953 году. Мы выиграли у ленинградского «Динамо» – 5:0. Ничего и никого из той игры я не помню, кроме одного человека: усатого мужчины с «пробором», со слегка взъерошенными волосами, с написанным на спине номером 10. Это был Автандил Гогоберидзе – великий Баса. Очарованный именно его игрой, я и стал футбольным болельщиком.

Тогда мне было 8 лет, и я ничего в футболе не смыслил, но впоследствии, став болельщиком со стажем, оценил, какую лямку в течение 6-7 лет тянул великий спортсмен в одиночку, прежде чем в команду пришли Андро Жордания и плеяда Михаила Месхи.

На мировом чемпионате 1958 года бразильцы показали новую систему игры – 4-2-4, и она кардинально изменила мировой (в том числе, и грузинский) футбол, вдохнув новое дыхание в этот популярнейший вид спорта.

Мне кажется, что эта игровая схема поспела в последнюю минуту в случае с Автандилом Гогоберидзе и тбилисского «Динамо».

Футболист с огромным опытом, великолепно видевший поле, с замечательным техническим видением и тактическим мышлением, скорость и физическая кондиция у которого из-за возраста были уже не те,

как воздух был нужен талантливейшему, однако пока еще не перебродившему молодому «Динамо».

Великий Баса переместился в полузащиту, вновь взвалил на себя огромную ношу и с честью нес ее до появления достойного преемника.

По-моему, когорта великих грузинских полузащитников начинается именно с Гогоберидзе. Затем пришли душа и сердце команды, истинный лидер Шота Яманидзе; золотой самородок, талантливейший Георгий Сичинава; самоотверженные, борющиеся до конца Гурам Пेत्रиашвили и Джемал Зеинклишвили; элегантные и интеллигентные Кахи Асатиани и Серго Кутивадзе; крайне техничный, полный боевой страсти Манучар Мачаидзе; неустомимый, фантастически энергичный и трудоспособный Тенгиз Сулаквелидзе и...

Виталий Дараселия!

Этот короткий экскурс понадобился для того, чтобы ясно увидеть на какой почве, на каком наследии вырос феномен Дараселия.

Не знаю, кого из перечисленных футболистов мог видеть на поле Виталий Дараселия, однако для меня бесспорно, что в нем, как в капле воды, сфокусировались их лучшие качества, что его образ футболиста представлял собой сумму достоинств, квинтэссенцию великих игроков. И это значит, что у Виталия практически не было слабых мест.

Подтверждение этому – тот факт, что все перечисленные выше футболисты (за исключением Сулаквелидзе) сыграли в составе сборной огромной империи не более одного-двух матчей, а Дараселия одолел монстров киевского «Динамо» и московского «Спартак», забронировав себе место в сборной страны! Ведь все мы помним – грузин должен был быть на десять голов выше по всем футбольным критериям, чтобы его пропустили вперед.

Его игра, полная неукротимой страсти, блестящая техника, великолепные физические данные, видение поля и тактическое мышление соответствовали самым высоким стандартам, и мы можем смело признать его футболистом мирового ранга, что и стало явным на чемпионате мира 1982 года, где он не уступал футбольным грандам, соревнуясь с ними на равных.

Еще один штрих к его портрету: несмотря на большие успехи, Дараселия, очень молодой человек, никогда не задавался и до конца остался скромным рыцарем футбольного поля.

Говорят, что все надежды Нодара Ахалкаци на возрождение «Динамо» были всецело связаны с Виталием. Он должен был стать основным звеном цепи, на которую предстояло «нанизать» новую команду, но...

Позаимствую у Мурмана Лебанидзе: «Спустилась петля, порвалась

цепь, колесо назад закрутилось...».

Он погиб в возрасте 25 лет, в расцвете карьеры, таланта, погиб трагически. Вместе с ним надолго погасла надежда на взлет «Динамо».

Сегодня никто не сможет сказать, как продолжалась бы его футбольная карьера: украсил бы он ряды какого-либо европейского суперклуба или, оставаясь в «Динамо», тянул бы лямку, как Гогоберидзе, до прихода нового талантливое поколения. Не исключено, что, напоподобие многих подающих надежды футболистов, он из-за тяжелой травмы тоже рано покинул бы спортивное поприще. Однако ясно одно: даже если бы в его жизни не произошло ничего другого, гол, забитый на «Рейнштадионе», навсегда вписал его имя золотыми буквами в историю футбола.

P.S. Русский журналист Александр Вит назвал Михаила Месхи «Гаринчой с берегов Куры». Если подобные сравнения допустимы, то я бы назвал Виталия Дараселия «Марадоной с берегов Куры».

Омар Нанетваридзе

Прекрасный и скромный футболист

В свое время Нодар Ахалкаци переместил Виталия в полузащиту, и это вызвало большой ажиотаж. Какие только вопросы ни задавали старшему тренеру «Динамо». Как-то в разговоре Нодар сказал мне: «Он немного тягуч, у него нет стартовой скорости, но отличается дистанционной. Поэтому он полезнее в полузащите, чем в нападении». Жизнь доказала правоту Ахалкаци (это он внушил «Динамо» веру в победу). Такого сложившегося хавбека у тбилисцев не было. Он владел великолепным пасом, был мастером обвода, у него, очень сильного физически, было поразительное видение поля. Я, как поклонник южноамериканского футбола, думаю, что Виталий был блестящим игроком именно в стиле бразильского и аргентинского футбола. Так прочно в сборной не стоял ни один грузинский футболист.

В отличие от других полузащитников «Динамо», обладавших великолепной техникой, считающихся лидерами команды, которые были при этом немного претенциозными, Виталия Дараселия с его данными и характером можно считать одним из самых непретенциозных футболистов в истории нашей команды.

А в Дюссельдорфе он забил просто невообразимый мяч.

Ило Бараташвили

Самый важный гол

Я, давнишний болельщик футбола, видел историческую встречу тбилисского «Динамо» и ЦДКА, когда «Динамо» проигрывало первую половину со счетом 1:4, а выиграло – 5:4. Помню, как наши стали чемпионами в 1964 году в Ташкенте, помню игры советской сборной, как в Москве, так и за рубежом, конечно, с участием грузинских футболистов. Присутствовал и на других запоминающихся играх. Видел много блестящих игроков, включая Пеле и Марадону, голы фантастической красоты, относящиеся к футбольной классике.

Однако для меня, грузинского болельщика, особенное значение имеют победы именно нашей команды и голы, забитые грузинскими футболистами.

Виталию Дараселия было суждено стать автором самого важного в истории грузинского футбола гола. К сожалению, все той же судьбой ему был предначертан трагический финал на пике карьеры.

Забитые 13 мая 1981 года в Дюссельдорфе на стадионе «Рейнштадион» мячи и завоевание Кубка обладателей кубков были самыми дорогими голами и самой важной победой в истории грузинского футбола. Голы забили не только Гуцаев и Дараселия, это стало результатом всеобщих усилий и сбывшейся мечтой блестящих игроков всех поколений нашего футбола. Весь Тбилиси не спал в ту ночь, Грузия торжествовала. Давно наш народ не испытывал такой радости. Все плакали, смеялись и пели, незнакомые люди поздравляли друг друга с большим праздником. Мы давно жаждали подобного торжества, и такое происходило не только у нас, в те дни во всех странах любой человек, покинувший нашу родину, невзирая на свою национальность, гордился тем, что был сыном Грузии.

Как-то раз я ехал из Тбилиси в Имерети. У реки Дзирула, недалеко от Шроша, стояло несколько машин. Остановились и мы, подошли к людям, стоявшим на берегу реки. Один из них предложил поднять стакан вина за упокой души Виталия Дараселия. В каменной нише горела свеча, проезжающие мимо останавливались и пили за упокой, а потом оставляли бутылку вина для следующих проезжающих.

Забитый Виталием Дараселия гол зажег в сердце грузинского болельщика свечи радости и гордости.

Считаю себя счастливым, что стал свидетелем этой игры и этой победы.

Нодар Гурешидзе

Абхазия воспитала много великолепных спортсменов. Достаточно одного только имени трехкратного олимпийского чемпиона Виктора Санеева. Но, а перечисление всех уведет нас очень далеко. Начиная с тридцатых годов прошлого века, в тбилисском «Динамо» играло много блестящих футболистов. И тем не менее имя Виталия Дараселия навечно осталось в сердце нашего народа. Причина общеизвестна – забитый им в Дюссельдорфе мяч принес небывалый успех как нашему «Динамо», так и всей Грузии.

Автандил Церетели

Решающий гол Виталия Дараселия оказался для нас шокирующим. Нельзя винить кого-либо в забитом голе. Это была «вина» только Дараселия, сыгравшего в этот момент на высоком профессиональном уровне.

Лотар Курбювайт

Игру «Динамо» – «Карл Цейсс» я смотрел по телевизору. Тогда я работал в загребском «Динамо». Я очень обрадовался, что Кубок выиграла великая команда «Динамо» Тбилиси. А Виталий Дараселия забил победный гол на высочайшем уровне.

Приятно, что в Грузии по сей день так ценят эту игру.

Иво Шушак

Футболисты разных поколений тбилисского «Динамо» всегда отличались индивидуальностью и склонностью к наступлению... В нашей команде было изобилие таких спортсменов.

Тренерам порой было трудно добиться должного уровня коллективной игры и игровой дисциплины, и к тому же подобрать футболиста, который стал бы выполнять на поле т.н. «черную работу». Велика заслуга Нодара Ахалкаци в том, что он великолепно использовал уникальный дар Виталия Дараселия. Исходя из интересов команды, Дараселия выполнял все задания, являясь при этом таким игроком, который и организует, и завершает атаку. Поэтому он и вошел в историю грузинского футбола как звезда.

Лаур Джанашия

Первый тост мы выпили в семье абхаза

Это был великолепный день. Ни у кого в Сухуми не было в мыслях проводить границу между радостью абхазов и грузин. Мы вышли на Театральную площадь, чтобы отметить победу. Зашли в семью абхазов Чахракия, живших неподалеку, и именно там выпили первый тост за победу «Динамо». Ходили по дворам и радовались. Конечно, было особенно приятно, что победный гол победы забил парень из наших краев.

Виталий никогда не разделял абхазов и грузин. Говорят, в паспорте у него было записано «абхаз». Хотя он всегда считал себя грузином. И главное, он был грузином душой и сердцем. Как можно ненавидеть абхаза или грузина, если ты вырос в Абхазии? Не забыть времена, когда и победы, и поражения были у нас общими. Русские лишили нас чувства единства. Поэтому, я думаю, что в Абхазии больше не станут отмечать 13 мая. Люди там живут в тисках и боятся выразить радость по поводу чего-то грузинского. Между тем, победу 13 мая, как я уже сказал, мы отмечали в абхазской семье.

Дима Джаиани

Талант выкладываться до конца

К сожалению, я не был знаком с Виталием Дараселия. Никогда не беседовал с ним и никогда не брал у него интервью. Но зато видел почти все его матчи: в основном, на стадионе, иногда по телевидению. На мой взгляд, для того, чтобы разобраться в качествах футболиста как личности, понять, какой у него характер, личные контакты вовсе необязательны. На футбольном поле, в ходе матча ясно видно все и, прежде всего, именно характер игрока.

Начиная с дебютного матча в тбилисском «Динамо», физическая сила, тактическое чутье и технический арсенал Виталия Дараселия никогда не вызывали ни сомнений, ни споров. Однако зрителя приводила в восторг, прежде всего, его редкая способность к борьбе, самоотверженности – он тратил себя до конца. И поступал так в любой встрече, с любым соперником. Может, кто-то и вспомнит, что в какой-то там встрече игра у него не получилась. Однако никто не сможет сказать, что он избегал борьбы. Такого просто не случилось никогда. Виталий Дараселия всегда находился в эпицентре сражения и чаще всего выходил победителем. Стиль его игры был простым и предельно рациональным – он избегал рассчитанных на

аплодисменты дешевых трюков, да и до них ли ему было, если оба полных тайма он выполнял «черную работу».

Элгуджа Беришвили

Ставший национальной гордостью

Грузия избалована талантливыми футболистами, однако симпатии зрителей завоевали лишь отмеченные особым талантом. Именно таким и остался бы в истории Виталий Дараселия, не будь дюс-сельдорфской встречи, превратившей его в национального героя Грузии.

То, что он станет великим футболистом, я впервые почувствовал, когда в одном из календарных матчей он, легко прикоснувшись носком к мячу, мощно посланному соперником в центре поля, сорвал его, словно лист, и припечатал к земле. На трибунах моментально раздались восторженные крики, а я тут же вспомнил несравненного Автандила Гогоберидзе. Болельщики нашего поколения часто наслаждались этим трюком Басы, ну, а после него с таким мастерством этого не делал никто.

То, что он был не только техническим исполнителем этого приема, Виталий доказывал за свою спортивную карьеру много раз, в том числе. в финальной встрече Кубка обладателей кубков Европы.

Вахтанг Габелия

Талантливейший

По пальцам можно перечесать всех футболистов, за время существования «Динамо» попавших в основной состав в возрасте Виталия. Он внес величайший вклад в достигнутый командой тбилисского «Динамо» в 1976-1981 годы большой успех – в чемпионатах Советского Союза и в розыгрышах Кубков, а также Кубка обладателей кубков.

Ни у одной из команд Советского Союза не было такого полузащитника, каким был Виталий, потому и признавали его тогдашние футбольные начальники (а в те времена грузинскому футболу было очень трудно добиться признания и тем более получить право играть в сборной Советского Союза).

В становлении Виталия огромна заслуга великого тренера – Нодара Ахалкаци. Я и сам играл в футбол, и у меня была возможность присутствовать на тренировках «Динамо», наблюдать за ними в раз-

личных городах. Я всегда поражался игре, энергии, физическим данным Виталия и, наконец, его мышлению на поле. Везде, где он выступал – на первенстве Советского Союза, на стадионах Европы или на чемпионате мира – Виталий был душой и сердцем команды.

В 1982 году, когда в «Динамо» началась смена футболистов, пришло талантливое поколение и начали думать о возрождении команды, настал страшный день. Жизнь Виталия оборвалась, и замысел тренера, возлагавшего на него такие большие надежды, как на лидера команды, не реализовался.

Талантливейший игрок навсегда ушел из грузинского футбола, но остались воспоминания о его блестящей игре. Чего стоит хотя бы 13 мая 1981 года, когда не было в мире страны счастливее Грузии.

Пока будет существовать Грузия, будет существовать и футбол, и будут помнить Виталия Дараселия и его жизнь, такую короткую и такую великую.

Зураб Чиквиладзе

Дараселия ворвался в футбол, словно комета, и, ослепительно сверкнув, быстро исчез из поля нашего зрения. Я только по телевидению следил за замечательной игрой Виталия и его товарищей по команде, потому что после того, как неповторимый Михаил Месхи ушел из футбола, не ходил на стадион.

Элгуджа Бердзенишвили

Спортсмен и гражданин

Виталий Дараселия... Для нас это имя ассоциируется с самой большой в истории грузинского футбола победой, с завоеванием тбилиским «Динамо» Кубка обладателей кубков европейских стран и с решающим мячом, забитым Дараселия на 87-ой минуте финальной встречи. Однако Виталий Дараселия не только в этой игре, но и на протяжении всей своей недолгой футбольной жизни, был образцом того, каким следует быть на поле и в жизни. Кахи Асатиани говорил мне: «Я не встречал другого такого универсального футболиста с замечательными физическими данными, блестящей техникой и высочайшей концентрацией во время игры. Вместе с тем – безмерно скромного, непретенциозного и удивительно теплого человека».

Как-то на дигомской тренировочной базе тбилисского «Динамо»

Серго Кутивадзе попросил меня присмотреться, как тренировался индивидуально Виталий. Он как бы разговаривал сам с собой, сделав ложное движение, с дриблингом вбегал в штрафную и пробивал в «девятку», и повторял все это неоднократно. Несмотря на то, что по амплуа он был полузащитником, в официальных встречах забил 43 мяча. Одним словом, он был талантом.

Родившийся в Абхазии, в Очамчире, он поначалу по-грузински не говорил. После перехода из очамчирского «Амирани» в тбилиское «Динамо» он прекрасно заговорил по-грузински и под конец говорил почти без акцента. Помню, как-то раз он мне сказал, что он абхаз, но душой и сердцем – грузин, и гордится этим. И при его жизни, и после гибели, я, неоднократно бывая в Сухуми и Очамчире, всегда убеждался, как его любили и боготворили тамошние жители. Так было и так будет в Грузии всегда.

Я, как один из рядовых болельщиков грузинского футбола со стажем, не помню проваленной им игры. Виталий всегда был на высоте, и так происходило с 17-летнего возраста, когда его взяли в команду при Якушине. Он сразу стал футболистом основного состава. Многих ли вы вспомните игроков, которые в 17 лет играли бы без замены в «Динамо»?

Каждый раз, проезжая мимо села Шроша у реки Дзирула, я останавливаюсь, чтобы почтить светлую память этого необыкновенного спортсмена и человека. Его имени не суждено быть забытым.

Зураб Двали

Один из льву подобных

Каждый динамовец, участвовавший в дюссельдорфской эпохальной встрече, действительно герой. Ведь справедливо было написано на одном из транспарантов, которыми встречали победителей: «Слава львам подобным!» Однако Виталия Дараселия грузинский болельщик по сей день любит особо. Разве только за тот исторический гол, забитый на «Рейнштадионе»? Конечно, нет. Например, основная заслуга успеха аргентинцев в турнире 1978 года приходилась на Кемпеса, однако у Бертони больше поклонников. Причину причин надо искать в личности Дараселия, этого трудолюбивого, как пчела, мастера. Разве кто-нибудь вспомнит, чтобы он играл вполсилы? Конечно, нет. Натура очамчирского парня категорически исключала «халтуру» на поле, и тем более было исключено, чтобы он перед кем-то стушевался. В качестве иллюстрации хватило бы нашумевшего эпизода стычки с киевским одноклубником Бойко.

Поскольку речь зашла о покорении ворот Грапентина, не стоит забывать и о капитуляции стража ворот московских армейцев Астаповского, когда Виталий послал мяч с левого фланга в «девятку». Можно было бы продолжить, однако...

С болью в сердце лишь добавлю, что Дараселия встал в один ряд с такими рыцарями футбола, как Автандил Гогоберидзе, Шота Яманидзе, Владимир Маргания, Теймураз Степаниа, Давид Кипиани... Их судьбы объединила автокатастрофа...

Гия Платонишвили

Велики заслуги Виталия Дараселия как перед тбилисским «Динамо», так и перед всем нашим футбольным миром. К сожалению, недолго довелось ему играть в команде, хотя он успел прославиться на всю страну.

Разве могу я забыть тбилисскую ночь 13 мая, когда весь город праздновал небывалую победу грузинского футбола?! Мяч победы, забитый Виталием с огромным мастерством и невиданной техникой, вызвал в Грузии ликование.

Прошло больше 40 лет с той исторической победы. К сожалению, заметных сдвигов в грузинском футболе не наблюдается, и нам, представителям старшего поколения, остается лишь с гордостью вспоминать Виталия и его славных товарищей по команде, доставивших нам неописуемую радость.

Нугзар Кавтарадзе

Каждый раз, вспоминая Дараселия, мы говорим о том, сколько еще он мог бы сделать... Хотя то, что он успел, забыть невозможно. Забитый в Дюссельдорфе мяч всколыхнул всю Грузию. Это был самый солнечный день его жизни. К сожалению, останутся лишь воспоминания, много красивых воспоминаний. Безмерно любивший людей, Виталий после интервью газете «Лело» оставил такой автограф: «Желаю радости и счастья всем настоящим болельщикам. Виталий Дараселия».

Шалва Гоголадзе

Бондо Какубава воспитал много талантливых спортсменов, и особое место среди них занимает, безусловно, Виталий Дараселия. Он был не только великим футболистом, но и образцовой личностью. Мы вспо-

минаем и по сей день, как он протягивал руку помощи многим знакомым и незнакомым, и сам радовался, когда сеял добро. Очень жаль, что такого скромного и светлого человека не стало.

Я был бы счастлив, если бы довелось еще раз стать свидетелем великих успехов грузинского футбола.

Реваз Махвиладзе

«Поразительное одоление» и число «тринадцать»

Виталий Дараселия подарил нам один из самых великих в истории грузинского футбола праздников. Конечно, я имею в виду 13 мая. Наверное, многие не согласятся со мной. Скажут, что это была не «одна из», а вообще самая большая победа. Однако я говорю о празднике, а не о масштабе победы. Не меньший праздник был, например, 18 ноября 1964 года, когда команда «Динамо» впервые стала чемпионом Советского Союза. Не меньшим был и праздник, когда 3 сентября 1976 года, после сорокалетних усилий, после пяти проигранных финалов мы победили ереванский «Арабат» со счетом 3:0 и выиграли Кубок. Наверное, с этими победами сравнима и победа, одержанная 3 октября 1979 года над сильнейшим клубом Европы того времени, фактически над сборной Великобритании, – «Ливерпулем». В том матче Виталий Дараселия тоже сыграл важнейшую роль. Может, кто-то даже не помнит, что именно его великолепная передача вывела на прорыв Давида Кипиани, блестящий пас которого первым голом завершил Гуцаев. После этого европейский гранд сдался.

В финальной встрече 1976 года Виталий не играл. В свои 18 лет он уже прочно обосновался в основном составе первой команды Грузии, но в тот момент был травмирован. После игры Нодар Ахалкаци отметил: «При комплектовании полузащиты возникли проблемы, и Виталий категорически потребовал выпустить его на поле, несмотря на то, что знал – за игрой могли последовать тяжелейшие последствия для его здоровья».

Таким он был человеком, и другого поступка от него никто и не ждал.

Помню, как он пришел в тбилисское «Динамо». В основном составе он еще не играл, однако все его уже хвалили. В ту пору в одном из интервью Муртаз Хурцилава сказал: «За все время, что я играю в «Динамо», у нас такого талантливого парня не было». Дараселия действительно был неповторимым явлением в нашем футболе. Грузинских болельщиков безупречной техникой не удивишь, однако у него была

еще и неиссякаемая энергия, безграничное трудолюбие. Он был и эстетом футбольного поля, и истинным борцом – не помню, чтобы он проиграл силовой поединок с соперником.

Виталий был многосторонним, вернее, всесторонним футболистом. Может, я и не должен признаваться, но и по сей день не знаю, был ли он левшой. И удары, и передачи обеими ногами у него были одинаково безупречными. Другого такого футболиста я не знаю.

Помнится мяч, забитый им в ворота ленинградского «Зенита». Гости играли на ничью, и у них это долго получалось благодаря глухой защите. Под конец игры примерно в двадцати пяти метрах от ворот противника в центральной зоне мячом овладел Виталий. Перед ним находилось очень много зенитцев. Однако этот восемнадцатилетний парень уверенно рванулся к воротам. Защитники, толкая его, подставляя ногу, дергая за майку, сумели лишь слегка замедлить рывок, тем не менее он так мощно пробил по воротам, что вратарь, хоть и дотянулся до мяча, но отбить не смог.

...Трудно, вернее, невозможно писать о Дараселия. Да, именно невозможно, ибо возраст творческого расцвета для футболиста начинается с 25 лет, а Виталию столько и было, когда он в последний раз вышел на поле.

И тем не менее, сколько же он успел! Какое оставил после себя имя!

Он сыграл решающую роль в самой важной победе грузинского футбола. И он же причинил нам большую боль. 13 дней искали его, трагически погибшего 13 декабря 1982 года. А сам он, из-за даты победы в Дюссельдорфе, считал число «13» счастливым для себя. Потому на мировом чемпионате 1982 года и сыграл под номером 13.

Виталий Дараселия был футболистом, вокруг которого должна была сплотиться обновленная после ухода Кипиани команда «Динамо». Однако он погиб именно в том году, и это в значительной мере предопределило провал нашей команды в последующие годы. Замнить его, заполнить оставленный им вакуум не смог никто.

Безвременный уход Виталия Дараселия стал огромной утратой для грузинского футбола. Но он навечно остался в его истории. В Грузии имя этого очамчирского парня не забудут никогда.

Темур Мирианашвили

Брат, ты братом силен...

В те годы я работал в районе. Как-то раз вместе с друзьями попал на званый обед. Директором комплекса «Динамо» тогда был Борис Пай-

чадзе, легенда грузинского футбола. В те времена почти все встречи начинались и кончались разговорами о «Динамо». Вот и на том застолье Бориса стали спрашивать о новостях Динамо».

– Новости? – задумался Пайчадзе. – Новости действительно есть. Из Очамчире 17-летнего парня привезли – Виталия Дараселия, он будет настоящей звездой грузинского футбола.

Тогда я и услышал фамилию Виталия Дараселия впервые.

Позднее, когда я встретился с великим мастером грузинского футбола Нодаром Ахалкаци, мне вспомнились слова Пайчадзе, и я спросил его про Дараселия – он, что, действительно восходящая звезда? Ахалкаци взглянул на меня и сказал: «Нодар Анисимович (он только так обращался ко мне до конца жизни), мы имеем дело не только со звездой, а с уникальным талантом». И ведь все сбылось!

Общение с Нодаром Ахалкаци позволяло мне заводить знакомство с футболистами «Динамо» того поколения. Особенно я дружил с героями 13 мая, в том числе, и с Виталием.

Вспомню нашу с ним последнюю встречу.

За несколько дней до трагедии мне в Вани позвонили из Тбилиси, мол, Виталий Дараселия хочет с вами встретиться. В тот же день из Центрального комитета позвонил и только назначенный инспектор Имеретинской зоны, замечательный азербайджанец, и сказал, что Виталий Дараселия, дескать, не смог с вами связаться и просит вас принять его завтра.

Встретились в назначенное время. Виталий казался озабоченным (вообще он был очень скромным и простым человеком). Попросил прощения за беспокойство.

В то время его брат отбывал наказание в Цулукидзеvской (Хонской) колонии. Виталий очень переживал за брата и хотел облегчить ему наказание.

Секретарь Цулукидзеvского района Вахтанг Кварацхелия, влюбленный в футбол человек, был моим ближайшим другом. В те дни он находился в Тбилиси. Я устроил их встречу. Кварацхелия обещал помочь и попросил Виталия через день приехать к нему в Хони. Никогда не забуду сияющее лицо Виталия... Потом мы долго беседовали о футболе, о его планах на будущее.

В те дни на Рикотском перевале были сложные климатические условия...

И через несколько дней после нашей встречи случилась трагедия – не только для его близких, но и для грузинского футбола. Потом со слезами на глазах Нодар Ахалкаци скажет: «Ушел Виталий и унес с собой мои замыслы и планы...»

Я часто езжу в Западную Грузию и каждый раз, когда приближаюсь к месту гибели Виталия Дараселия, перед глазами встает его улыбающееся и печальное лицо, в котором виделась безграничная любовь к ближнему – ведь он и пожертвовал собой ради этой любви.

Нодар Андриадзе

Упавшая звезда

Когда я работал директором республиканской заочной школы, Н. Ахалкаци, с которым мы дружили, привел ко мне Виталия Дараселия. Раньше я был директором республиканской школы просвещения, в которой воспитывались единственный грузинский чемпион мира по велоспорту Омар Пхакадзе (тренер Гурам Джохадзе), футболисты Вахтанг Рехвиашвили, Шота Хинчагашвили и другие известные спортсмены.

Нодар сказал, что парень должен продолжить учебу, и добавил – знаю, что ты любишь спорт и, уверен, не обделишь его вниманием. Мне было очень приятно. Я увидел в них не только тренера с учеником, но и любящих отца с сыном. И не ошибся. Нодар часто приходил проводить Виталия, интересовался его учебой и поведением, был очень доволен результатами. Несмотря на то, что Виталий был признанным и всеми любимым футболистом, он поражал своим поведением и желанием учиться. Не заносился, был вежлив и скромен со всеми. Поэтому его очень любили, и учителя, как говорится, души в нем не чаяли. Стремительный на футбольном поле, в школе Виталий был скромным, сдержанным, уступающим дорогу всем. Если кто не знал его в лицо, не мог и подумать, что перед ним большой футболист. Если, бывало, он чего-то не понимал, краснел, как первоклассник.

О величии некоторых известных людей общественность узнает лишь после их смерти. В этом отношении Виталий был исключением. Его величие сияло звездой при его жизни, такой короткой. Так же сияет оно сегодня и будет сиять в будущем. Он мелькнул, как сорвавшаяся с неба звезда, оставив после себя великое имя и великую любовь.

Для меня его трагическая гибель – неизлечимая рана.

Акакий Арчвадзе

То, что не забывается

К сожалению, у меня не было близких взаимоотношений с этим бесспорно талантливым выдающимся футболистом, поражавшим нас

на поле своим интеллектом и невероятной интуицией. Разве можно забыть его ювелирно точную передачу Владимиру Гуцаеву на встрече с московским «Спартак»», когда он, как говорится, прямо на ногу посадил ему мяч. Все это было результатом большого труда. А дюссельдорфский гол принес победу всей Грузии.

Сегодня у нас много отличных футболистов. К сожалению, из-за сложившихся обстоятельств они подаются в клубы других стран. Между тем, могли быть у нас подобные Виталию ребята, способные еще раз прославить Грузию, оставаясь на родине.

Мераб Донадзе

Прощание

Виталий, любимый и одинаково дорогой для всех, с какими же обратиться к тебе словами на прощание, когда боль щемит сердце и вспоминается много-много всего...

13 мая в первый и, наверное, последний раз в жизни я четыре раза подряд прокричал: «Гол!» – ведь в последние минуты той дюссельдорфской встречи ты сотворил чудо, осчастливив всю Грузию. Как много помнится подаренных тобой радостей...

Наши великие футболисты – незабываемый Баса, замечательный Дато и другие – стали лучшими футболистами, когда были старше тебя по возрасту. А ты так рано, так стремительно достиг зенита спортивного мастерства и так скоро, так неожиданно исчез...

Пройдут годы, будут меняться поколения футболистов, однако, я уверен, время будет бессильно перед памятью о тебе.

Прощай, доблестный юноша, исполнивший свой долг перед народом, родиной, футболом!

Котэ Махарадзе

Любимый рыцарь

Конечно, я радуюсь успеху наших регбистов и горжусь ими. Сегодня регби – вид спорта номер один в Грузии.

Но было время, когда на первом месте стоял футбол. Что же случилось?

Для того чтобы вид спорта удостоился чести быть предметом все-народной гордости, нужны спортивные успехи и публичная демонстрация рыцарства.

В свое время мы ходили на футбол не только для того, чтобы стать соучастниками успеха любимой команды – тбилисского «Динамо», но и чтобы увидеть публичную демонстрацию рыцарства.

Мы и сейчас смотрим футбол, репортажи из разных стран, которые легко доступны, однако бываем (к счастью, нечасто) свидетелями недостойного поведения – симулирования, недопустимого показа отсутствия личной гигиены и пр.

Борис Пайчадзе, Автандил Гогоберидзе, Давид Кипиани и другие были истинными рыцарями.

Понятие рыцаря укоренилось в Средние века. Поначалу оно означало лишь «вооруженный, воин». Время внесло коррективы, и осталось главное, переносное, значение этого слова – самоотверженный, благородный человек.

Я слышал, что в одной из игр у ворот вблизи северной трибуны стадиона «Динамо» Борис Пайчадзе, обманув вратаря, создал ситуацию для гола. Но вратарь, упав, в отчаянии не сдержал вопль боли. И тогда Б. Пайчадзе, послав мяч за пределы поля, бросился к нему на помощь.

Таково славное прошлое...

В тбилисском «Динамо» играло много достойных ребят из Абхазии, однако Дараселия занимал среди них особое место.

В. Дараселия был не только успешным, но и любимым рыцарем. Я, как и все, помню 1981 год, Дюссельдорф, забитый им решающий гол в ворота «Карл Цейсса». Однако не это главное.

Виталий Дараселия, наша национальная гордость, был истинным рыцарем, чье поведение на футбольном поле никогда не омрачалось недостойными поступками.

Трагическим был его уход из этого мира.

Виталий, любимый наш рыцарь, ты всегда будешь с нами.

Гизо Урушадзе

Незабываемая ночь

Его имя золотыми буквами вписано в историю грузинского спорта. Помню много незабываемых фрагментов из короткой и блестящей спортивной карьеры Виталия Дараселия, славного полузащитника прежнего рыцарского «Динамо».

На этот раз вспомню лишь два из них. Первый – это матч с «Карл Цейссом» и такой важный гол Виталия. Тогда спортивный мир обратил удивленный взор на Грузию, вассала России. Мы с Авто Гаприн-

дашвили смотрели матч по телевизору у Лаши Гахария. А каков был репортаж Котэ Махарадзе!

Гремел, шумел Тбилиси. Лаша взял 10-литровую бутылъ «Чинури», и мы отправились на стадион «Динамо».

Незабываемая была ночь. По всему стадиону были накрыты соответствующие обстоятельствам столы... Мы пили за «Динамо», за нашу гордость и благословляли Виталия.

Но, увы, наша любовь и наши благословения не уберегли его от горькой участи в декабре 1982 года. Тогда параллельно с работой на телевидении я преподавал грузинский язык и литературу в 161-й тбилисской школе. В 12 часов я вошел на урок к девятиклассникам. И меня попросили повести весь класс на стадион «Динамо». В тот день Тбилиси прощался со своим любимым футболистом. Целый час наблюдали мы за горящими тбилисцами, а потом, когда известный футбольный марш заполнил пространство стадиона и футболисты «Динамо» подняли гроб на свои плечи, я услышал приглушенный плач девятиклассников, увидел их прекрасные глаза, полные слез... И это была самая большая награда рано ушедшему человеку, это было то, ради чего стоило жить.

Тамаз Ткемаладзе

В здоровом теле – здоровый дух

Вспоминаются два эпизода, которые разделяют семь лет.

1975 год. Поздняя осень, Дато Кипиани после операции мениска тренировался индивидуально. Поскольку у «Динамо» была передышка и футболисты разъехались, он брал с собой меня и Симонику – звезду грузинского мини-футбола Рамаза Чихладзе. Виталий Дараселия жил на базе и, думается, скучал, так как, стоило нам появиться, как он тут же присоединялся и участвовал во всем. Его игру я прежде видел лишь один раз – в «дублях». Он был центрфорвардом и забил два гола. А в наших играх (тогда в межсезонье на базе проводились и напряженные азартные игры) он с первого дня стал звездой.

Помимо сообразительности и техники, всех нас поражали его сильные удары обеими ногами, и еще то, что обвести его было вообще невозможно. Полюбили мы этого футболиста.

Мыться мы ходили в серную баню и, конечно, брали с собой этого тихого, скромного очамчирского парня. Футболисты, за редким исключением, выше пояса не атлеты. Виталий же походил на антич-

ную статую. Наверное, потому что вырос на берегу моря.

День, как правило, мы завершали или у меня дома, или у Симоники. Тихий «Дараса» (ему было трудно говорить по-грузински, однако он старался, не избегал разговора) оказался меломаном, владельцем и поставщиком всех музыкальных новинок. Это, наверное благодаря проживанию в приморском городе, где можно было достать почти все. Короче, будучи младше нас, он не «провалился» ни в чем – ни в такте, ни в лихости.

...1982 год. Придя на базу, я застал Дараселия – автора триумфального дюссельдорфского гола, сыгравшего в чемпионате мира, грустным. Я, привыкший, что он всегда весел и приветлив, стал его расспрашивать, и он рассказал: «Как только в Донецке мы вышли играть, Звягинцев, потирая руки, сказал мне, что игра должна закончиться вничью. А я, убиваясь, забил один мяч... Игра закончилась со счетом 3:3, уже не знаю, что о ком думать, я не хочу такого футбола».

Это была табуированная тема. Будь Дараса жив, он бы поведал о многом – он был искренним и ненавидел ложь. А тогда он просто сказал: я больше не буду играть в договорную игру.

Заза Бокерия

После победного гола Виталия Дараселия на «Рейнштадионе», прилетевший из Тель-Авива грузинский еврей, который всю игру нервничал, ломал пальцы, неожиданно для всех принялся кричать во весь голос. Заглянув в его полные слез радости глаза, я подумал: интересно, покрыл бы такое расстояние еврей из России, если бы вместо «Динамо» в финале играл московский «Спартак»...

Вано Чхиквадзе

Виталий Дараселия со всех точек зрения, везде и всегда был надежным игроком. Он был всесторонне сложившейся личностью.

Сергей Мосягин

Безусловно, особое место среди молодых людей, которых всегда было много в талантливом поколении грузинского футбола, занимает Виталий Дараселия. Я, повидавший многое на своем веку, не видел, чтобы кто-то так красиво входил в нашу футбольную семью. Кажется, лишь вчера бесспорно талантливый парень, рожденный для футбола,

впервые примерил майку «Динамо». И вот – его жизнь промелькнула, как комета, в великом мире сверкающих звезд футбола.

Сулико Корошинадзе

Уникальный

Судьбе было угодно в определенные годы моей жизни связать меня с тбилисским «Динамо». В частности, в качестве работника безопасности в 1976-1982 годы я не раз сопровождал команду в зарубежных турнирах и на матчах первенства Европы. В советский период так было принято – направляющихся в капиталистические страны туристические группы, спортивные и творческие коллективы обязательно сопровождали оперативные работники государственной безопасности. Главной их целью была охрана советских граждан от деятельности спецслужб, а не «наблюдение» за ними. Редко, но бывали случаи, когда оперативному работнику давались также и задания разведывательного характера. Должен тут же заметить, не было ни одного случая, чтобы я зафиксировал какой-либо «земной грех» футболистов. У меня была единственная цель: по мере возможности помогать всем в достижении спортивного успеха.

Для моего поколения футбол был второй жизнью. В нашем сознании любой футболист тбилисского «Динамо» был идиолом. Тесные дружеские взаимоотношения связывали меня с Вахтангом Челидзе, Славой Метревели, Нодаром Ахалкаци, Манучаром и Гочей Мачаидзе, Владимиром Гуцаевым, Сашей Чивадзе и со многими другими футболистами.

В 1980 году команда тбилисского «Динамо» вошла в турнир Кубка обладателей европейского кубков, и меня, по приказу председателя Комитета госбезопасности, во второй раз, так сказать, «прикрепили» к команде. Впервые это произошло в 1976 году, затем меня сменил работник госбезопасности, большой любитель спорта Автандил Иоселиани.

В этот период я впервые встретился с Виталием Дараселия, человеком, безмерно влюбленным, прежде всего, в свою Абхазию, и во всю Грузию, и в футбол, и в родителей, и в друзей, и в семью. Вообще, надо сказать, он был рожден для любви. Личные потребности были для него вторичными – и в моральном отношении, и в экономическом. Надо было видеть, как тщательно выбирал он, бывая за границей, подарки для близких и друзей. Не забывал никого, начиная с дворника дигомской базы. Особенно старался для своего

брата, часто делился со мной связанными с ним проблемами. Именно решению подобной проблемы и была принесена в жертву его прекрасная жизнь.

Мы летели на Корсику на очередной матч. Как всегда, в самолете Виталий сидел рядом со мной. Я заметил, что он был не в духе, и спросил о причине. Он ответил, что, вернувшись в Тбилиси, должен заплатить долг брата – 6500 рублей. Транзитом мы на несколько часов остановились в Франкфурте-на-Майне. Время у нас было, и мы принялись рассматривать и вправду интересный аэропорт. В одном магазине я заметил видеоманитофон (в ту пору редкость), который стоил в три раза дешевле, чем у нас, я сказал Виталию, чтобы он купил видеоманитофон, заверив, что человек, которому задолжал его брат, обрадуется больше, если получит долг «натурой». Он взглянул на меня и сказал, что у него нет денег (действительно, официально мы тогда не брали валюту). А я сказал, что у меня есть, и я могу одолжить. Но он усмехнулся, да нет, мол, есть у меня деньги. И он, действительно, купил этот самый магнитофон. И выплатил очередной долг.

Я редко встречал спортсмена, столь внутренне организованного и обладающего такой высокой культурой. А его почти уникальный стиль игры замечали лишь знатоки футбола. Как-то раз один известный в прошлом спортсмен заявил: из Виталия Дараселия получится хороший левый крайний (в то время на его майке еще значился номер 11, хотя мы все помним его именно в полузащите).

Талант Виталия Дараселия оценили тренеры сборной Советского Союза, и систематически вводили его в ее состав.

Наверное, Виталий Дараселия был Божьим избранником и потому 13 мая 1981 года ему было дано забить самый важный в истории грузинского футбола гол.

Тариэл Варданавили

Гол национальной гордости

Короткая жизнь Виталия Дараселия не прошла бесследно. В истории грузинского футбола он оставил неизгладимый след.

В начале семидесятых годов в тбилиское «Динамо» пришел юноша из Очамчире – плотного сложения, сильный, с дриблингом. Парень с морских берегов очень скоро превратился в опору славной команды. Благодаря большому таланту и неустанному труду он стал светилом нашего футбола. Апогеем его футбольной карьеры был решающий гол

на Кубке европейских кубков – как высочайшее проявление грузинской энергии, как гол национальной гордости.

К сожалению, он прожил всего двадцать пять лет. Роковая катастрофа неожиданно положила конец его головокружительной футбольной карьере. Тринадцать суток тщетно искали его тело в ледяной Дзируле... Но разве одним только возрастом измеряется человеческая жизнь? Будущим поколениям останутся его безупречные голы, воспоминание о которых всегда наполняет радостью сердца наших болельщиков.

Давид Шемокмедели

Всем командам периодически приходится сражаться с плотной защитой, и всегда находится способ ее преодолеть. При умелой самоотдаче нападающего бывает очень трудно короткими передачами выйти на ударную позицию. И вот здесь многого, на мой взгляд, добивается игрок, владеющий всеми нюансами обманного движения. Он легко обводит и двух, и трех защитников. Виталий Дараселия доказал, что способен на это.

Лев Лебедев

Соавторы

Вспоминаются счастливые дни, когда все мы были в эйфории после выигрыша Кубка. Конечно, я, как активный карикатурист, тоже откликнулся на этот праздник. Сначала в «Лело», а затем в ежегодном футбольном сборнике опубликовал описывающие это событие рисунки. На одном из них «Мать Грузии» держала в руках Кубок Европы. Наш великолепный скульптор Элгуджа Амашукели сказал мне при встрече с присущим ему юмором:

– Вахтанг, выходит, я, как автор «Матери Грузии», являюсь соавтором твоей карикатуры.

– Тогда у моей карикатуры есть и третий соавтор – Виталий Дараселия, автор гола, принесшего нам Кубок, который и держит в руках ваша «Мать Грузии», — ответил я.

Вот так я, Элгуджа Амашукели и Виталий Дараселия стали соавторами.

Несмотря на то, что в школьные годы я был вратарем футбольной сборной школы, из-за нехватки времени редко ходил на стадион смотреть матчи.

Помню, как впервые увидел Дараселия на «Динамо». Футболисты высыпали на поле на разминку, а один паренек задержался на беговой дорожке завязать развязавшийся шнурок.

Удивившись, я толкнул плечом сидевшего рядом:

– Смотри-ка, форму «Динамо» надели и на тех мальчишек, которые приносят мяч из аула.

В ответ рздался хохот:

– Этот мальчишка – надежда тбилисского «Динамо» Виталий Дараселия, и кто знает, может, он нас в мире прославит!

Мой друг оказался пророком.

Прошли годы, я близко познакомился с Виталием Дараселия, и мы вместе много раз смеялись над этим случаем, ставшим чуть ли не анекдотом.

Вахтанг Куция

Не стоит описывать перипетии встречи «Динамо» с командой «Карл Цейсса». Вспомню лишь одно. После того, как Виталий Дараселия забил победный гол, сидящий на стадионе рядом со мной Гоги Деметрадзе с такой силой подпрыгнул и грохнулся на сиденье, что скамья под ним рухнула. Люди, знавшие Гоги, подтвердят, что человеку с его комплекцией сломать скамью очень трудно.

После встречи мы вели себя, как дети, почти все плакали от радости и кричали во весь голос. Танцоры Государственного университета и певцы нашей группы устроили почти часовой концерт.

Джимми Чарквиани

Незабываемая встреча

Я с детства любил футбол, и мне, как и всем молодым ребятам в Грузии, победа нашего «Динамо» в 1981 году доставила большую радость. Случилось так, что мои родственники, особенно мужчины старшего поколения, увлекались футболом, и многие из них были в близких взаимоотношениях с руководством и футболистами тбилисского «Динамо».

Я вместе с ними ходил на игры, слушал их беседы, оценки, рассуждения по тому или иному вопросу, связанному с футболом.

Как-то раз родственник сказал мне, что собирается на трениро-

вочную базу по делу, и предложил пойти с ним. Моей радости не было предела.

Придя на базу, я оказался в кругу моих кумиров. Я собственными глазами увидел Нодара Ахалкаци, Сапу Чивадзе, Отара Габелия, Давида Кипиани, Виталия Дараселия, в общем, почти весь состав «Динамо». Я стоял и все не мог поверить в происходящее, да еще и чувствовал себя очень неловко. Вдруг ко мне подошел Виталий Дараселия, обнял и заговорил, как с давнишним знакомым. Напряженность как рукой сняло. У меня было такое ощущение, что мы общались уже не раз, и что я разговариваю не с гением и кумиром грузинского народа, а с добрым и скромным молодым человеком, у которого следует многому научиться.

Гибель Виталия Дараселия для меня, как и для всех, – огромная трагедия.

Ника Камкамидзе

Равнение на Дараселия

То, что зале славы грузинского футбола (пока в виртуальном, к сожалению) Виталий Дараселия занимает особое место, я уверен, не нуждается в доказательствах. Это место он заслужил, прежде всего, благодаря своему величайшему таланту, блестящему футбольному мышлению, великолепной технике и феноменальному трудолюбию (разве многие справлялись с таким объемом «черной работы»?). Но место в когорте бессмертных он, бесспорно, обеспечил себе в незабываемом дюссельдорфском матче, в зените своего короткого спортивного пути,

На поле Виталий Дараселия всегда сражался с полной отдачей, не щадя себя. Подобных ему было немного. А необычайно органичное слияние всех футбольных компонентов поставили его в один ряд не только с лучшими отечественными и советскими, но и с лучшими европейскими футболистами. Если молодой футболист на тернистом пути овладения мастерством будет равняться на Дараселия, он в самом деле сделает большой шаг в своем футбольном восхождении.

Отар Турабелидзе

Виталий Дараселия остался вечной радостью грузинского болельщика. На поле он умел все и всегда делал то, что было нужно команде. Он и сегодня играл бы в любом великом клубе, поскольку был современным футболистом высочайшего уровня.

Гия Горгодзе

Виталий Дараселия был рыцарем футбольного поля. С противником всегда обращался с почтением и уважением. Футбол – силовая игра, однако Виталий всегда старался пересилить противника не силой, которой у него было вдоволь, а своими финтами и несравненной техникой. Я много раз видел, как, дойдя до линии ворот, он оставлял мяч и подходил к упавшему игроку, подавал руку и помогал подняться.

Меня восхищали поразительная чистосердечность Виталия Дараселия, его верность, преданность команде и друзьям.

Джемал Кванталиани

Ночь, ставшая упоительным воспоминанием

В памяти грузинских болельщиков запечатлено много красиво и виртуозно забитых голов, но один из них...

...Незабываемое 13 мая 1981 года, Дюссельдорф, 87-я минута. Индивидуальная утонченная техника, безграничное страстное стремление покорить ворота и грузинская отвага героя игры, Виталия Дараселия, принесли тбилисскому «Динамо» блестящую победу. Этот успех поставил грузинскую команду в один ряд с такими грандами, как Германия, Италия, Англия, Испания...

Эта игра еще раз продемонстрировала высоту грузинского духа. Той ночью вся Грузия – и стар, и млад, и мужчины, и женщины – вышла на улицы, бескрайняя радость восторженных людей создавали атмосферу всенародного праздника.

Та ночь стала упоительным воспоминанием!

Виталий, несмотря на свою короткую жизнь, безусловно, заслужил безмерную любовь грузинского народа.

Виталий Дараселия был родом из Абхазии. Должно быть, его светлая душа очень опечалена раздробленностью нашей Грузии.

Как же нужны сегодня и грузинскому футболу, и всей Грузии такие отважные люди как Дараселия!

Бичико Давлианидзе

Боль

О футболе всегда говорил с почтением, с почтением относился и к музыке, фразы не заканчивал, следовала пауза, потом опять... Разве что по этим паузам можно было догадаться, как ты любил футбол и музыку....

И вот сейчас нам так же трудно подобрать слова: за каждой незаконченной фразой следует такая же неловкая пауза, и каждая пауза – твоя любовь, Виталий....

Еще долго мы, твои болельщики, будем испытывать эту неловкость, и тот человек, кто звал тренером и наставником, а обращался с тобой, как отец, и твои товарищи по команде...

Дараселия... Дараселия... Дараселия... Женщины и мужчины, стар и млад – телефон в редакции звонил с утра до вечера. Ничем не могли успокоить, ничем не могли утешить, однако теплилась надежда, может быть, это какое-то недоразумение, может быть...

Невероятно – что и как смогло одолеть тебя, крепкого, как камень, парня?..

Какой же ты был надеждой для нас... Хотя пропади она пропадом, надежда... Говорят, в лице одного человека мы лишаемся одного мира. Какого же большого и доброго мира ты лишил Грузию, твою семью, твоих друзей...

...Тогда мы с тобой беседовали о музыке, ты говорил как-то смущенно, за каждой фразой следовала пауза, и еще... По этим паузам я понял, как ты любил музыку...

Ту мелодию унесло ветром...

Но и футбол был для тебя музыкой. В нем ты искал ритм и гармонию. Искал и находил. Находил, потому что, не жалея, расходовал силы и талант...

Поэтому и любили мы тебя...

Много всего случится в футбольном мире, многое изменится, однако сотворенная тобой футбольная мелодия, твоя и только твоя, еще долго-долго будет звучать на твоём любимом стадионе «Динамо».

Ираклий Бериашвили

Последний из могикан

Абхазия всегда гордилась своими футболистами, завоевавшими мировую славу. Это была своеобразная база, систематически поставляющая нашему любимому «Динамо» футболистов, которые в кратчайшие сроки становились мощной силой команды. Чего стоит хотя бы тот факт, что шесть футболистов – заслуженных мастеров спорта родом из Абхазии: Шота Шавгулидзе из Гали, Автандил Гогоберидзе и Никита Симонян из Сухуми, Нияз Дзяпшипа, Владимир Маргания и Виталий Дараселия из Очамчире.

Хочу вспомнить один из матчей с участием Виталия.

30 мая 1980 года, Тбилиси. Национальный стадион «Динамо» имени Бориса Пайчадзе. Полуфинал Всесоюзного кубка, наше «Динамо» принимает киевских одноклубников. Эту встречу можно считать генеральной репетицией состоявшегося ровно через год финала розыгрыша Кубка обладателей кубков европейских стран.

И в Тбилиси, и в Дюссельдорфе счет открыл соперник. Вскоре тбилисцы сравняли его и, когда все ждали дополнительного времени, произошло чудо: оба раза в последние минуты Виталий Дараселия забил решающий гол – гол победы.

Незабываемо великое мастерство, с каким он забил эти два гола. Это были два блестящих приема, выполненные футболистом мирового класса, вошедшие в историю. Bravo мастеру и его манере игры!

Спустя несколько лет после смерти Виталия мы с друзьями ехали в Кутаиси. С нами был Давид Кипиани, легенда грузинского футбола.

Доехав до Убиса, Дато остановил машину на том месте, откуда сорвался Виталий. Вышли и мы и молчанием почтили память Виталия, а потом, по просьбе Дато, оставили его одного на том роковом месте.

Вернувшись через несколько минут, мы увидели Дато, оплакивающего своего безвременно погибшего друга и товарища по команде.

Он, и сам достойный, воздавал должное достойному.

Сидящий на берегу Дзирула Дато напоминал героя великого Руставели, который «сидел и горько плакал». Правда, его украшала не тигровая шкура, а величие любви к ближнему, плач по ушедшему брату «нареченному светилом»...

Увы, Дато тоже стал жертвой аварии.

Вахтанг Колбая

Мой молодой друг

Во времена, когда наш футбол был на подъеме, мы дружили со всеми членами «Динамо». Виталий был самым молодым из них. Он стремительно взлетел к зениту славы, ни на минуту не переставая трудиться. Может, потому и не научился управлять машиной...

У него был большой круг знакомых, однако его взаимоотношения с Анри Зурикашвили были особо близкими. Когда Виталий ремонтировал свою однокомнатную, Анри уступил ему свою квартиру.

В 1982 году он все время был в разъездах, и мы редко встречались.

Он входил в ядро сборной СССР, и на него возлагали большие надежды.

В последний раз видел его с Мариной на дне рождения моего крестника.

Хочу сказать еще об одной моей печали: меня очень огорчает, что руководители нашего футбола проявили мало внимания к сыну великого футболиста, который был таким игроком, что с успехом мог бы защищать честь сборной Грузии.

Вахтанг Татишвили

После первых же выступлений в составе «Динамо» Виталий Дараселия стал очень популярным. Задолго до Дюссельдорфа 11-летняя дочь моего друга выдвинула ультиматум: «В школе все говорят, что они близко знакомы с Дараселия. Значит так – познакомьте меня с ним, чего бы это ни стоило!». Я принял просьбу ребенка близко к сердцу и обратился к моему другу детства, вратарю «Динамо» Малхазу Тагошидзе. Спустя некоторое время на дигомской базе малышка Маико (ныне уже сударыня Майя Абашидзе) со всей серьезностью беседовала с любимым футболистом. О чем? Это знали только они. А счастливая девочка на следующий день рассказывала одноклассникам о незабываемой для нее встрече.

Илья Сепашвили

Универсальный футболист

Виталий Дараселия... Святое имя для грузинских болельщиков! Он уже при жизни стал легендой грузинского футбола, одним из его блестящих представителей. Он, воспитанник солнечной Абхазии, приехал в Тбилиси, владея характерной для футболистов этого края безупречной техникой, корректной игрой, высокой исполнительской дисциплиной, и исполненный особой любви и уважения к друзьям.

Виталий Дараселия был универсальным футболистом. Он мог одинаково мощно играть в нападении, в полузащите и, если было нужно, и в обороне, а помогал ему в этом богом дарованные великолепные физические данные и врожденная огромная любовь к футболу, которая проявилась у него в родном Очамчире с самого раннего возраста.

Он стал бомбардиром первенства Грузии, организатором команды, ее силой и надеждой.

Его неповторимое движение корпусом так и осталось недостижимым для других. К этому добавлялись еще и его мощные удары, всегда попадающие в цель.

Невозможно передать словами чувства радости и гордости, царившие в Абхазии после гола победы, забитого нашим соотечественником, одним из ведущих футболистов тбилисского «Динамо», очамчирским парнем, непревзойденным мастером кожаного мяча в матче за Кубок обладателей кубков европейских стран.

Этому важнейшему в истории футбола Грузии факту было посвящено не одно мероприятие как в спортивных, так и в общественных организациях и трудовых коллективах автономной республики. Победа стала таким сильным позитивным стимулом, что в том году было зафиксировано рекордное количество детей, желающих поступить в секции футбола Абхазии.

Гия Гвазава

Таким помнят Виталия на родине и сегодня...

Сила вулканическая, молниеносно извергающаяся. Порой и приглушенная, но готовая мгновенно взорваться.

Характер – воистину грузинский. Черты лица – утонченные, подобные эллинским. Образцовый друг, безупречный соратник. Гранд футбола, несравненный игрок. Человек-легенда, вечной памятью озаренный... Воин, всегда готовый к бою, всегда отважный, лишь раз в жизни побежденный.

Душа сборной, честь команды. Любивший, ценивший товарищей по команде. Скромный, но и гордый, и скала неприступная. С женщинами – рыцарь, чаша, полная любви; с мужчинами – наипреданнейший человек...

В борьбе – напасть, дождь проливной, на тренировках – упрямый, упорный, бесстрашный. Вместе с ребятами – источник победы, апофеоза собравшейся в один кулак Грузии; одна из причин воссияния мятежной души грузинской; непревзойденный творец радости и восторга...

Не затмило забвение тот светлый день, те минуты сияющего счастья. Весь Тбилиси сверкал одним большим, прекрасным факелом, и Грузию озарял ореол победы.

И была ночь, однако душа торжествовала, восторженное вдохновение ничем не уступало ни одной победе в исторических сражениях с вражескими ордами... Кругом звучали слова благодарности. Фейерверк света и теней той поры воспринимался, как видение будущего столкновения с нашей горемычной судьбой...

И в тот день, и после на устах у всех было одно: «В Кубке кубков победила Грузия, грузинская порода, грузинская энергия! Талант взял свое, вырвал победу у старой Европы и пронесся по высокому хребту Кавказа!»

В тот день Виталий был рукоположен Богом, молодой колх с атлетической статью, сдержанный, но и неукротимый, с сумасшедшей страстью, неудержимый, словно выпущенный снаряд... Сила вулканическая, молниеносно извергающаяся. Порой и притупленная, но готовая мгновенно взорваться... Энергия сжатой пружины...

Вот и иссякли некогда собранные в единое целое безбрежные восторг, отвага и вдохновение, полные юношеской страсти.

Глубоко утонули в темном, мутном водовороте памяти восхищение торжествующей столицы, волна колхского гена, вызванная к жизни прикосновением к поразительно чувствительному нерву...

Да, были, были и блеск, и сильные волнения, апофеоз величия, волею Виталия удесятенная радость, наполненная отвагой молодости, воля и стремление динамовцев к великой победе в Дюссельдорфе.

И были потом искренние, полные досады и горя, переживания и боль, погружение в омут размышлений о превратностях судьбы...

И было это и апофеозом горя, как беспощадная антитеза безумному восторгу...

Увы, не светит более в небе сияющая звезда, подобная Дараселия, хотя далеко, очень далеко на небосводе уже загорается светлый луч, искра завтрашнего воссияния...

Гамлет Чхенкели

Славный соотечественник

В нашем сознании укоренилось понятие, что для того, чтобы оставить след в истории, надо быть либо великим государственным деятелем, либо выдающимся полководцем, ученым, деятелем искусства. Само по себе это верно, но надо признать, что место в истории уготовано не только перечисленным выше, но и тем, кто с огромной ответственностью, усердием и любовью относится к выбранному делу. Один из таких людей – Виталий Дараселия, человек, добытая усилиями которого победа стала всеобщей победой народа и вселила надежду на будущий успех.

В Абхазии футбол не был конкретной спортивной структурой с «шефами» и подчиненными, тренерами и учениками. Это был единственный позитив в лишенной светлых красок, неторопливо протекающей советской действительности, приоритет в жизненном укладе и, я бы сказал, великий порыв, заниматься которым просто так, между прочим, было запрещено, им надо было просто жить.

У нас нередко можно было встретить людей, знающих о футболе все или почти все. От их зоркого глаза не ускользало ничего, прямо или косвенно связанное с футболом, они были и болельщиками, переполненными эмоциями, и степенными, разумными аналитиками, которые не терпели фальши вообще и особенно в спорте, в самом популярном его виде – футболе.

В связи с упомянутой фальшью хочется вспомнить ошарашивающее изречение – «Кипиани играет в стиле Гаврилова», автор которой, известный в прошлом футболист и в то время специалист по футболу Владимир Маслаченко, может, и получил какие-то дивиденды от своего начальства, однако полностью утратил авторитет и уважение, которыми пользовался у нас.

Такой была обстановка, в которой футболисту приходилось формироваться и без учета которой ему было гарантировано пребывание в тени. Насколько учел Виталий существующую в ту пору реальность, стало ясно в его спортивной карьере, когда он показал себя выдающимся футболистом своего времени.

О его достоинствах футболиста больше могут сказать другие, хотя я не могу не отметить, что Виталий был универсальным игроком, способным одинаково успешно играть как в полузащите, так и в нападении, и в защите. У этого игрока не было даже едва заметного для зоркого глаза провала, его стабильность была поразительной, и о ней говорили все. Он обладал даром концентрации, которым эффективно пользовался как в ходе игры, так и в управлении собственными эмоциями.

Что же было решающим в феномене Дараселия? Футбольный интеллект, трудолюбие или фактор учителя (и это особая тема, так как его тренер Бондо Какубава был человеком, привившим очамчирскому мальчугану безмерную любовь к футболу и обучившим азам игры). Пожалуй, важны все составляющие, но я бы выделил интеллект, который и сформировал Виталия как выдающегося спортсмена, несравненного футболиста.

Близкого общения с Виталием меня, к сожалению, не было, однако я дружил и дружу с людьми, которые общались с ним постоянно, и благодаря им я и сформировал для себя портрет Виталия Дарасе-

лия как личности. В призме этого портрета вырисовывается все, что он делал как на футбольном поле, так и за его пределами. Все, кто имел счастье общаться с ним, в один отменяют, что он очаровывал всех, кому предоставлялась малейшая возможность приблизиться к нему, и привлекал своим благородством, рыцарством, ответственностью и чувством патриотического достоинства.

Не знаю, какой была бы жизнь Виталия, не оборвись она так рано. Стал бы он общепризнанной звездой мирового класса или закончил бы карьеру, как многие другие? Одно бесспорно – несмотря на несколько десятков лет, прошедших после его гибели, боль и тяжелое чувство невосполнимой утраты не стихают.

Горжусь тем, что я его современник. Счастлив, что мне дано было счастье быть его соотечественником.

Темур Мжавия

Человек-легенда

Виталий Дараселия, легенда нашего футбола, родился в красивейшем уголке Грузии, в Абхазии. С ним нас связывала большая дружба. У этого необыкновенно талантливого футболиста и замечательного человека было множество положительных качеств.

Заявляю во всеуслышание: будь Виталий Дараселия сегодня жив, навязанный нам, грузинам и абхазам, конфликт был бы исчерпан.

Хотелось бы вспомнить одну забавную историю. В 1979 году, накануне финала Кубка с динамовцами Москвы, я вместе с нашими ребятами обедал в гостинице «Москва». В это время в зал вошел художник тбилисского стадиона «Динамо» Валерий Кобалия. Виталий спросил его о прогнозе на финал. Валерий ответил мгновенно: «Мы выиграем». Виталий сказал: «Когда после выигрыша нам дадут премию, я поделюсь с тобой». И добавил: «А ты что нам обещаешь?» Валерий пообещал, что вернется из Москвы в Тбилиси пешком. Эти слова вызвали большой ажиотаж, Дато Кипиани и Владимир Гуцаев вызвались быть свидетелями.

Прошло больше месяца после финала Кубка СССР. В начале октября я ехал из Сухуми в Тбилиси на встречу «Динамо» – «Ливерпуль». На трассе заметил человека с надписью на спине: «Москва-Тбилиси». Останавливаю машину. И что вижу? Это шел пешком наш Валерий. Обнялись. «Я выполнил свое обещание, – сказал он. – Пусть теперь и Виталий выполнит свое».

Приехав в Тбилиси, я рассказал эту историю динамовцам, вручил Нодару Ахалкаци переданное Валерием письмо, а Виталий, и это главное, тоже сдержал свое слово.

В Грузии всегда будет существовать красивейший вид спорта, имя которому футбол, и все всегда будут помнить человека, вписавшего в великую историю футбола одну из самых прекрасных страниц.

Мито Чантурия

P.S. Хочу ознакомить вас с письмом, которое прислал мне из Киева тамошний болельщик, мой друг Игорь Гоменский:

Уважаемый Мито!

Вместе со всем грузинским народом, родственниками, близкими, болельщиками разделяем вашу тяжелую утрату.

Мито, если близкие и болельщики захотят поставить памятник Виталию Дараселия на кладбище или на месте гибели (думаю, он этого справедливо заслуживает), я хочу участвовать материально, а также, если кто приедет в Киев, помогу моментально получить гранит черный габбро.

Всегда буду рядом с вами и с грузинским народом, и в радости, и в печали.

*Игорь Гоменский,
г. Киев.*

Невероятно скромный человек

С Виталием Дараселия в конце семидесятых годов прошлого века меня познакомил Дато Кипиани. Затем случилось так, что, по существующим правилам, я как сотрудник комитета госбезопасности, сопровождал «Динамо» в зарубежных поездках. С членами команды у нас установились очень теплые взаимоотношения, общение с ними показало мне много такого, чего в другом случае я мог и не заметить. Я увидел поразительно мужественную натуру Виталия, его непосредственность, дружелюбие. Он отличался немногословием, но если говорил что-то, то с юмором и удержаться от смеха не мог никто.

Несмотря на то, что Виталий, совсем молодой, уже был великим футболистом, он оставлял впечатление очень скромного человека. Старался постоянно быть в режиме. Отличался мощью и крепостью, и повалить его было немыслимо. На поле много двигался, выдерживал огромные нагрузки и, что главное, не избегал «черной работы». Мне нравилась его страсть, воодушевление. Для команды он был образцовым спортсменом, на которого возлагались большие надежды.

Впервые «Динамо» я сопровождал в поездке в Аргентину и Перу.

В самолете, за обедом, Виталий собрал все полагающиеся футболистам бокалы с вином (по одному на каждого), поставил их на поднос и преподнес нам с Серго Кутивадзе и Кахи Асатиани. Тем самым он подчеркнул, что они с ребятами к алкоголю не прикоснутся. Мы остались довольны его поступком, да и развеселились.

Нодар Ахалкаци размещал игроков по комнатам, учитывая характер каждого. Я попросил его собрать ребят вместе, чтобы познакомиться. «Нет, – ответил Нодар, – заходи к каждому по отдельности, поговори, так будет лучше». Старший тренер оказался прав, таким образом я лучше познакомился с ними.

Виталий прекрасно разбирался и в других видах спорта, в этом я убедился, находясь в Росарио, на превосходной базе сборной Аргентины. В свободное время я, как бывший баскетболист, выполнял свободные броски в корзину. Он подошел ко мне и предложил сыграть в «минус 5». Я удивился – не думал, что ему и баскетбол близок.

Хочу вспомнить еще одну незабываемую для меня встречу. В 1982 году сборная СССР проводила встречу в Тбилиси. Виталий был травмирован и смотрел на игру с трибуны. Наши места находились в первом ряду второго яруса, и мы с ним весь матч просидели в обнимку. Думаю, так он выразил свое непосредственное и теплое отношение, хотя мог сесть и в другом месте, ведь он был для всех желанным гостем.

С женой Виталия, Мариной, я познакомился в семье моего друга Анри Зурикашвили. Ее любовь к мужу не ослабла и по сей день. По всему видно, как глубоко и искренне она чтит память о Виталии.

В Абхазии имя В. Дараселия всегда произносят с почтением и уважением. Как, кстати, и имя баскетболиста Сергея Багапша, с которым мы играли в сборной Грузии, и я часто бывал на его могиле.

Как-то раз в Сухуми один человек сказал о Виталии: «Он – достойный абхазец. Мы гордимся им». А я ответил, что нас, грузин и абхазов, не надо разделять, мы едины. Человек промолчал... А я вспомнил, что футболисты из этого прекраснейшего края не раз становились членами тбилисского «Динамо», и тогда одолеть флагман грузинского футбола не мог никто.

Нет сомнения, что и у грузин, и у абхазов еще будет возможность вместе по достоинству почтить заслуги выдающегося футболиста. Недалеко время, когда все мы соберемся у его могилы, выразим наши общие чувства и поглядим друг на друга с надеждой на наше будущее единство.

Автандил Иоселиани

Тринадцатого...

В ту пору достать билет на футбол было для болельщиков проблемой. К ней прибавлялась еще одна – надо было достать билет на западную или восточную трибуны, чтобы хотя бы один тайм насладиться игрой Михаила Месхи и Славы Метревели. А иные страстные болельщики «хвостом» следовали за своим кумиром и наблюдали за виртуозной игрой любимого футболиста, сидя на ступеньках трибуны.

Потом уже и у Виталия Дараселия появились страстно влюбленные в него болельщики, которые предпочитали следить за игрой из центра второго яруса восточной или западной трибун. Оттуда вроде бы лучше была видна сначала мастерски выполняемая им «черная работа», а затем его великолепные молниеносные прорывы, завершающиеся голом, забитым либо им самим, либо его товарищами по команде.

Хорошо помню 70-е годы и начало 80-х, когда тбилисское «Динамо» было в превосходной форме, находилось на подъеме (хотя «Динамо» предыдущих лет тоже ему ни в чем не уступало). Я работал заведующим отделом одного из тбилисских райкомов, и распределение билетов на футбол по предприятиям и учреждениям для нас было головомойкой. Как только приближались матчи, всякая иная наша работа бывала парализована. Мне, издерганному, с расстроенными от постоянного натиска нервами, честно говоря, порой не хватало двух-трех папек сигарет в день. Вместе с ребятами – они были свидетелями всего этого – мы часто вспоминали то время, когда команда походила на команду, игра – на игру, стадион – на стадион. И болельщик, как большого праздника, с трепетом ждал начала матча, а на следующий день, окрыленный победой, старательно работал, и результаты его работы были отличными. Не говоря уже о том, что, как правило, в день футбольного матча уголовные преступления в городе не совершались.

13 мая 1981 года, так же, как и абсолютное большинство населения Грузии, я по телевизору следил за финальным матчем. Мы и стол накрыли. Из нашего поселка на плато Нуцубидзе, как на ладони, была видна залитая светом столица. Ни одного темного окна – все были в ожидании. В течение всего матча отовсюду одновременно раздавались возгласы восторга, аплодисменты, а то и вырвавшийся из сердца стон. Невозможно передать словами, что произошло на 87-й минуте игры. Реакция людей после решающего гола Виталия походила на взрыв нечеловеческой силы! Небо содрогнулось! Таким выглядел Тбилиси с плато Нуцубидзе. Придя в себя, я заметил, что стол-то остался нетронутым. И тогда мы сначала выпили за гол надежды Гуцаева, затем за гол

победы Дараселия, а потом и за Грузию, всего несколько минут назад приступом взявшую одну из сильнейших крепостей Европы.

13 мая 1981 года мы стали европейцами.

13 декабря 1982 года трагически погиб легендарный Виталий Дараселия. С того дня тбилисскому «Динамо» словно хребет сломали... И вот уже более 35 лет мы с нетерпением ждем восхода его солнца.

Георгий Кадагидзе

Рожденный лидером

1979 год. Мы с моим другом, кинорежиссером Омаром Гвасалия, большим любителем футбола, выехали из киностудии в Дигоми. По дороге увидели Виталия. Омар остановил машину и предложил подвезти, а он отказался, не буду, мол, время у вас отнимать. Конечно, мы его уговорили. Да и кто бы упустил такой момент! И завели разговор о футболе... Омар спросил, почему он старался в одиночку прорвать оборону противника? Он имел в виду, что Дараселия то и дело пытался обыграть двух-трех игроков и, прорвав таким образом оборону, взять ворота. Виталий ответил: «Дядя Омар, я не только во время игры, но и на тренировках так поступаю. Что делать, такая уж у меня навязчивая идея. И когда-нибудь я своего добьюсь». Высадив Виталия, Омар взглянул на меня: «Интересно, когда это он собирается применить такой прием?» До Дюссельдорфа оставалось недолго...

После этого разговора мы видели много игр с его участием, и прием, который он блестяще использовал в Дюссельдорфе, тоже много раз видели, хотя и без гола. То, что произошло на «Рейнштадионе», не было случайным. Это результат неустанного труда.

Виталий Дараселия был рожден лидером. Именно он должен был стать столпом «Динамо», вокруг которого выстроилась бы новая команда. У него были необыкновенные данные, но при этом он был и достойным человеком в полном смысле слова, а это необходимо для великого футболиста.

Виталий смог бы совершив то, что совершил Марадона, сделав отнюдь не лучшую в мире сборную чемпионом мира, а еще через четыре года выведя в финал чемпионата мира еще более слабую команду Аргентины.

Буба Хотивари

Он проявил себя рыцарем

Вспоминается осень 1979 года. В Тбилиси дефицит бензина, и водители часами стоят в очередях у автозаправочных станций. Как-то раз на левой набережной Куры мне пришлось стоять в очереди, которая доходила до того места, где сейчас находится рынок на улице Элиава. Известное дело, мы, грузины, не очень-то любим стоять в очередях и соблюдать правила. И нервы у всех были на пределе. И тут в конце очереди остановилась очередная машина. Минут через десять стоявшие группой водители заметили, что в ней сидел Виталий Дараселия. Мы все направились к нему и попросили заехать на станцию без очереди. Никогда не забуду – он покраснел до ушей, и, хотя на лице Виталия была написана признательность к людям, выказавшим ему уважение, последовал вежливый отказ. На улице я – обычный человек, сказал Виталий, а здесь многие спешат и нуждаются в бензине больше, чем я. Он присоединился к группе ожидающих своей очереди, и мы имели счастье беседовать целых три часа. Он-то сказал, что обыкновенный человек, однако и тут проявил рыцарство.

Борис Боколишвили

Человек, подаривший грузинам огромную радость

Трудно передать словами те радостные переживания, которые Виталий Дараселия своей ослепительной игрой дарил не только грузинским болельщикам, но и всем любителям футбола.

Он впервые блеснул в составе тбилисского «Динамо», будучи совсем молодым. Для него не существовало особых матчей, все игры он проводил с одинаковым энтузиазмом, стремясь к победе.

Хочется особо вспомнить игру Виталия на «Рейнштадионе». Я имел счастье присутствовать на том, самом ответственном для тбилисского «Динамо», матче.

Еще в самолете Автандил Чкуасели назначил приз: тот из летевших в Дюссельдорф болельщиков, кто угадал бы, с каким счетом закончится игра, и кто из динамовцев забьет голы, получал бесплатный абонемент на весь футбольный сезон.

Конечно, все шестьдесят членов группы напророчили победу «Динамо». Написал свой прогноз и я, но ошибся со счетом. Хотя один гол предсказал Виталию Дараселия.

Наши страсти, переживания и поведение в ходе игры тоже были особыми. Это тема для отдельного рассказа. Хочу только отметить, что большинство болельщиков после матча друг с другом разговаривали шепотом – голоса «сели» на стадионе.

Признаюсь, эту игру я посмотрел как следует, лишь вернувшись в Тбилиси. Включил телевизор и спокойно смотрел запись. Там, на стадионе, от волнения я был, как в тумане, и не совсем понимал, что происходило на поле. Единственное, что хорошо помнил: забитый Виталием красивейший и сложнейший гол победы.

Я достаточно повидал в жизни и радостного, и удивительного, однако такого мощного чувства ликования не испытывал никогда, если не считать рождения сына и внука.

Я могу только благодарить Виталия Дараселия за безграничное счастье. И я наверняка не исключение.

Как жаль, что футболист великого таланта, прекрасный человек и гражданин так рано ушел из жизни. Как много он мог сделать для грузинского футбола...

Тамаз Жордания

И какой был бы спор!

Весной 1974 года Виталия Дараселия из очамчирского «Амирани» перевели в тбилисское «Динамо». Слух о новом футболисте быстро облетел болельщиков, и все с нетерпением ждали его появления на поле. Не выдержав, мы с друзьями направились на тренировочную базу «Динамо» в Дигоми. Это был юноша среднего роста, плотного телосложения, не испытывавший никакой скованности и не уступавший футболистам основного состава ни в технической, ни в физической подготовке. Держался он на поле свободно, много двигался, делал точные передачи, замечательно бил обеими ногами и, что главное, проявлял хорошее тактическое мышление. Все это, вроде бы не соотносилось с его юным возрастом, однако факт оставался фактом: и футбольные болельщики, и сами футболисты и тренеры сразу же прониклись к нему симпатией и большой надеждой. Постепенно, повышая класс игры, он стал одной из основных сил нашей команды, что не раз подтверждалось в игре в молодежной, в первой сборной Советского Союза, в играх первенства Советского Союза и, что для нас главнее всего, в финальном матче в Дюссельдорфе за Кубок обладателей кубков.

После этого в «Динамо» началась смена поколений, и главной силой в команде по-прежнему оставался Дараселия. К сожалению, он

очень рано ушел из жизни, и это стало невосполнимой потерей для грузинского (и не только грузинского) футбола.

Если бы Виталий Дараселия играл сегодня, то за него «воевали» бы гранды мирового футбола. Таких, как он, – единицы.

Роин Имедадзе

Профессионал

Виталий Дараселия был профессионалом до мозга костей. Опытный тренер Михаил Якушин взял в тбилисское «Динамо» 17-летнего очамчирского парня, и он тотчас же стал основным членом команды. Виталия поставили на правом фланге нападения, и грузинские болельщики заговорили о том, что в «Динамо» появился новый Слава Метревели.

Это было в 1975 году, а со следующего сезона флагман грузинского футбола возглавил Нодар Ахалкаци, который увидел в Виталии Дараселия первостатейного полузащитника. Вот тогда и проявился величайший профессионализм Дараселия. На него, как на нападающего, обратило внимание руководство молодежной сборной Советского Союза. Однако Виталий без слов покорился воле нового тренера, не испугался связанных с изменением игровой позиции сложностей и за несколько месяцев превратился в одного из ведущих игроков средней линии. Поразительно, как этот, не самого атлетического сложения, спортсмен за очень короткий срок превратился в физически мощного, мобильного футболиста.

В 25 лет Виталий Дараселия ушел из жизни. Ушел, когда лучшие футбольные годы были у него еще впереди. Но, несмотря на короткую спортивную биографию, он успел сделать очень много, и грузинский болельщик запомнит его навсегда.

Гоча Качарава

Долгожданный грузин

Виталий Дараселия для меня тот самый, родившийся на дне Базалетского озера долгожданный сын Грузии, который уже доставил нам радость и показал, какой большой духовной и физической энергией обладаем мы, грузины, и что мы не из робких; что родившимся на берегу маленькой Заны под силу тягаться с сыновьями большого Одера.

Тогда, 13 мая 1981 года, и для меня, 11-летнего пацана, футбол был не только футболом. На тогдашнем стадионе имени Ленина (который ныне сровняли с землей) зарождалось еще не осознанное до конца на-

циональное чувство. Я уговаривал усталого отца, вернувшегося с работы, пойти на стадион, и мы шли, чтобы я мог дать ход возникшему пока что в подсознательном.

...Борьба за выживание, за самоутверждение всегда была главной для Грузии задачей. Для достижения этой цели у нас были тысячи героев: сто тысяч грузинских мучеников, шесть тысяч грузин, замученных в Давид-Гареджи, Торнике Эристави, Давид Строитель, Георгий Победоносец, Илья Чавчавадзе... Быть может, я не совсем хорошо излагаю или заблуждаюсь, но верю, что гол, забитый в Дюссельдорфе на 87-й минуте, был зовом крови предков, или, как выразился Григол Робакидзе в 1962 году, «плясом грузинского гена».

Поэтому и говорю, что грузином меня сформировали множество книг, примеров, людей... А еще – мяч Виталия Дараселия, то есть... «Пляс грузинского гена». Я не преувеличиваю и не ищу слов в словаре, чтобы написать. Это – искренний зов души.

Мераб Мамулашвили

«Виталий Дараселия коренаст, крепконог, может выиграть в силовой борьбе. Здесь он, как уторь, его стихия – у самого носа ловко отбирать мяч у противника, вынести мяч из группы игроков так, что поражаешься, как это ему позволили без всяких препятствий. Особый талант – вертеться в гуще противника и избегать его, увильнуть от него, а главное то, что благодаря зоркому игровому видению и способности точно понимать позицию, Дараселия может на один-два хода вперед. Он зачинщик атак и замечательный партнер. Он способен и другого вывести на прорыв, предложив продолжить комбинацию, одним словом, он – из числа мастеров».

Владимир Мдивани

В Киеве я присутствовал на одной из встреч местного ЦСКА. Зритель очень тепло принял сына легендарного футболиста. Объявление его фамилии встретили аплодисментами, и ожидание оправдалось – Виталий-младший показал хорошую игру. Несколько сидевших на трибуне болельщиков разговорились, желали ему играть в футбол на отцовском уровне. Мне было приятно услышать такое.

Виталий-младший несколько лет выступал в первенстве России. Живя в Москве, я старался не пропустить ни одной игры с его участием, так как вспоминалось очень много приятного о его знаменитом отце.

Лоид Джикуридзе

«Дараселия обеспечивает в игре гибкость, он силен, вынослив, глубоко разбирается во всех нюансах состязания и в большой мере определяет тактическое лицо команды».

Виктор Царев

Нас сдружил Виталий Дараселия

В июле 1984 года мы вылетели в Минск. Молодые ребята 19-29 лет с нетерпением ждали посадки в столице Белоруссии – нам предстоял отдых в международном лагере, расположенном в 40 км от Минска. Лагерь располагался на довольно большой территории с гостиницами, спортивными площадками, концертным залом. Сразу по прибытии нас распределили по номерам и сказали, что нам, приехавшим из Грузии, предстояло участие в различных конкурсах, в которых мы должны «сразиться» с представителями Армении, Украины, Белоруссии, Азербайджана, Польши и других стран. Мы, не раздумывая, согласились, приняли участие в музыкальном конкурсе и победили.

Как-то раз вечером собрались у костра – грузины, украинцы, армяне, белорусы, литовцы, поляки. Почему-то беседа текла очень вяло, безрадостно, без эмоций. Вдруг один парень спросил другого: «Вы откуда?» – «Из Киева, а вы?» – «Я из Сухуми». – «Из Сухуми? – переспросил его молодой армянин. – Я вырос в Очамчире, вместе с Виталием Дараселия. Там прошло мое детство. А потом наша семья переехала в Ереван». «Виталий Дараселия?! – расшумелись вокруг. – Расскажи о нем». И наш погасший было костер запылал вовсю.

Говорили о Виталии Дараселия, о его таланте и профессионализме, и, конечно же, о забитом им 13 мая блестящем голе, но в основном – о его личности и человеческих качествах. Друг его детства вспоминал, каким он был теплым и сердечным человеком. Беседа о легендарном спортсмене шла так интересно и эмоционально, что сидевшие поодаль ребята тоже присоединились к нам.

Мы и не заметили, как рассвело.

Никогда не забуду тот вечер, когда я обрел много друзей. Нас, представителей разных национальностей, сдружил Виталий Дараселия.

Каха Бахтадзе

Простившись с большим футболом, Георгий Сичинава подался в родную Гагра. Приехав в гости в Тбилиси, он повидался со мной. Я очень обрадовался встрече. Когда я спросил о цели его приезда, Георгий ответил: «В «Динамо» появился молодой парень, очень сильный футболист, играет лучше меня. Я приехал специально – полюбоваться его мастерством».

Вот так один из великих полузащитников грузинского футбола отождествлялся о Виталии Дараселия.

Отар Миминошвили

Безвременно прерванная жизнь

Конец 70-х – начало 80-х вошли в историю грузинского футбола, как годы его невиданного подъема, логическим результатом которого стало завоевание почетного титула чемпионов Советского Союза и обладателей Кубка СССР и, наконец, триумф 13 мая 1981 года.

Среди тех, кто положил начало ярким победам грузинского футбола на европейской арене, был наделенный блестящим талантом спортсмен – Виталий Дараселия. Как вчера помнится его первое появление в основном составе тбилисского «Динамо», укомплектованного тогда великолепными звездами.

С первых же игр В. Дараселия стал кумиром многочисленных болельщиков, а это удел лишь избранных футболистов.

Тогда вся Грузия жила от матча до матча. Каждая встреча была настоящим праздником. Футбол превратился в одно из важнейших средств выражения самобытности нации. В таких условиях наряду с футбольным мастерством на зеленом поле особая роль отводилась стойкости характера, воле, организации игры. И это все гармонично сочеталось в Виталии Дараселия. Когда он с мячом, которым владел непревзойденно, начинал атаку ворот противника, то скорость, поразительный динамизм, дар импровизации превращали его в грозную силу. И это вселяло веру в победу в его товарищей по команде. Но никто не вспомнит, чтобы он, даже в самой сложной ситуации, несмотря на очень большую физическую силу и атлетическое сложение, проявлял грубость. Он демонстрировал не только высочайшее спортивное мастерство, но был истинным рыцарем, и у зрителей это вызывало всеобщий восторг.

Виталию Дараселия, гроссмейстеру футбола, придавали необыкновенное обаяние непосредственность, простота, удивительная скромность. И это было естественным проявлением его человеческого мира.

В те годы комсомольское руководство страны старалось максимально помогать нашему славному футбольному клубу справиться с трудностями на пути покорения спортивного Олимпа, и команда тбилисского «Динамо» часто бывала гостем Центрального Комитета комсомола Грузии. Все хвалебные слова в свой адрес, сказанные на каждой подобной встрече, Виталий принимал с признательностью.

Вспоминается очень примечательный эпизод. После убедительной победы во встрече с английским «Ливерпулем» в Тбилиси в 1979 году (3:0), по утвержденной в ту пору традиции, динамовцев пригласили в ЦК комсомола. От имени молодежи Жиули Шартава благодарил футболистов за радость и удовольствие, доставленные ими всей Грузии, и вручал каждому из них специальный подарок. Когда настала очередь Виталия Дараселия, и Жиули направился к нему, Виталий встал и пошел навстречу. Получив подарок, он, после небольшой паузы, с присущей ему неторопливостью сказал: «Эту награду больше всех заслужил наш тренер – Нодар Ахалкаци, автор победы». С этими словами он подошел к Нодару, почтительно и благодарно пожал ему руку и поцеловал. В зале воцарилось воодушевление. Слова Виталия словно подсказали всем следующим выступающим необходимость особо подчеркнуть большую заслугу уже признанного тренера динамовцев, и встреча стала еще одним ярким примером всеобщего признания Нодара Ахалкаци.

Неумолимая смерть не позволила Виталию Дараселия в полной мере проявить свой футбольный талант, однако он успел внести неоценимый вклад в историю грузинского футбола. Именно ему выпала честь забить самый важный за все время существования отечественного футбола гол 13 мая 1981 года и тем самым стать неотделимой частью истории нашего народа.

Очень хочется, чтобы тбилисское «Динамо» и грузинский футбол вернули себе былую славу. Имя же Виталия Дараселия, как величайшего футболиста, оставившего неизгладимый след в грузинском футболе, всегда будет источником вдохновения для наших спортсменов.

Роберт Гарибашвили

Золотой гол

Виталий Дараселия прожил всего 25 лет. Он был одним из великодушных представителей грузинского футбола, выросший в богатом прекрасном краю, имя которому – Абхазия, откуда в большой футбол пришли Автандил Гогоберидзе, Нияз Дзяпшипа, Владимир

Маргания, Вальтер Саная, Гига Норакидзе, Амиран Ткебучава, Юрий Грамматикопуло, Юрий Куртанидзе, Владимир Баркая, Георгий Сичинава, Гоча Гавашели, Григол Цаава, Темур Кецбая, Муртаз Шелия и другие.

Мы с Виталием познакомились в 1977 году, после того, как судьба свела меня с Очамчире (моя супруга родом оттуда).

Я очевидец великих заслуг Виталия в блистательных победах тбилисского «Динамо». И все-таки счастливое 13 мая и забитый очамчирским парнем золотой гол – незабываемы и неповторимы.

Важа Чиаурели

«В Тбилиси состоялся отборочный матч мирового чемпионата между сборными командами Советского Союза и Уэльса. Спустя несколько минут после начала игры этот мастер дриблинга, ворвавшись в штрафную, под ликующий гомон соотечественников открыл счет. После забитого гола уже не было сомнений, что путь в Испанию для советской сборной был окончательно открыт. Сегодня грузинского футболиста считают «метеором» сборной страны. Он неутомим в центре поля, постоянно снабжает партнеров передачами, при этом и сам очень опасен для ворот противника».

*Райнер Нахтигаль,
«Дойче Шпортехе»*

Неоценимая заслуга

«В возрасте 11 лет он уже обладал мышлением и стилем игры сложившегося футболиста», – сказал мне как-то его воспитатель Бондо Какубава. То, что мнение опытного специалиста – не пустые слова, подтвердила дальнейшая карьера Виталия Дараселия. Проходят годы, а его имя не то что не меркнет, а, наоборот, обретает ореол легенды – и для тех, кто видел его великолепные матчи, и для тех, кто знает о нем лишь по рассказам старших.

С его кончиной завершилась великая история побед и достижений, одним из вдохновителей которых был сам Виталий Дараселия. Заслуги его как футболиста неоценимы.

Грузинский футбол лишился Виталия именно тогда, когда он был нужен больше всего, когда должен был взять на себя лидерство и проторить путь молодому поколению.

Коварен преходящий мир, у каждого – своя судьба, свой рок.

Морозное выдалось утро в тот день в Тбилиси. Позже чуть распогодилось... Но непогода навсегда поселилась в душах болельщиков. В тот декабрьский день грузинский футбол прощался со своим замечательным сыном – Виталием Дараселия.

Мне позвонил друг, и мы договорились пойти на «Динамо» – попрощаться с Виталием.

Трудно описать и передать, что творилось на нашем главном стадионе. 50 тысяч человек вместо того, чтобы любоваться играми и голами, глядели на цинковый гроб, и были объаты невыразимым горем.

С его уходом грузинский футбол лишился опоры.

Имя Виталия Дараселия золотыми буквами вписано в летопись грузинского футбола. Его жизнь в футболе останется легендой в поколениях и послужит им стимулом для покорения новых футбольных высот.

Михаил Сабахтаришвили

Есть спортсмены, которые, словно метеоры, врываются в наше сознание, и мы незаметно становимся ревностными поклонниками их таланта и стиля. Их портреты зачастую украшают наш письменный стол или рабочий кабинет, мы пристально следим за каждым их выступлением на телеэкране, на зеленом поле стадиона, можем часами спорить об их таланте, данных, достоинствах.

Мы верим в их звезду, радуемся победам. Конечно, я имею очень многих – тех, кто уже в юности, забывая про удовольствия этого мира, становились настоящими фанатами любимого вида спорта. Среди таких я непременно назвал бы Виталия Дараселия.

Шалва Кирия

...Из четырех мячей, забитых в ворота «Ливерпуля», Дараселия – соавтор трех. Его участие в голе Чивадзе было очевидным, а вклад в два гола, забитых на втором матче в Тбилиси, остался незамеченным.

Вспомним, как были забиты второй и третий мячи.

До того момента, как Дараселия получил мяч на правом фланге противника, все – и зрители, и комментатор, и играющие на поле грузинские и английские футболисты – считали этот мяч «потерянным». Однако все произошло в считанные секунды. Дараселия овладел этим «потерянным» мячом. Англичане не ждали комбинации Дараселия–Кипиани, и Кипиани свободно получил пас. Свободно и неожиданно

для англичан. Это позволило Дато мастерски обработать мяч, ну, а то, что последовало за этим – гол – видели все.

Вспомним третий гол. На правом фланге Дараселия вместе с английскими защитниками самоотверженно бросился за летевшим в аут мячом и когда все (должно быть, и английские защитники) думали, что мяч ушел за боковую, он его догнал и длинной передачей перенес игру на левый фланг. Там мячом овладели Кипиани и Гуцаев. А затем мы увидели, что последовало за вторжением Гуцаева в штрафную «Ливерпуля» – пенальти и третий гол в ворота англичан.

Аполлон Жордания

Из статьи «Встреча с редактором и легенда №6»

Там, у Убиса...

На развилке Восточной и Западной Грузии, по ту сторону Лихского хребта, в Харагаульском районе, у села Убиса оборвалась жизнь истинного рыцаря грузинского футбола Виталия Дараселия. В тот страшный день его машина с большой высоты сорвалась в реку Дзирула.

Виталий ушел в тот момент, когда был очень нужен семье, близким и, конечно, оказавшемуся в кризисе «Динамо».

Широко распространено такое мнение: после того, как большая часть «золотых ребят» по разным причинам либо покинула спортивное поприще, либо перешла в другие команды, именно Виталий Дараселия должен был взять на себя роль лидера «Динамо». В этом случае болезненный процесс смены поколений не был бы для тбилисцев столь затянувшимся...

Ну, а что нам теперь остается? Проезжая у Убиса, остановиться у вытесанного на камне креста и помянуть. Как, оказывается, трудно без тебя, Виталий! Вспоминаем твою силу и энергию, незабываемый, характерный только для тебя дриблинг, финты, особенно прием «под себя», принеший 13 мая самую желанную победу не только грузинскому футболу, но и всей Грузии.

Очень, очень нам пришлось трудно без тебя. Нодар Ахалкаци, твой любимый тренер, всегда ставил тебя в пример, особенно, когда поучал молодых футболистов. Я и сейчас помню, как лет 20 тому назад главный тренер юношеской сборной Гайоз Дарсадзе созвал общее собрание команды, и Ахалкаци обратился к молодым игрокам с такими словами: «Живите и трудитесь, как Виталий Дараселия!»

Между прочим, в числе футболистов сборной того времени был и Виталий Дараселия-младший, достойный продолжатель дела отца.

Джемал Чипашивили

Виталий Дараселия был одним из честнейших футболистов, кого я видел на зеленом поле. Он молча скромно делал свое дело, как личность был очень добрым. Я не встречал человека, которого он обидел бы.

Жаль, что он не успел возмужать. Хотелось бы увидеть его таким же «перебродившимся», как Нияз Дзяпшипа и Вова Маргания.

Гурам Бзванели

Меня в «Динамо» взяли позже, и мне, к сожалению, не довелось близко познакомиться с Дараселия. Как болельщик, я был в восторге от его игры. Гибель Виталия стала огромной потерей для нашего футбола. Жаль, что футболист такого уровня ушел из жизни так рано...

Гия Пирицхалава

Футболист сегодняшнего дня

Вовсе не странно, что каждый раз, когда смотришь любой футбольный матч, вспоминается Виталий Дараселия. Не потому, что кто-то покажется похожим на него, а потому, что Виталий Дараселия – футболист сегодняшнего дня. Иначе говоря, это игрок, которого не касается вечный спор болельщиков о том, как бы сыграл тот или иной футболист прежних поколений в современных условиях. Виталий Дараселия был таким футболистом, который приноровился бы к любому новшеству, к любым условиям.

Глядя на нынешние прославленные команды, можно сказать без всякого преувеличения, что Дараселия, игравший 40 лет тому назад в тбилисском «Динамо», и сегодня играл бы в великих командах в тот самый свой футбол.

Футбол Виталия Дараселия был поразительно живым, техничным, силовым и быстрым. Он очень много работал над собой. У него был отличный дриблинг, и внешне он походил на сегодняшних опорных полузащитников. Он пробивал точно, эффективно и никогда не замыкался на своем фланге. Сумма подобных качеств и позволяет видеть в нем очень современного футболиста.

Он был и полузащитником, и забивал голы. Творцом абсолютного большинства своих голов был он сам, и эти голы выполнены блестяще. Их описание уведет далеко, а между тем, это нужно сделать. Хотя бы потому, что все мячи в его столь непродолжительной футбольной био-

графии перекрыл, затмил тот, самый важный в истории грузинского футбола мяч, забитый в Дюссельдорфе в финале Кубка кубков.

Победный гол на 87-й минуте игры, принес тбилисскому «Динамо» единственный европейский титул.

И этот гол также был сотворен Виталием Дараселия. Мне кажется, его должен описать каждый, кто видел, как он был забит.

Я сказал, что этот мяч затмил все другие мячи Дараселия. Затмил своим значением. А за ним, между тем, стояла настоящая карьера настоящего футболиста, которая в иное время и при иных обстоятельствах имела бы иной блеск, и ценили бы ее иначе, ведь Дараселия был игроком мирового класса.

Виталий покинул этот мир, когда тбилиское «Динамо», опираясь на его выносливые плечи, должно было воспрянуть и распрямиться.

Дараселия недолго играл в футбол. Он пробыл на поле всего пять-шесть лет, успев за это время сделать столько, что его гибель стала не только семейной трагедией, но и всеобщей бедой.

Виталий Дараселия – бессмертный футболист. Честный, добрый и скромный парень, который не заботился о своем имени и славе, и все, им сделанное, навсегда осталось радостью для народа. Вечной радостью и, наверное, вечной печалью.

Да, у нас был футболист, который подарил нам победу, футболист сегодняшнего дня.

Гио Ахвледiani

Игра как время сияния виртуоза, или О том, почему у смерти нет шансов победить память

Как известно, у людей прошлого имелись множество глубокомысленных высказываний, философские сентенции и облегчающие душу точные формулировок. Например, говорили так: «Блаженны обладающие» (Beata possidentes). Рукоположенные богом действительно счастливы, хотя часто и не подозревают об этом. Из всех дарованных способностей и свойств – и это могут быть мудрость, талант, богатство, довольство малым (старые люди считали, что это важнее мышления) или же чувство счастья – издревле самими ценными считались профессионализм и филигранное мастерство в своем деле. Замечательно, когда ты виртуоз. Виталий Дараселия был именно таким мастером – виртуозом. Ему, награжденному божьим даром, действительно повезло. Всем ясно, что жизнь превратна, и сегодняшнее счастье могут сменить завтрашние проблемы. Виталий, как мне кажется, был одним

из тех необычных и выдающихся людей, испытывающих счастье, которому сопутствует печаль. Зачастую никто и не знает, что скрывается за внешним благополучием человека, о чем он думает, о ком заботится, о чем печалится. И дело не только в жизненных обстоятельствах, но и в душевных качествах. В случае Виталия – это именно то состояние, когда печаль облагораживает душу.

В начале семидесятых годов, когда я, окончив факультет журналистики ТГУ, начал работать в газете «Молодежь Грузии», мой старший коллега сказал: «У нас, в Очамчире, живет парень четырнадцати лет. Фамилии не помню. Летом сам видел, как он жонглировал мячом в течение четырех часов. Он сделает все, что хочешь. Артист! Может и в цирке выступать». Спустя три года в тбилисском «Динамо» появился Дараселия, и выяснилось, что это тот самый артист, только выступать ему пришлось перед более широкой аудиторией.

Первым точнее всех Виталия оценил известный футбольный обозреватель, ныне покойный Владимир Мдивани. В статье, опубликованной в нашей газете, он подыскал точное определение дебютанту и попал в цель: «Удалой». И впоследствии, написав книгу «Мы и Аргентина», он отметил особый стиль игры Дараселия, характерный для выдающегося мастера. Виталий в каждой игре доказывал, что обозреватель не ошибся. Никто, даже самый дотошный знаток футбола, и тот не вспомнит встречи, в которой он не сыграл бы впечатляюще. Дараселия – воспитанник очамчирского тренера Бондо Какубава, получивший благословение Михаила Якушина и ставший открытием Нодара Ахалкаци – прежде чем обосноваться в составе тбилисского «Динамо», прошел целый ряд сложнейших испытаний.

Он родился с даром голеадора. Обладал универсальным ударом на передней линии атаки. Эти его качества проявились еще в очамчирском «Амирани». Там, на позиции центрального нападающего, он был неуправляем. К семнадцати годам он привык к своей роли и у ворот противника чувствовал себя, как рыба в воде. Хотя тренеры искали полузащитника, способного устранить тактические недоработки.

В «Динамо» 1975-76 годов ощущалась проблема мобильности – как при переходе в наступление, так и при возвращении в оборону. Нужен был еще один футболист, который активно помогал бы обороне, был вынослив и ловок в индивидуальной игре. Виталия иногда ставили на позицию центрального полузащитника. Через некоторое время в команду из кутаисского «Торпедо» перешел Тенгиз Сулаквелидзе. Новичок укрепил защиту и помогал товарищам по команде в сложнейших ситуациях. Благодаря силовому стилю игры и хорошему чувству пар-

тнера, Сулаквелидзе стал игроком, диапазон действия которого позволил блестящему и необходимому в нападении Виталию Дараселия максимально эффективно проявить себя. Хотя и до появления Тенгиза юноша из Очамчире в достаточной мере убедил в своей неординарности и Ахалкаци, и специалистов, и зрителей.

Н. Ахалкаци, как тренер, проявил дальновидность и педагогический дар, разглядев, что в полной мере Виталий сможет реализовать свои возможности именно в полузащите – как полузащитник, ориентированный на атаку. Во-первых, этот сверхтехнический мастер на уровне импровизации совмещал коллективные действия и очень убедительную индивидуальную игру. Диапазон его мастерства был очень впечатляющим. Дараселия владел точным и своевременным пасом, мог делать сквозную передачу на 50 метров, но пользовался этим лишь тогда, когда был уверен, что партнер успевает к мячу. Дело в том, что у Виталия было чувство возможной потери мяча, он берег мяч и не любил его терять. Так что у него было идеальное чувство паса. Не очень высокого роста, он смело сражался за высокие мячи, мог броситься в ноги, и исполнял это чисто. В единоборстве мог быть беспощадным, но не грубым. Скорость позволяла ему успешно решать проблемы использования времени и пространства. Но эти качества, столь нужные для любого футболиста, в большей степени служили необходимым дополнением его многофункционального спектра. Поэтому можно сказать, что основой его профессионализма являлись особые качества, в этом он и был исключительным.

Прежде всего, финт. Оставаться лицом к лицу с Дараселия было совершенно безнадежным делом. Утонченная техника обеспечивала легкость движения. Финт был его стихией и оружием. Переход в атаку: Дараселия стрелой неся от своих ворот к воротам соперника, это было целенаправленное движение от своих ворот к воротам противника вместе с командой.

Дар понимать комбинацию – еще одно великое достоинство Дараселия. Он никогда не задерживал мяч без надобности, всегда своевременно передавал его партнеру. Этим талантом обладают те игроки, которые ценят быструю и осмысленную атаку, уважают партнера и логику самой игры. Он сам мог выбрать позицию, но чувствовал и позиции других футболистов. Обыграв и обойдя соперника, он искал партнера для передачи.

Плотный, целеустремленный, подвижный, как ртуть, он мгновенно набирал скорость и прорывал оборону соперника. Дараселия был легким и ловким. Представлял собой квинтэссенцию черноморского

футбольного стиля, выраженную в его манере исполнения. Он словно стремился творить футбольную эстетику, осознавая, что коллективное творчество – это реальный и эффективный ключ к воротам противника. В случае необходимости смело брал на себя инициативу, подтверждением и классическим примером чего и стал забитый в Дюссельдорфе гол. Гол, ставший вершиной «золотой эпохи» грузинского футбола в конце семидесятых и в начале восьмидесятых годов.

И, наконец, удар. Дараселия владел блестящим ударом обеими ногами. Он мог срезать мяч под любым углом, применить тот или иной вариант удара на свой вкус, по своему решению, в зависимости от местонахождения вратаря и расстояния до ворот. Он мог пробить из сложного на первый взгляд положения и забивал. В это время его технике и необыкновенной координации движений помогал эффект неожиданности, который он использовал замечательно.

В этой связи вспоминается удивительный гол, забитый осенью 1980 года в Тбилиси в ворота «Уотерфорда» Ирландии. Это было неожиданное решение. Мы, журналисты, сидевшие в ложе прессы, так же, как и зрители на трибунах, поначалу даже не поняли, как мяч оказался в воротах ирландцев. В тот момент представление любителей футбола о редкостных возможностях Дараселия, безусловно, возросло. Удары с такой позиции очень редки, они считаются чуть ли не бессмысленными. И дело не в расстоянии. Шестой номер динамовцев находился на довольно нормальной дистанции, в 25-27 метрах от ворот. Но Дараселия повернулся лицом к боковой линии восточной трибуны. Обманув ирландского футболиста, он еще две секунды контролировал мяч и начал действовать. Опередил опекавшего его защитника. Он двигался – до удара – к углу штрафной площади и ударил внезапно... Это был не просто удар, а снаряд, выпущенный из пушки. Мяч влетел под перекладину. Вратарь потом признался, что видел динамовца, когда у того был мяч, а момент удара упустил, поскольку не ожидал такого смелого решения. Между прочим, чтобы тот мяч превратился в выпущенный из пушки снаряд, Виталию нужно было повернуться и выйти из нежелательной позиции. И это должно было произойти быстро, в одно мгновение. Дараселия в тот момент совместил пластику эквилибриста и глаз снайпера, вооруженный оптической линзой.

Совершенно уникален и мяч, забитый в ворота «Карл Цейсса». Понятно, что решающий мяч, блестяще забитый за счет индивидуального мастерства, превращает его в явление и становится воплощением великой мечты. Он олицетворяет праздник, который всегда с тобой, и воплощает собой успех всей страны, ибо единственный эмоциональный взрыв сравнить не с чем. Это светлый, сияющий путь в истории народа, духов-

ные устремления которого направлены на покорение самых трудных вершин. Этот мяч вселяет в народ веру в собственную силу, в справедливость, в глубокую и благородную сущность жизни. Именно поэтому такие исторические мячи бесценны. Однако очень интересно и то, какие были предпосылки у этого гола, как он родился. В каком были взаимодействии выраженный индивидуализм Виталия Дараселия с содержанием и характером этой незабываемой встречи.

Спустя несколько месяцев после победы на Кубке Европы я встретился с Дараселия, чтобы написать о нем статью для одного русского спортивного издания. Речь шла, в частности, об этом удивительно забитом мяче. Я просто спросил его, почему он решил действовать индивидуально именно в этой игровой позиции, взять игру на себя и одному выйти лицом к лицу с вратарем противника? «Возможно, глупо спрашивать об этом, – сказал я ему, – но, тем не менее, что вам подсказала в тот момент интуиция?»

Прежде, чем привести его ответ на вопрос, мне хочется в нескольких словах рассказать, как действовал Виталий до того момента, когда поставил в исторической встрече заключительную точку.

Согласно наставлению тренера, динамовцы играли в позиционный футбол с надежной защитой и минимальным риском потери мяча в центре поля. Как только мяч попадал к противнику, они тут же отступали назад и сражались в масштабе всего поля. В целом игра была корректной, но напряженной. Слава Богу, никто из динамовцев не получил травмы, и у них была возможность сполна проявить себя в ответственном финале действительно европейского уровня. К позиционной игре динамовцы отнеслись с большой ответственностью. После триумфального шествия с осени до весны, в приподнятом настроении, в ожидании победы, которая принесла бы славу всей стране, – о поражении нельзя было и думать.

Вновь и вновь, на протяжении лет, анализируя то, что происходило в течение 90 минут той встречи, приходишь к логическому заключению, что результат был справедливо предопределен сочетанием позиционного маневрирования и личных возможностей каждого из наших футболистов. Динамовцы дважды добивались успеха, именно тогда, когда игровая ситуация требовала применения индивидуального мастерства. Сначала Шенгелия, изящно обойдя защитника в центре поля, передал мяч оставшемуся без опеки Гуцаеву. Ну, а затем «взорвался» Дараселия.

Дело, наверное, в том, что тренеры «Карл Цейсса» оставили без внимания именно эти индивидуальные возможности наших игроков, усы-

пленные позиционным маневрированием динамовцев в течение полутора таймов. Конечно, команда тбилисцев планомерно переходила на атаки, заботясь о безопасности собственных ворот. Она искала шанс. Но Хоппе, оставшись из-за тактической ошибки в одиночестве, открыл счет. И именно этот забитый мяч и преобразил динамовцев: из тактически осторожных и мудрых футболистов они превратились в спортсменов, осознавших опасность момента и его особую ответственность. Словно это был знак перед началом решающего сражения. Словно сам Бог призвал: «Пора!» Ситуацию можно сравнить с велоспринтом. После определенных маневров соперники займут надлежащие позиции для окончательного штурма. Один из них отстанет от соперника для желанной атаки «сверху». Словно раздался звук гонга, после чего прошла игра со своими основными проявлениями. Дараселия, всегда активный и нацеленный на атаку, выполнял большую работу, особо не угрожая воротам соперника. Разумеется, тренеры и футболисты немецкой команды хорошо знали возможности каждого динамовца, однако особенность футбола именно в том, что, какая бы полная у тебя ни была бы информация, всех не проконтролируешь. Тем более, если тебя ожидает сюрприз в виде мощного, неожиданного, целенаправленного, трехсекундного футбольного приема.

Хоппе забил мяч на шестьдесят третьей минуте. Через четыре минуты Гуцаев сравнял счет, мастерски забив гол высокому Грагентину в ближний угол. Игра вновь началась с нуля. До окончания матча оставалось 23 минуты или чуть больше. Именно эти 23 минуты оказались для Виталия Дараселия лучшим игровым временем в его уникальной но, к сожалению, такой короткой спортивной жизни. Лучшим – потому что в тот момент никто не знал об его личном плане: решить судьбу встречи собственными силами. Случай особенный, хотя закономерный. Когда в такой напряженной встрече футболист может осуществить свой замысел вроде бы для того, чтобы освободить переутомленных психологически и морально друзей от проблем и переживаний. Однако получилось не сразу...

Что же рассказал мне Виталий Дараселия при нашей, как оказалось, последней встрече?

– Когда счет стал 1:1, мы прыгали от счастья и душили Вову в объятьях. А я думал – неужели не получится самому войти и пробить (на языке футбола «войти» – ворваться в штрафную площадь, обострить ситуацию и выйти на более или менее удобную для удара позицию. Н.Б.). Встреча, как известно, была праздничной и редкостной. Когда еще удастся выйти в финал европейского розыгрыша? – рассказывал Виталий. – Я чувствовал, что самого главного еще не сделал. Я не имею

в виду непременно забитый гол, но хотя бы участие в голевой комбинации, либо решающую передачу. По ходу игры я чувствовал определенную неудовлетворенность, поэтому счет 1:1 был не в нашу пользу. Но, с другой стороны, забитый Гуцаевым мяч окрылил нас и дал понять, что ситуация обернулась в нашу пользу. Признаюсь, последние 20 минут я нервничал в поисках выгодного выхода, тем более, что комбинационная игра у команды не очень получалась. Второго гола не было видно. А время шло. Я провел, должно быть, самые тяжелые и самые счастливые в моей жизни 20 минут...

Прежде чем Виталий продолжит диалог, вспомним, как он получил этот мяч.

Давид Кипиани внимательно оглядел поле. Он находился в центре и выбирал лучший вариант. Вспоминаю, как он, сделав круговое движение, спокойно передал мяч Дараселия. Тот находился в нескольких метрах от угла штрафной площадки и ждал. Именно Дараселия в тот момент был в сравнительно свободном положении. Но, как только он получил мяч, рядом появился противник. И тогда шестой номер «Динамо» принял решение: сейчас или никогда. (Это мне сам Виталий сказал). Правой ногой он подтолкнул мяч и обошел соперника – финт был не нужен. Внезапно он оказался лицом к лицу с защитником Шнупхазе, разумеется, не по своему желанию. Другого пути к воротам противника не было. Трудно сказать, как Дараселия обвел соперника, мы наблюдали за всем издалека – с трибун или по телевизору, не слышали учащенного дыхания футболистов, не видели выражения их лиц, не могли подметить все детали поединка. Мы видели только, как ошибся Шнупхазе – он, видимо, думал, что Дараселия не станет его обводить на этом маленьком участке поля, а отдаст мяч товарищу по команде.

Зоркий глаз любителя футбола, должно быть, заметил, что перемещения Дараселия влево от Шнупхазе не ожидал и вратарь Грапентин, иначе занял бы соответствующую позицию.

В связи с Шнупхазе любопытна одна примечательная деталь: в ходе встречи был момент, когда Дараселия выполнил сильнейший удар по воротам соперника, но попал этому игроку не то в живот, не то в грудь, и того с трудом привели в чувство. Возможно, вступив в единоборство с Виталием, Шнупхазе опасался еще одного удара, однако Виталий поступил «благородно» и не вступил с ним в физический контакт.

Шнупхазе почувствовал лишь легкое дуновение: динамовец удалился от него так же быстро, как и приблизился. А удар в ближний от вратаря угол оказался абсолютно безнадежным для Грапентина.

То, что произошло после паса Кипиани, можно назвать виртуоз-

ной реализацией мгновенного решения. Еще раз послушаем Виталия Дараселия:

– Приближаясь к Шнупхазе, я показал, будто собираюсь сделать передачу. Обманув его, я уже не сомневался, что забью мяч – находился вблизи ворот, кругом пусто... Никто бы не успел помешать, и все же я не верил своим глазам, когда мяч оказался в сетке ворот. Хотя сообразил: «Все! Свершилось то, что я задумал сделать двадцать минут назад»...

Это была наша последняя встреча. Она длилась в течение часа. «Можно было бы побеседовать еще, но сейчас начнутся тактические занятия», – сказал Виталий, взглянув на часы.

Дараселия-футболиста можно сравнить со службой «скорой помощи». Его отличительный штрих состоит в том, что он очень часто забивал мячи вовремя, когда это было нужно как воздух, и эти мячи были прекрасными, выполненными на высочайшем уровне. Конечно, ненужных голов не бывает, но одно дело забить пятый мяч при счете 4:0 и другое – вырвать победу при равном счете, в напряженном поединке, когда кажется, что все морально-психологические ресурсы уже исчерпаны. Например, во встрече розыгрыша Кубка в Москве Виталий забил поразительный мяч в ворота армейской команды. В тяжелейшей встрече «Динамо» проигрывало 0:1. Нервное напряжение превышало предел. Сравнять счет удалось лишь за шестнадцать минут до окончания встречи. Затем тбилисцы забили еще один мяч и победили.

Дараселия превосходно играл в составе сборной СССР, и не его вина, что команда не сумела показать себя в Испании, на чемпионате мира 1982 года.

Он был большим специалистом по оценке игровой ситуации и всегда принимал точное решение, подкрепляемое безупречным исполнением. Единственный раз он не успел принять решение, когда приблизился к реке Дзирула по обледеневшей дороге... Там его ожидала трагическая участь. На этот раз подножку подставила судьба...

Прошло больше сорока лет. Чего только ни случилось с тех пор... Грузия стала независимым государством, а Очамчире, его родной город, – горячей точкой в Абхазии.

Виталия Дараселия там любят все и гордятся им. Думается, потому что футбол – часть жизни, а жизнь – это дорога для всех. Я бы сказал, что футбол тогда был счастливой частью жизни.

Он был счастлив, но часто в его глазах читалась грусть. Не могу сказать, какая тут взаимная связь, но, помню, сказано: «Горести лучше смеха, ибо печаль на лице – во благо сердцу». Дараселия запомнится как один из редчайших футболистов, заслуживших уважение,

славу и любовь.

И еще. Думается, у смерти нет шансов победить память благодарных современников и потомков, память о человеке, который 13 мая привел в восторг всю страну. Поэтому 9 января, день его рождения, всегда будет оставаться датой начала триумфального шествия очамчирского мальчугана к всеобщему признанию. Это и называется: «Через тернии к звездам».

Воистину – жизнь такова. Но для всех. Точно не для всех.

Нодар Броладзе

В грузинском футболе немало примеров, когда игроки достигали зенита славы лишь в зрелом возрасте. Однако, когда в «Динамо» пришел парень из Очамчире, стало ясно, что в нашей команде появился талант самородок, который обязательно найдет свою дорогу. Он был физически вынослив, одержим необузданной страстью побеждать, трудолюбив, высокотехничен и тактически сообразителен.

Как говорят, Виталий Дараселия был поразительно добрым... Никогда ни о ком не отзывался плохо... Очень жаль, что такой блестящий человек ушел так рано, а футбол лишился такого игрока.

Давид Саларидзе

Только-только прийдя в тбилисское «Динамо», Виталий поначалу конфузился, избегал ребят по команде, да и они чурались его. Виталий чувствовал это и переживал. Как-то в разговоре со мной он сказал: «Кое-кому не нравится мой стиль игры, но я докажу, что душой грузин и не такой уж плохой футболист». Вернувшись из Дюссельдорфа, он пришел ко мне на работу и сказал: «Батоно Гизо, я выполнил свое обещание». Для меня эта встреча остается незабываемой по сей день.

Гизо Цинцадзе

По объективной причине я не видел ни исторической дюссельдорфской встречи и ни забитый Дараселия блестящий гол. Все это попозже увидел по телевизору.

Как я слышал от болельщиков старшего поколения, никто не сомневался в больших спортивных достижениях и в великом будущем Виталия, однако злой рок в возрасте 25 лет лишил молодого футболиста жизни именно тогда, когда он больше всего был нужен грузинскому футболу.

Гоча Шамилишвили

Прежде чем мы поговорим о финальной встрече в Дюссельдорфе, обратимся к статистическим данным и вспомним пройденный нашими футболистами сложный путь.

1/16 финала

«Кастория» (Греция) – «Динамо» (Тбилиси) – 0:0.

Салоники, 17 сентября 1980 год, стадион «Кафтадзоглино».

Судьи: С. Мирча, К. Силаги, В. Топан (Румыния).

«Кастория»: Эрмеидис, Алексиадис, Калаидзидис, Копанос, Си-
апанидис (Пергаминос, 63), Парасхос, Винцикос (Войцидис, 63), Ло-
лос, Сиандис, Циронис, Папавасилиу.

«Динамо»: Габелия, Костава, Чивадзе, Хинчагашвили, Чилая, Да-
раселия, Какилашвили, Сулаквелидзе, Челебадзе (Тавадзе, 77), Ки-
пиани, Шенгелия (Чкареули, 77).

Предупрежден: Габелия.

«Динамо» (Тбилиси) – «Кастория» (Греция) – 2:0 (0:0).

Тбилиси, 1 октября, 1980 год, стадион «Динамо».

Судьи: Д. Максимович, С. Мартинович, Т. Олурски (все – Югос-
лавия).

«Динамо»: Габелия, Муджири, Чивадзе, Хизанишвили, Тавадзе,
Дараселия, Какилашвили, Сулаквелидзе, Гуцаев, Кипиани (Корид-
зе, 82), Шенгелия (Челебадзе, 85).

«Кастория»: Эрмеидис, Алексиадис, Калаидзидис, Войцидис,
Пергаминос, Парасхос, Винцикос, Папавасилиу, Лолос, Бабович,
Циронис.

Голы: Шенгелия (52), Гуцаев (80).

Предупрежден: Парасхос.

1/8 финала

«Уотерфорд» (Ирландия) – «Динамо» (Тбилиси) – 0:1 (0:0)

Уотерфорд, 22 октября, 1980 год, стадион «Килкохан Парк».

Судьи: Н. Роллс, Р. Биндсл, Д. Мейер (все – Люксембург).

«Уотерфорд»: Томас, О'Махони (Фитцпатрик, 83), Гардинер, Фи-
нукейн, Данфи, Джексон, Мюррей, Мэдиган, Кирк, Маккарти (Кэр-
ри, 73), Миган.

«Динамо»: Габелия, Костава, Чивадзе, Хизанишвили, Муджири,

Дараселия, Сулаквелидзе, Коридзе, Гуцаев (Челебадзе, 20), Кипиани, Шенгелия (Кереселидзе, 63).

Гол: Шенгелия (50).

Предупрежден: Дараселия.

«Динамо» (Тбилиси) – «Уотерфорд» (Ирландия) – 4:0 (0:0).

Тбилиси, 5 ноября, 1980 год, стадион «Динамо».

Судьи: И. Жежов, Н. Дудин, Д. Стойчевски (все – Болгария).

«Динамо»: Габелия, Костава, Чивадзе, Хизанишвили, Муджири (Чилая, 82), Дараселия, Сулаквелидзе, Жвания (Джохадзе, 64), Челебадзе, Кипиани, Шенгелия.

«Уотерфорд»: Томас, О'Махони (Фитцпатрик, 83), Гариднер, Финукейн, Данфи, Джексон, Мюррей, Мэдиган, Кирк, Маккартни (Кэрри, 73), Миган.

Голы: Дараселия (50, 79), Чивадзе (74), Чилая (87).

Предупрежден: Миган.

1/4 финала

«Вест Хэм Юнайтед» Лондон (Англия) – «Динамо» (Тбилиси) – 1:4 (0:2).

Лондон, 4 марта, 1981 год, стадион «Энтон парк».

Судьи: А. Гарридо, М. Поэйра, М. Луиш (все – Португалия).

«Вест Хэм»: Паркс, Стюарт, Лэмпард, Бондс, Мартин, Девоншайр (Аллен, 46), Нейбург, Годдард, Кросс, Брукинг, Пайк.

«Динамо»: Габелия, Хизанишвили, Чивадзе, Хинчагашвили, Тавадзе, Дараселия, Сванидзе, Сулаквелидзе, Гуцаев, Кипиани, Шенгелия.

Голы: Чивадзе (24), Гуцаев (31), Кросс (54), Шенгелия (55, 67).

Предупрежден: Хинчагашвили.

«Динамо» Тбилиси – «Вест Хэм Юнайтед» Лондон (Англия) – 0:1 (0:0).

Тбилиси, 18 марта 1981 год, стадион «Динамо».

Судьи: В. Эшвайлер, Р. Вальтер, Х. Дайчер (Федеративная Республика Германии).

«Динамо»: Габелия, Хизанишвили, Чивадзе, Хинчагашвили, Тавадзе, Чилая (Муджири, 77), Сванадзе, Сулаквелидзе, Гуцаев, Кипиани, Шенгелия.

«Вест Хэм»: Паркс, Стюарт, Лэмпард, Бондс, Мартин, Аллен, Нейбург, Годдард (Пирсон, 65), Кросс, Брукинг, Пайк.

Гол: Пирсон (87).

1/2 финала

«Динамо» Тбилиси – «Фейеноорд» Роттердам (Голландия) – 3:0 (2:0).
Тбилиси, 8 апреля, 1981 год, стадион «Динамо».

Судьи: Э. Фредрикссон, Ш. Иоханссон, И. Иоханссон (все – Швеция).

«Динамо»: Габелия, Костава, Чивадзе, Хинчагашвили, Тавадзе, Дараселия, Сванидзе, Сулаквелидзе (Хизанишвили, 61), Гуцаев, Кипиани, Шенгелия (Жвания, 65).

«Фейеноорд»: Хиле, Нильсен, Троост (Брард, 76), Стафлю, Вийнстекерс, Боуэнс, Вермюлен, Буддинг, Ноттен, Петурссон (Де Льюив, 55), Ван Дейсен

Голы: Сулаквелидзе (24, 51), Гуцаев (30).

Предупрежден: Стафлю.

«Фейеноорд» (Роттердам, Голландия) – «Динамо» (Тбилиси) – 2:0 (1:0).

Роттердам, 22 апреля 1981 год, стадион «Фейеноорд».

Судьи: Ф. Верер, И. Лозерт, Х. Прохазка (все – Австрия).

«Фейеноорд»: Ван Энгелен, Нильсен (Де Льюив, 67), Брард, Буддинг, (Петурссон, 80), Вийнстекерс, Боуэнс, Вермюлен, Ван Тил, Ноттен, Петерс, Ван Дейсен.

«Динамо»: Габелия, Костава, Чивадзе, Хинчагашвили, Тавадзе, Дараселия, Сванадзе (Какилашвили, 75), Сулаквелидзе, Гуцаев, Кипиани, Шенгелия.

Голы: Броуэнс – 43, Ноттен – 57 (пен.).

Предупрежден: Хинчагашвили.

Финал Триумф тбилисцев

«Динамо» Тбилиси – «Карл Цейсс» Йена, Демократическая Республика Германии 2:1 (0:0).

1981 год, 13 мая. Дюссельдорф. «Рейнштадион».

Судьи: Р. Латтанци, Л. Аньоли, П. Бергамо (все – Италия).

«Динамо»: Габелия, Костава, Чивадзе, Хизанишвили, Тавадзе, Дараселия, Сванадзе (Какилашвили, 67), Сулаквелидзе, Гуцаев, Кипиани, Шенгелия.

«Карл Цейсс»: Грапентин, Брауэр, Хоппе (Эверманн, 89), Шиллинг, Курбювайт, Шнупхазе, Краузе, Линдеманн, Билау (Тёнфер, 76), Рааб, Фогель.

Голы: Хоппе (63), Гуцаев (67), Дараселия (87).

12 мая наша группа из шестидесяти человек вылетела из Москвы в административный центр Северного Рейн-Вестфальского края, на родину великого немецкого поэта Генриха Гейне. В тот же день через Франкфурт и небольшие красивые города на берегах Рейна прилетели в Дюссельдорф и остановились в небольшой гостинице на его окраине.

В день игры, до завтрака, вся группа собралась перед гостиницей. Мысленно мы были на «Рейнштадионе». Нас пригласили на экскурсию, но мы отказались – почему-то мелькнула глупая мысль: «А вдруг автобус сломается, и мы опоздаем на игру?» Как будто мы были в Тбилиси, а не в ФРГ, и нам предстояло ехать на каком-нибудь старом «пазике»! Нам изменили программу, и в то утро мы осмотрели Дюссельдорф. Многие и про обед позабыли, настолько сильным было нервное напряжение. Кто-то шутил, кто-то смеялся, но это было показное. За полдень пошел дождь, но вскоре подул ветер, враз рассеяв тучи.

До начала финальной встречи стало известно, что ранили Папу Римского – Иоанна-Павла Второго. Известие привело в ужас всю католическую Европу, по телевизору передавали детали покушения на Папу и сообщения о состоянии его здоровья. Трансляция матча по телевидению оказалась под вопросом, но, видимо, финансовые соображения взяли свое, и триумф грузин увидели более сорока стран мира.

Посмотреть игру приехали болельщики из Парижа, Рима, Вены, Праги, Саарбрюккена. Больше всех болельщиков «Динамо» было из Израиля, многие взяли с собой и внуков, чтобы в будущем они смогли сказать, что собственными глазами видели футболистов тбилисского «Динамо».

Начали собираться на стадион. В моем номере лежало сто пленок, а я почему-то захватил с собой только три штуки. 97 пленок оставил в

гостинице. Ну почему я так сделал?! Простить себе не могу! В общем, я взял с собой фотоаппарат, три пленки и турбин-бинокль, для того чтобы рассмотреть как следует церемонию награждения. О том, что я смогу выйти на арену, у меня и мысли не было.

На стадион пришли за полтора часа до начала матча. Стояла прекрасная погода. Гид раздал нам красиво оформленные билеты с нарисованным на них циферблатом часов и стрелками, остановившимися на пятнадцать минут девятого. Прилагалась схема стадиона, чтобы мы заранее могли разобраться, где должны были сидеть – на каком ярусе, в каком секторе, под перекрытием или под открытым небом. Полицейские особенно не утруждали себя проверкой билетов, уверенные в том, что местные зрители заняли бы лишь полагаемые им места. Поскольку времени было достаточно, я направился к западной трибуне, куда вскоре из отведенной им резиденции прибыли наши футболисты. Получилось так, что мы одновременно подошли к входу, разговаривая с членом спортивной делегации Тариелом Варданашвили, и я прошел первую «крепость». Он дал мне пропуск белого цвета (потом выяснилось, что такой пропуск не давал права выхода на поле).

Команды вышли на поле разминаться. Вышел на поле и я. Между прочим, к тому самому заветному кубку первым из грузин прикоснулся я. Когда кубок поставили на почетное место, я подошел, поцеловал его, сфотографировал и сам сфотографировался рядом с кубком. А затем пожелал... Думаю, вы догадываетесь, что я мог пожелать... Запечатлев разминку обеих команд, я направился к тридцать второму сектору, чтобы сфотографировать наших болельщиков с голубыми флагами и транспарантами в руках.

До начала игры оставалось полчаса, когда показалась группа болельщиков «Карл Цейсса» – не меньше тысячи человек.

Глядя на такое количество болельщиков, я подумал: а вдруг они будут поддерживать свою команду энергичнее грузин? Вдруг наши голоса вообще не будут слышны? К счастью, я ошибся. Болельщики «Динамо» сыграли заметную роль во время игры, и этого забывать нельзя. На следующий день местные газеты уделили им чуть ли не столько же внимания, сколько самой игре. Одна газета даже написала, что грузины устроили настоящий фольклорный фестиваль сначала на трибуне, а затем у раздевалки.

Впрочем, продолжу рассказ о моих проблемах. Приблизилось время начала игры, и сотрудник, ответственный за порядок, деликатно попросил меня покинуть поле (вот вам и пропуск белого цвета!) Что было делать? Я последовал за стражем порядка и оказался за железными во-

ротами. До начала игры оставалось пять минут. На свое место на восточной трибуне нет смысла идти – пока дойду, половина игры пройдет. В отчаянии я по-грузински умолял как-нибудь пропустить меня на поле, и видел, как со специальными пропусками и опознавательными знаками входили фоторепортеры известных агентств, журналов и газет европейских стран.

И вот, когда я уже почти решился рвануть в окончательную атаку на сотрудников стадиона, ко мне подошел симпатичный мужчина лет пятидесяти. Он, видимо, принял мое положение близко к сердцу. Он спросил меня, откуда я, и, узнав, что я болельщик «Динамо», спросил, как будет правильно – Гучаев или Гушаев. Я ответил – Гуцаев... А сам уже распрощался с надеждой попасть на поле. Стою, не знаю что делать... И тут мужчина что-то говорит охраннику, они надевают на меня накидку с надписью TV, открывают ворота и выпускают на поле. Идите, говорят, только с одним условием: чтобы вас на самом поле не видели!

Моей радости не было предела! Милосердный человек, комментатор польского телевидения, уступил мне свой пропуск. Я достал из сумки сувениры, подарил и ему, и бюстистелю порядка, и охраннику у ворот, всем, кто стоял поблизости... Побежал к полю, а там уже выходили судьи и официально открывался незабываемый, неповторимый матч.

В начале встречи казалось, что темп не был высоким, соперники достаточно долго присматривались друг к другу. Закономерной для такой ответственной встречи была и нервность, ведь обе стороны осознавали огромное значение игры.

Среди динамовцев не было Шота Хинчагашвили, получившего до этого два предупреждения. А у немцев не было двух ведущих игроков – Мартина Троха и капитана команды Конрада Вайзе, не вышедших на зеленое поле из-за болезни.

Опытные футболисты «Карл Цейсса» часто атаковали и опасных моментов создавали немало, однако защитники тбилисцев и вратарь Габелия были предельно мобилизованы и не оставляли без внимания ни один маневр соперника. Им часто приходили на подмогу игроки передних линий. «Динамо», со своей стороны, единым фронтом шло в атаку, активно помогали нападающим полузащитники и защитники. В центральной зоне инициативу захватили Сулаквелидзе, Дараселия, Сванидзе.

«Карл Цейсс» специально приставил к Кипиани своего лучшего «прессингиста» Краузе, однако ему оказалось не под силу нейтрализовать лидера тактических комбинаций. Систематически вносили панику в оборону немцев Гуцаев и Шенгелия.

Борьба за победу требовала много сил, но тбилисцы вновь и вновь находили в себе новую энергию, и даже когда «Карл Цейсс» вышел вперед, никто из футболистов ни на минуту не расслабился, наоборот, все продолжали сражаться, каждый стремился к победе.

Иенские футболисты осуществили несколько опасных атак. После ударов Линдемманна, Шнупхазе и Раба вратарю Габелия пришлось брать трудные мячи.

Помимо Кипиани, под персональной опекой находились Сулаквелидзе, Гуцаев, Шенгелия, но, тем не менее, «Динамо» все больше прибавляло в темпе. У ворот «Карл Цейсса» один за другим создавались опасные моменты. Защитники противника все чаще нуждались в поддержке со средней линии. Возможность забить мяч была у Чивадзе, Кипиани, Сулаквелидзе. Вратарь Грапентин трудился в поте лица. Он доказал свою высокую репутацию. Не зря говорили, что в «Карл Цейссе» вратарь – половина команды. Вообще, в тот день он был лучшим среди немцев.

И тем не менее, первый мяч забили футболисты Йены. «Карл Цейсс» атаковал с левого крыла. Мяч передали в центр штрафной тбилисцев, и тут Хоппе опередил всех – 1:0.

А на 67-й минуте случилось то, что должно было случиться: мяч получил Кипиани, его товарищи по команде вроде были закрыты, но в этот момент открылся Шенгелия. И тут, не мешкая, Кипиани сделал передачу, и после красивой, мастерски выполненной комбинации на передней линии штрафной Шенгелия с поразительной легкостью освободился от нескольких защитников. Опекающий Гуцаева противник на секунду переметнулся к Шенгелия. Этого мгновения оказалось достаточно для того, чтобы крайний нападающий получил точную передачу Шенгелия, вышел один на один с вратарем и из достаточно неудобного угла забил ответный мяч.

Через двадцать минут повторилась аналогичная ситуация. На этот раз виртуозно сыграл Дараселия, получив мяч слева, в 10-15 метрах от штрафной площади. Он обвел одного защитника и понесся к воротам. Слева от него набрал скорость Шенгелия, а справа – Гуцаев, в центре штрафной появился Кипиани.

Дараселия решил смело идти на Шнупхазе и сделал ложное движение, словно собирался передать мяч Кипиани, и когда противник попался, Дараселия неожиданно взял паузу и из трудного положения пробил по воротам. Все было так смело, технично и красиво, что трибуны взорвались аплодисментами! Это была ситуация, когда футболисту пристало проявить действительно высшее мастерство

для достижения успеха, и Дараселия своим академическим футбольным почерком доказал это высшее мастерство – 2:1.

До конца игры оставалось около трех минут. Руководство «Рейнштадиона», официальные лица ФИФА готовились к церемонии награждения, когда раздался финальный свисток судьи Риккардо Латтанци. Судья великолепно справился с этим сложнейшим матчем. В интервью он отметил, что судить матч такого высокого класса было для него большим удовольствием. Лишь в двух-трех случаях ему пришлось сделать замечание игрокам, что в подобных встречах – пустяки. Команда тбилисцев произвела на него впечатление гармоничного ансамбля.

Сначала наших футболистов поздравили соперники, потом настали торжественные минуты: президент ФИФА Артемио Франки вручил заветный Кубок капитану тбилисцев – Александру Чивадзе. Каждый футболист получил искусно изготовленную коробочку, в которой на бархате лежала золотая медаль с изображением почетного приза Европы.

Тбилисцы передавали Кубок друг другу. Когда Кубок вернулся к А.Чивадзе, он, подняв его обеими руками, вместе с командой направился к тридцать второму сектору, где счастливые динамовцы в знак благодарности преклонили колени перед своими болельщиками, а затем совершили традиционный круг почета вокруг поля.

После окончания игры в раздевалке динамовцев царил небывалый праздник: слезы, смех, песни, поздравления, объятия! Давид Кипиани на радостях несколько раз громко крикнул, и остальные его поддерживали. Одни принимали душ, другие сидели ошеломленные. Казалось, желанный Кубок, который вручили нашему капитану, исцелил его в одно мгновение (Чивадзе играл, еще не совсем оправившись после болезни).

Тут же находился и заслуженный мастер спорта Виктор Понедельник, который беседовал с футболистами, что-то записывал. Я обратился к нему. Он с искренним удовольствием отметил, что динамовцы преподнесли очень большой подарок всем футбольным болельщикам, еще раз доказав, что лишь наступление приносит желанный результат. Что касается голов, забитых в результате великолепных комбинаций Гуцаева и Дараселия, то, сказал Виктор, можно сказать, не преувеличивая, что они украсили бы любой учебник или фильм о футболе.

Потом я поговорил с Давидом Кипиани. Мы вспомнили, как искали взглядом во время тренировки сидящих на восточной трибу-

не грузинских болельщиков. Конечно, динамовцы знали, что у них будет горячая поддержка, однако то, свидетелями чего мы стали, превзошло все ожидания. Потом Кипиани показал мне «дело рук» Краузе – обе ноги у него были в кровоподтеках и синяках.

Кто-то принес весть, что футболисты «Карл Цейсса» отказывались присутствовать на банкете, который, по договоренности, должен был состояться после игры. Состояние соперника было понятно. А динамовцы с удовольствием пили различные прохладительные напитки, которые в большом количестве подготовили хозяева, из двух кубков – из завоеванного ими Кубка кубков и небольшого Кубка, врученного Виталию Дараселия за победный гол.

Вошел врач команды Захария Телия и принес две анкеты, которые должны были заполнить Владимир Гуцаев и Нукри Какилашвили, вызванные на допинговый осмотр. Рамаз Шенгелия обратился к врачу: «Доктор, самое время признаться, не давали ли вы Гуцаеву что-нибудь такое, из-за чего у нас Кубок отберут?»

Да кто бы смог отобрать Кубок! Он переходил из рук в руки. Увидев у меня фотоаппарат, все стали просить сфотографировать их с кубком. Я снял Тамаза Костава, собрался было снять Тенгиза Сулаквелидзе, и тут в аппарате закончилась пленка... Можете представить, что со мной произошло? Меня и сейчас трясет, когда вспоминаю. Что мне помещало бросить в сумку 10 пленок? Не понимаю! 40 лет прошло, а как вспомню – плохо становится.

К сожалению, в Дюссельдорф (так же, как и в Роттердам) не поехал ни один из наших фоторепортеров, чтобы запечатлеть на пленку финальный матч.

Ликование продолжалось до утра. Невозможно описать, что творили грузинские болельщики сначала на трибунах стадиона, а затем перед раздевалкой футболистов. Одну песню сменяла другая, один танец – другой. Счастливые болельщики обнимались, целовались, у многих навернулись слезы счастья, некоторые даже рыдали. Ликовали и наши соотечественники, проживающие в разных странах. Такая огромная всеобщая радость редко случается в жизни...

Празднование в гостинице «Шуман» длилось до поздней ночи. «Такого у нас не бывало», – сказал хозяин гостиницы. Произносились тосты за нашу родину, за грузинский народ, за динамовцев. Выпили за членов делегации Саарбрюккена, города-побратима Тбилиси, которые пришли на стадион с транспарантом: «Саарбрюккен приветствует представителей города-побратима». Саарбрюкенцы, среди которых был и известный режиссер Герман Ведекинд, во время мат-

ча всячески старались поддерживать «Динамо». Сразу по окончании матча Ведекинд, оказывается, сказал писателю Вано Чхиквадзе: «Странный народ грузины, вот смотрел я футбол и удивлялся, это искусство или футбол? Как, оказывается, футбол отражает качества вашего народа, сколько гармонии и неожиданностей было в игре динамовцев! Строгой дисциплине, прямолинейной схеме они противопоставили свободный, как грузинское многоголосье, характер. Этой свободой и приятными неожиданностями полны и грузинская музыка, и живопись, и театр... Таково же и грузинское застолье, где люди раскрываются друг перед другом в своей искренности и красоте».

Кстати, если бы не Вано Чхиквадзе, я вполне мог остаться без красиво оформленной программки дюссельдорфской игры. Оказывается, перед матчем, пока я старался попасть на поле, гид передал нашей группе программки, и кто-то из членов делегации не захотел расставаться с предназначенным для меня экземпляром. Видимо, решил угодить какому-то должностному лицу в Тбилиси и прихватил мою программку как сувенир. Узнав об этом, Вано Чхиквадзе, не раздумывая, уступил мне свою.

Оказывается, после игры произошел забавный случай. Котэ Махарадзе, который вел незабываемый телерепортаж из Дюссельдорфа, вспомнил, что хозяйка коттеджа, где жили наши футболисты, встретила динамовцев с огромным транспарантом, на котором было написано по-грузински: «Поздравляем с победой!». Она же накрыла великолепный стол, но за стол никто не садился, поскольку еще не вернулись врач команды Закро Телия и вызванные на допинг-контроль Гуцаев и Какилашвили. Они, разумеется, не принимали никаких стимуляторов, однако ответа ждали с нетерпением. Более того, за день до финала у Александра Чивадзе была температура – 38 градусов. Врач команды не дал ему ни единой таблетки и лечил пациента традиционными методами (варенье, тепло). «Как только Вова и Нукри вернулись и сказали, что все прошло нормально, – рассказывал Махарадзе, – мы сели за стол и собрались поставить Кубок посреди стола. Но где же Кубок?! Все переполошились, засуетились, принялись искать. И тогда я подумал, как бы это было «очень по-грузински», если бы мы потеряли Кубок. Мы ведь тот самый народ, который горазд потерять то, о чем всегда мечтал! В течение пятидесяти минут все были в ошеломлении. Но Кубок не пропал. Его обнаружили в вестибюле у кадки с цветами».

Вся наша спортивная делегация осталась довольна приемом, оказанным в Дюссельдорфе. В день прилета они, выехав из аэропорта,

оказывается, остановились поблизости у утопающего в зелени старинного дощатого домика. Хозяева объяснили, что это и есть гостиница. Недовольные, динамовцы вышли из автобуса и по узкой тропинке направились к домику. А там застали совершенно другую картину. Закро Телия вспоминал, в каком изумлении переглядывались динамовцы, очутившись среди неописуемой красоты. Старинные экзотические подвалы, коридоры, комнаты, каждый уголок был декоративно украшен. Спускаясь в подвал, всем казалось, что они попадут в какой-то склеп, а на самом деле оказались в чудесном бассейне. Вот такой приятный сюрприз приготовили дюссельдорфцы грузинским спортсменам.

Напряженный, полный драматизма финальный матч с мощной командой «Карл Цейсс» – достояние истории. Почетному Кубку нет цены, хоть и минуло с тех пор более сорока лет. Подобных побед у грузинского футбола должно было быть еще много. Завоевание Европейского кубка поколением 1970-х было логичным. То, что не смогли совершить команды Шавгулидзе – Пайчадзе и Гогоберидзе – Яманидзе, смогла команда «Динамо-81».

И все-таки, говоря о заслуженной незабываемой победе, болельщики с благодарностью вспоминают представителей всех поколений тбилисского «Динамо»: Андро Жордания, Бориса Пайчадзе, Шота Шавгулидзе, Михаила Бердзенишвили, Александра Дорохова, Гайоза Джеджелава, Виктора Панюкова, Арчила Кикнадзе, Серго Шудру, Григола Гагуа, Михаила Минаева, Бориса Фролова, Георгия Антадзе, Автандила Гогоберидзе, Владимира Маргания, Андро Зазроева, Автандила Чкуасели, Владимира Элошвили, Нияза Дзяпшпа, Заура Калоева, Шота Яманидзе, Гиви Чохели, Михаила Месхи, Славу Метревели, Серго Котрикадзе, Владимира Баркая, Георгия Сичинава, Гиви Нодия, Муртаза Хурцилава, Манучара Мачаидзе... Всех их не перечислить.

Без этих поистине великих мастеров футбола невозможно представить эту, навечно записанную в спортивную летопись Грузии, победу.

В розыгрыше Кубка обладателей кубков Европы 1980-1981 годов динамовцы Тбилиси провели 9 встреч (6 побед, 1 ничья, 2 проигрыша), соотношение мячей – 16:5.

Выдающийся успех «Динамо» был результатом трудов и главным тренером – Нодара Ахалкаци, и его помощников – Кахи Асатиани,

Серго Кутивадзе, Гиви Нодия.

Завоевание одного из самых почетных европейских призов показало, как надо сражаться в ответственных международных официальных встречах на любом поле и при любом судействе.

Победа динамовцев лишней раз доказала известную истину: в спорте побеждают мастерство и воля.

В Дюссельдорфе был достигнут действительно большой и очень почетный успех. Подобные достижения золотыми буквами записываются в историю спорта и с гордостью передаются потомству.

4 июня 1981 года, перед началом встречи тбилисского «Динамо» и московского «Торпедо», в присутствии многочисленных зрителей, всемирно известный вратарь Лев Яшин вручил нагрудные знаки «Заслуженный мастер спорта» Отару Габелия, Тамазу Костава, Александру Чивадзе, Нодару Хизанишвили, Шота Хинчагашвили, Виталию Дараселия, Тенгизу Сулаквелидзе, Давиду Кипиани, Владимиру Гуцаеву, Рамазу Шенгелия; звания «Мастер спорта международного класса» были удостоены Гия Тавадзе, Заур Сванидзе, Нукри Какилашвили, Важа Жвания, Георгий Чилая.

После почетной церемонии динамовцы с Кубком в руках сделали круг по стадиону. Зрители бурными аплодисментами встречали обожаемую команду.

Все финалы Кубка Кубков

- 1961 г., Флоренция. «Фиорентина» (Италия) – «Глазго Рейнджерс» (Шотландия) – 2:0, 2:1.
- 1962 г., Штутгарт. «Атлетико» (Мадрид, Испания) – «Фиорентина» (Италия) – 3:0.
- 1963 г., Роттердам. «Тоттэнхем» (Англия) – «Атлетико» (Мадрид, Испания) – 5:1.
- 1964 г., Антверпен. «Спортинг» (Португалия) – «МТК» (Венгрия) – 1:0.
- 1965 г., Лондон. «Вест Хэм» (Англия) – «Мюнхен-1860» (ФРГ) – 2:0.
- 1966 г., Глазго. «Боруссия» (Мюнхен, ФРГ) – «Ливерпуль» (Англия) – 2:1.
- 1967 г., Нюрнберг. «Бавария» (Мюнхен, ФРГ) – «Глазго Рейнджерс» (Шотландия) – 1:0 (0:0).
- 1968 г., Роттердам. «Милан» (Италия) – «Гамбург» (ФРГ) – 2:0 (2:0).
- 1969 г., Базель. «Слован» (Чехословакия) – «Барселона» (Испания) – 3:2.
- 1970 г., Вена. «Манчестер Сити» (Англия) – «Гурник» (Польша) – 2:1.
- 1971 г., Афины. «Челси» (Англия) – «Реал» (Мадрид, Испания) – 2:1.
- 1972 г., Барселона. «Глазго Рейнджерс» (Шотландия) – «Динамо» (Москва, СССР) – 3:2.
- 1973 г., Салоники. «Милан» (Италия) – «Лидс Юнайтед» (Англия) – 1:0.
- 1974 г., Роттердам. «Магдебург» (ГДР) – «Милан» (Италия) – 2:0.
- 1975 г., Базель. «Динамо» (Киев, СССР) – «Ференцварош» (Венгрия) – 3:0.
- 1976 г., Брюссель. «Андерлехт» (Бельгия) – «Вест Хэм» (Англия) – 4:2.
- 1977 г., Амстердам. «Гамбург» (ФРГ) – «Андерлехт» (Бельгия) – 2:0.
- 1978 г., Париж. «Андерлехт» (Бельгия) – «Аустрия» (Вена, Австрия) – 4:0.
- 1979 г., Базель. «Барселона» (Испания) – «Фортуна» (Дюссельдорф, ФРГ) – 4:3.
- 1980 г., Брюссель. «Валенсия» (Испания) – «Арсенал» (Англия) – 0:0, пен. – 5:4.
- 1981 г., Дюссельдорф. «Динамо» (Тбилиси, СССР) – «Карл Цейсс» (ГДР) – 2:1.
- 1982 г., Барселона. «Барселона» (Испания) – «Стандард» (Бельгия) – 2:1.
- 1983 г., Гетеборг. «Абердин» (Шотландия) – «Реал» (Мадрид, Испания) – 2:1.
- 1984 г., Базель. «Ювентус» (Италия) – «Порту» (Португалия) – 2:1.
- 1985 г., Роттердам. «Эвертон» (Англия) – «Рapid» (Австрия) – 3:1.
- 1986 г., Лион. «Динамо» (Киев, СССР) – «Атлетико» (Мадрид, Испания) – 3:0.
- 1987 г., Афины. «Аякс» (Голландия) – «Локомотив» (Лейпциг, ГДР) – 1:0.

- 1988 г., Страсбург. «Мехелен» (Бельгия) – «Аякс» (Голландия) – 1:0.
1989 г., Берн. «Барселона» (Испания) – «Сампдория» (Италия) – 2:0.
1990 г., Гетеборг. «Сампдория» (Италия) – «Андерлехт» (Бельгия) – 2:0.
1991 г., Роттердам. «Манчестер Юнайтед» (Англия) – «Барселона» (Испания) – 2:1.
1992 г., Лиссабон. «Вердер» (Германия) – «Монако» (Франция) – 2:0.
1993 г., Лондон. «Парма» (Италия) – «Антверпен» (Бельгия) – 3:1.
1994 г., Копенгаген. «Арсенал» (Англия) – «Парма» (Италия) – 1:0.
1995 г., Париж. «Сарагоса» (Испания) – «Арсенал» (Англия) – 2:1.
1996 г., Брюссель. «Пари Сен-Жермен» (Франция) – «Рapid» (Австрия) – 1:0.
1997 г., Роттердам «Барселона» (Испания) – «Пари Сен-Жермен» (Франция) – 1:0.
1998 г., Стокгольм. «Челси» (Англия) – «Штутгарт» (Германия) – 1:0.
1999 г., Бирмингем. «Лацио» (Италия) – «Мальорка» (Испания) – 2:1.

Послесловие

Я и сам задумывался, и друзьям не раз говорил: как сложилась бы моя дальнейшая судьба или хотя бы основная деятельность, если бы в 1981 году в Дюссельдорфе команда тбилисского «Динамо» не завоевала бы одну из престижных наград Европы? Кем бы я стал, не сравняй Владимир Гуцаев счет и не забей Виталий Дараселия в ворота немцев решающий мяч?

За великим грузинским триумфом последовала моя первая брошюра. Благодаря многим добрым людям за последние сорок лет я стал автором более 75 книг, сборников и альбомов, большая часть которых посвящены футболу и футболистам.

Альбом, изданный к годовщине гибели Виталия Дараселия, я привез его матери, в Очамчире... И все-таки у меня оставалось чувство некоторой неудовлетворенности. В том альбоме не было сказано всего, чего заслуживал легендарный футболист. Через несколько лет дюссельдорфскому герою было посвящено еще одно, более пространное издание. Затем еще несколько.

В книгу, изданную пять лет назад, вошло много новых эпизодов из жизни Виталия Дасарелия, в виде воспоминаний и рассуждений ближайших друзей его семьи, товарищей по команде, специалистов футбола, журналистов, деятелей искусства, болельщиков. Все они, как обычные зрители, испытывали восторг от игры настоящей звезды самого популярного вида спорта. Помимо всего остального, они припомнили много примечательных деталей...

Мелор Стуруа как-то сказал: только от самого человека зависит, как он будет жить, как использует отпущенное ему Богом время. Виталию Дараселия Богом было отпущено очень мало времени, однако он сделал столько, сколько иные не смогли бы сделать и за целый век.

Виталий Дараселия словно для того пришел в футбол, чтобы самовыразиться в нем. Обычно такие спортсмены не теряются в серой массе. Их игру и личностные свойства всегда отличают крайне индивидуальные, трудно распознаваемые черты, благодаря которым, и получают они особые любовь и уважение.

Как футболист, он был счастливым человеком, поскольку являлся одним из главных творцов больших успехов «Динамо». Как отец семейства, тоже был счастливчиком, ибо, еще совсем молодым, уже был окружен маленькими звездами в лице своих детей. Он ушел, выполнив свой гражданский долг, подарив победу своему народу.

Но главное, за что миллионы людей любили Виталия Дараселия, это его футбол, доведенный до высоты искусства, утонченная тех-

ника, профессиональная подготовка, основанная на его творческом вдохновении...

Для заключения я приберег слова выдающегося тренера Нодара Ахалкаци из его интервью корреспонденту журнала «Смена» Андрею Баташеву в конце 1981 года: «В нынешнем сезоне динамовцы Тбилиси честно и талантливо «служили футболу», и лучшее доказательство тому – их импровизации на зеленом поле. Импровизация. Ее начало – радостное предчувствие того, что сейчас там, впереди, возникнет свободное пространство... Чистейшей импровизацией был, на мой взгляд, победный гол, который забил Виталий Дараселия в ворота «Карл Цейсса». Никто и, я уверен, Дараселия, в том числе, не мог предположить, что все так получится. Действительно, справа один партнер открывается, слева – другой. Сама ситуация подсказывает Виталию: ты должен отдать пас кому-то из них! На него летят в этот момент два защитника, третий их страхует, да еще вратарь, которому ничто не мешает занять правильную позицию... У меня было такое чувство, что Виталий сначала решил отдать мяч другому, но потом вдруг в его сознании произошло нечто неудовимое, и началась вся эта круговерть, когда он одного за другим «убрал» трех защитников и забил этот невероятный, непредвидимый гол».

Своей жизнью, своим беспримерным мастерством Виталий подарил нам много радости и причинил огромную боль своей безвременной кончиной...

Большое спасибо семье Дараселия за то, что так помнят и берегут имя Виталия...

Повторю, то, что случилось со мной после встречи на «Рейнштадионе», резко изменило мою судьбу. Поэтому я просто не имею права предать забвению имя выдающегося грузинского футболиста Виталия Дараселия, автора самого важного для нашего футбола гола. Вся жизнь буду благодарен великому спортсмену, и эта очередная книга, издаваемая с помощью грузинской организации МКПС «Русский клуб», позволит читателю еще раз вспомнить воспитанника абхазского футбола, легендарного грузинского спортсмена, сеявшего всю свою короткую жизнь только добро.

Я очень хотел с этой книгой еще раз приехать в Очамчире к маме Виталия, Мери Давидовне Бжания, обнять ее, рассказать, с какой любовью по сегодняшний день вспоминают в Грузии ее сына. Не успел. Мери Давидовна ушла из жизни в марте 2022 года...

Но я теряю надежды, что когда-нибудь смогу положить цветы на могилу виртуоза футбола.

Очень хочется дожить до этого дня.

Издатель –
Международный культурно-просветительский Союз
«Русский клуб»

Руководитель проекта –
НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ
заслуженный деятель искусств РФ,
заслуженный артист РФ

ДЕМИКО ЛОЛАДЗЕ
ВИТАЛИЙ ДАРАСЕЛИЯ

Перевод с грузинского
МАНАНА ГЕЛАШВИЛИ

Редактор
НИНА ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ

Дизайн, компьютерное обеспечение
ДАВИД ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Над книгой работали
ЕЛЕНА ГАЛАШЕВСКАЯ
АЛЕНА ДЕНЯГА
ИМЕДА СИНАТАШВИЛИ

Использованы материалы из архива Демико Лоладзе